Министерство
науки и высшего образования
Российской Федерации

Государственная публичная
научно-техническая библиотека
России

НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

2019 № 2

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ. ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Тараненко Л. Г. Технология создания электронного краеведческого каталога: трансформации в условиях электронной среды 5

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Столяров Ю. Н. Ошибочность идеи трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения 18

Солопова О. А. Коммуникационное пространство библиотечно-информационной сферы..... 31

Степина Н. А. Сервисные технологии в практике вузовской библиотеки (на примере социологического исследования Научной библиотеки ОГУ им. И. С. Тургенева) 42

Павличенко И. А. Формирование научного мировоззрения молодёжи на базе публичной библиотеки..... 52

Сысоев А. Н., Шапшева Н. П. Перевод атрибутивной группы в заглавиях англоязычных научно-технических документов при каталогизации 60

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

Клюев В. К. Новый формат нормативного обеспечения подготовки бакалавров и магистров библиотечно-информационной деятельности..... 75

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Савицкая Т. Е. «Заявление ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу»: за кулисами проблемы..... 85

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ЮБИЛЕИ

Дворкина М. Я. Учёный – новатор, талантливый педагог, творческая личность. (К 85-летию А. В. Соколова) 98

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Мазурик Н. А. Двадцать вторая международная конференция «LIBCOM–2018» – «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек». (Обзор мероприятий)..... 107

Москва, 2019

Russian National Public Library for Science and Technology

«SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARIES»
(«Naucnye i tekhnicheskie biblioteki»)
Monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science, and related fields

2019 № 2

CONTENTS AND ABSTRACTS

DIGITAL RESOURCES. ELECTRONIC LIBRARIES

Lyubov Taranenko. Technologies for building e-catalogs on local history: Transformations in the digital environment 5

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE

Yury Stolyarov. The defective idea of transforming libraries into basically different institutions..... 18

Oksana Solopova. Communication space in the library and information sphere 31

Natalya Stepina. Service technologies in academic libraries (case study of I. S. Turgenev Orel State University Scientific Library) 42

Irina Pavlichenko. Educating scientific worldview in the young people at the public libraries 52

Alexander Sysoev and Natalya Shapsheva. Translating the attribute group in the titles of the English-language sci-tech documents for cataloguing 60

LIBRARY PROFESSION. STAFF. EDUCATION

Vladimir Klyuev. New format of regulative support of BA and MA programs in library and information sciences 75

INFORMATION SOCIETY

Tatyana Savitskaya. IFLA Statement on Net Neutrality and Zero-rating: At the backstage of the problem 85

MEMORABLE DATES. ANNIVERSARIES

Margarita Dvorkina. The innovator scholar, talented pedagogue, creative person (on the 85-th anniversary of Arkady Sokolov) 98

INFORMATION. COMMUNICATIONS

Nataliya Mazurik. The Twenty Second International Conference «LIBCOM–2018» – «Information technologies, computer systems and publications for libraries». (Review of events) 107

© ГПНТБ России, 2019

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ. ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

УДК 908+026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-5-17

Л. Г. Тараненко
Кемеровский государственный институт культуры

Технология создания электронного краеведческого каталога: трансформации в условиях электронной среды

Объект освещённого исследования – электронные краеведческие каталоги библиотек РФ. Обозначены специфические особенности, представлен перечень документационного обеспечения процесса их создания. На основе компонентной структуры технологического процесса (цель, объекты, субъекты, ресурсы, процессы, средства, методы, регламентирующие документы, результаты) выявлены основные трансформации, произошедшие в технологии создания краеведческого каталога. Определено, что они связаны с расширением объектов включения в каталог (в том числе сетевых); усложнением требований к субъектам (обязательное владение компетенциями машиночитаемой каталогизации); принципиальными изменениями в пользу электронных составляющих ресурсной (информационной) базы; необходимостью постоянной модернизации технических и программных средств; усугубившимися проблемами лингвистического обеспечения в условиях машиночитаемой каталогизации; созданием новых регламентов и др. Среди частных проблем создания ЭКК выделены вопросы конверсии традиционных краеведческих библиографических записей в электронные: большие объёмы ретроввода, конвертирование записей на языках малых народов, использование разных способов конверсии краеведческих каталогов. Отмечено серьёзное усложнение технологического процесса создания электронного краеведческого каталога. Решением данных проблем может стать расчёт трудоёмкости и эффективности процессов создания и использования компонентов краеведческого справочно-поискового аппарата на основе технологического проектирования.

Ключевые слова: краеведческий каталог, электронный краеведческий каталог, краеведческая деятельность библиотек, технология создания электронного каталога, краеведческий справочно-поисковый аппарат, машиночитаемая каталогизация.

UDC 908+026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-5-17

Lyubov Taranenko
Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

Technologies for building e-catalogs on local history: Transformations in the digital environment

Significant transformations in the technologies of e-catalog building in the area of local history are discussed. The author examines the main changes. She focuses on the local lore and history e-catalogs of the RF libraries and their specific features. The document support of the catalog development is presented. Based on the element structure of the technological process (goal, objects, subjects, resources, processes, instruments, methods, regulation documents, and results), the transformations in the technology are revealed. The author concludes that these changes are due to the expanding objects covered by the catalogs (including the networked); complicating regulations for the objects (mandatory competences for machine-readable cataloguing); radical changes to the advantage of digital information resources; need for continuing upgrade of hard- and software; exacerbating problems of linguistic support of machine-readable cataloguing; new regulations, etc. The author also points to significantly complicating technologies. The author suggests that the solution may lie in labor consumption and efficiency calculations for the processes of the e-catalog elements design and use.

Keywords: local history catalog, electronic catalog of local history, library studies in local lore and history, technologies of e-catalog design, reference retrieval aid, machine-readable cataloguing.

The aim of this article is to help understanding and correct translation of library materials which contain verbal slangs, using jargon, borrowing and attribute-group constructions in the headings of English-language publications where they are cataloged. This is necessary for the subsequent control of the correctness of the systematization. Adequate translation allows to carry out a reliable thematic search for documents in catalogs by a fragment of the title in Russian. The titles of the English literature entering the electronic catalog of our library are, in their grammatical structure, not close to Dickens and Thackeray, and they are closer to Modern American with its penchant for the mean, almost telegraphic, transmission of meaning. An analysis of the translation errors of the attribute constructions found in the titles of the electronic catalog of the library OPAC indicates the presence of nuances in the grammatical structure of the title, compared with the “classical” structure of the attribute group, the appearance of punctuation marks and unions in the chain. We distinguish such a case as a chain of nouns with branching. The above grammatical construction, with complication due to branching, is very char-

acteristic of the titles of scientific and technical documents and natural science publications, and when it is translated in the cataloging process, there are persistent inaccuracies and errors. In English, where there are almost no grammatical endings, control and coordination are noted only with the use of some pronouns, while the main way of connecting words is adjoining, which makes English closer to isolating (and analytic) languages. In this regard, the text translated into Russian acquires wider grammatical possibilities, which causes difficulties in the transfer of meaning. Summarizing the identified difficulties in translating attribute phrases from English to Russian, it should be emphasized: although the basic structural types of phrases in both languages are the same, there is a structural type in English grammar that is not used in Russian. This is a combination of two (or more) nouns, in which the first word appears as a definition to the second one.

Электронный краеведческий каталог (ЭКК) является основным компонентом краеведческого справочно-поискового аппарата (КСПА). В условиях электронной среды он претерпел существенные трансформации. Цель исследования – представить основные изменения технологии создания ЭКК.

Традиционный краеведческий каталог – библиотечный каталог, отражающий документы краеведческого содержания и относящийся к группе региональных, – в библиотеках представлен двумя видами: каталог местных изданий и краеведческий. Преимущественно это систематический краеведческий каталог, а в центральных библиотеках региона – сводный систематический краеведческий каталог [**1.** С. 198, 199, 532–537].

Традиционному краеведческому каталогу были присущи все специфические атрибуты систематического и сводного. Однако в отличие от других библиотечных каталогов он обладал следующими существенными особенностями:

мог одновременно выполнять функции читательского и служебного;

использовались иные принципы отбора документов (критерием являлась ценность материала об экономике, истории, культуре края);

отражались все виды документов (не только книги и брошюры, но и статьи из журналов, сборников, газет, рецензии; изобразительные и нотные издания; диафильмы, слайды и другие документы независимо от года издания и читательского назначения);

использовалась методика многократного отражения документов;

документы, отражённые в других каталогах и картотеках, в краеведческом отражались повторно;

применялись специальные таблицы классификации;

записи документов располагались в обратнохронологическом порядке;

редактирование каталога, проверка правильности классификационных решений и оформление производились с участием специалистов-краеведов;

включал документы, отсутствующие в фонде библиотеки, и др.

Остановимся на специфических проблемах создания ЭКК на современном этапе. По данным Н. М. Балацкой, М. Б. Мартиросовой [**2**], большинство ЭКК в центральных библиотеках субъектов РФ были созданы в первой половине 1990-х гг. Их коснулись все характерные изменения электронных каталогов, обозначенные в [**3.** С. 104–106].

ЭКК обладает рядом типичных для электронных каталогов недостатков, которые неоднократно рассматривали в своих публикациях на страницах журнала «НТБ» Э. Р. Сукиасян, Г. А. Скарук, К. Е. Соколинский и другие [**4**–**7**].

На основе компонентной структуры технологического процесса, рассмотренной И. С. Пилко [**8**] (её основные составляющие: цель, объекты, субъекты, ресурсы, процессы, средства, методы, регламентирующие документы, результаты), представим изменения в технологии создания ЭКК (табл. 1).

Таблица 1

Компонентная структура технологии создания ЭКК

Составляющие структуры	**Технология создания и использования ЭКК**
Цель	Создание ЭКК, соответствующее всем требованиям регламентов.
Объекты	Все виды краеведческих документов, независимо от места хранения (в том числе документов, известных только по источникам): на краеведческие издания (по принципу исчерпывающей полноты); на все включённые в электронный краеведческий архив копии сетевых краеведческих документов; на краеведческие публикации из краеведческих и любых других документов (выборочно, по критериям авторитетности, информативности, фундированности, оригинальности).
Субъекты	Информационные работники, обладающие компетенциями машиночитаемой каталогизации (методики организации и ведения краеведческих каталогов и картотек, в том числе электронных) [**9**].
Процессы	Машиночитаемая каталогизация (формирование библиографической записи, авторитетных записей, печать карточек для традициионных каталогов (при необходимости), конвертирование записей, заимствование/импорт записей, выгрузка/экспорт записей, перенос записей в другие функциональные модули и др.) [**10**. С. 100, 101].
Ресурсное обеспечение	Информационное: опубликованные документы, неопубликованные документы, электронные документы, сетевые информационные ресурсы и др.

Продолжение таблицы 1

Составляющие структуры	Технология создания и использования ЭКК
Методы	Обработка, информационное свёртывание (составление библиографического описания, индексирование, аннотирование, реферирование, фактографическое свёртывание и др.).
Средства	Технические, лингвистические, программные средства (АРМ каталогизатора).
Регламентирующие документы	Организационно-распорядительные, научно-методические, нормативные, технологические.
Конечный продукт (результат)	Машиночитаемая библиографическая запись (MARC-формата).

Главная цель исследуемого процесса – создание ЭКК, обладающего рядом специфических признаков. Трансформации, произошедшие в машиночитаемой каталогизации, изменили требования и к ЭКК. В частности, существенно расширился перечень объектов каталогизации, наряду с краеведческими в традиционном представлении документами появились новые объекты.

В соответствии с требованиями [**11**], ЭКК должен включать библиографические записи на все виды краеведческих документов (в том числе известных только по источникам) независимо от места хранения:

на краеведческие издания (по принципу исчерпывающей полноты);

на все включённые в электронный краеведческий архив копии сетевых документов;

на публикации из краеведческих и любых других документов (выборочно, по критериям авторитетности, информативности, фундированности*, оригинальности).

Проблемы отбора краеведческих документов всегда были актуальны для библиографов-краеведов. В связи с появлением и расширением электронных, в том числе удалённых, краеведческих документов они ещё более усугубились. По справедливому замечанию А. М. Ковалёвой, отбор информации преимущественно интуитивен. Интуиция библиографа-краеведа – своего рода интеллектуальный фильтр, определяющий ценность информации в соответствии с собственными представлениями о ней. Во многом процесс отбора зависит от профессионализма, опыта работы, навыков сотрудников [**12**].

Требования к субъектам краеведческой каталогизации растут. Специалисты и сами отмечают возросшую интенсивность труда. Характеристика

* Наличию ссылок.

требований к специалистам машиночитаемой каталогизации и их подготовка представлены в работе [**13**].

Специфика процессов организации ЭКК связана с тем, является ли он автономным в КСПА библиотеки либо встроенным в общий электронный каталог. По данным исследования [**2**], наиболее распространена следующая практика библиографического описания краеведческих книг (в 41 библиотеке): отдел обработки составляет описание, а краеведческое подразделение дописывает аннотацию, индексы содержания и редактирует в том или ином объёме библиографическую запись (БЗ). В 19 библиотеках краеведы получают из отдела обработки полностью готовые БЗ и сразу включают их в каталоги (тогда как аналитика почти всегда полностью делается в краеведческом подразделении). Создание БЗ на аналитику почти везде (в 61 библиотеке) полностью выполняется в краеведческом подразделении и очень редко дополняется заимствованиями БЗ из других источников.

В составе информационных ресурсов – основного вида ресурсного обеспечения информационного производства – следует различать: документы, данные и информационные массивы. Принимая во внимание этот факт, констатируем, что информационная база ЭКК существенно расширилась за счёт использования сетевых ресурсов. В частности, анализ ЭКК показал, что библиотеки включают данные (БЗ) из ресурсов преимущественно собственной генерации (БД, банки данных, электронные коллекции, электронные библиотеки и др.). Например, специалисты Томской ОУНБ включают в свой ЭКК БЗ из собственных коллекций.

Отмечается, что круг краеведческих источников, с которыми работали библиотеки, изменяется. С одной стороны, за счёт снижения количества доступных печатных периодических изданий сокращается краеведческая источниковая база, с другой – появляется огромное количество электронных сетевых краеведческих ресурсов [**14**].

Традиционно при создании библиотечного каталога используют методы обработки. Специфика краеведческой деятельности связана с созданием исторических справок, летописей и хроник событий; описанием различных объектов, биографии, в том числе и при создании БЗ в ЭКК (для последующего использования в календарях знаменательных и памятных дат, библиографических указателях и др.). При характеристике персон, географических объектов, исторических фактов актуальны *методы* экстрагирования, реферирования, конспектирования, фактографического свёртывания и др. В условиях машиночитаемой каталогизации активно используются методы автоматического индексирования на основе авторитетных файлов, встроенных классификационных таблиц.

В соответствии с требованиями к компонентной структуре технологического процесса основными средствами в производстве информационных продуктов считаются технические, программные и лингвистические. По данным исследования [**2**], среди центральных библиотек субъектов РФ, создающих ЭКК, лидируют следующие АБИС: ИРБИС (работает в краеведческих подразделениях 24 библиотек); ОПАК (19 библиотек); МАРК (7), «АС-Библиотека» (6); в семи библиотеках используются другие варианты программного обеспечения.

Использование разных АБИС в библиотеках РФ существенно тормозит развитие корпоративной каталогизации и каталогизации заимствования. Среди более частных проблем создания ЭКК можно выделить вопросы конверсии традиционных краеведческих БЗ в электронные: большие объёмы ретроввода (нехватка кадровых, материально-технических ресурсов); конвертирование записей на языках малых народов (требуются специальные программные решения); использование разных способов конверсии краеведческих каталогов (на основе карточки традиционного каталога, библиографических указателей или краеведческих документов).

Специфичным и проблемным является индексирование краеведческих документов. Для раскрытия их смыслового содержания в ЭКК используют координатное индексирование, систематизацию и предметизацию. Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в работе [**15**]. Определено, что для преодоления лингвистических проблем необходимо решить ряд задач: придерживаться положений ГОСТа и составлять словари ключевых слов при индексировании краеведческих документов; создавать, внедрять и использовать авторитетный файл краеведческих предметных рубрик; инициировать на национальном уровне (в том числе при поддержке РБА) актуализацию таблиц классификации для краеведческого каталога; осуществлять постоянный мониторинг используемых лингвистических средств при индексировании краеведческих документов, руководствуясь показателями качества индексирования (полнота, глубина и правильность).

Характеристика регламентов процесса создания ЭКК представлена в табл. 2. В неё включены как общие документы, характерные в целом для машиночитаемой каталогизации, так и специфические – для ЭКК. Выделяют типовые и локальные, разработанные самой библиотекой регламенты. Созданные в условиях электронной среды, они направлены на всё большую унификацию и стандартизацию информационных краеведческих процессов; на полноту охвата всех существующих видов краеведческой информации. В частности, для ЭКК актуальна законодательная база, связанная с обязательным местным экземпляром на уровне республики, края, области, города.

Методические рекомендации, подготовленные РБА «Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)», «Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек РФ» являются основополагающими для организации краеведческой деятельности в библиотеках.

Таблица 2

Документационное обеспечение процесса создания ЭКК

Виды регламентирующих документов	**Примеры регламентирующих документов**
Основополагающие нормативно-правовые акты	Закон РФ ФЗ № 78 «О библиотечном деле». Закон РФ ФЗ № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Законы РФ о местном бесплатном обязательном экземпляре документов республики, края, области и др.
Терминологические стандарты	ГОСТ 7.76-96 Комплектование фондов документов. Библиографоведение. Каталогизация. Термины и определения. ГОСТ Р 0.76-2015 Комплектование фондов. Термины и определения и др.
Стандарты, регламентирующие информационную продукцию	ГОСТ 7.80-2000 Библиографическая запись. Заголовок. ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. ГОСТ 7.70-2003 Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначение характеристик. ГОСТ 7.9-95 Реферат и аннотация. Общие требования. ГОСТ 7.14-98 Формат для обмена информацией. Структура записи. ГОСТ 7.51-98 Карточки для каталогов и картотек. Каталогизация в издании. Состав, структура данных и издательское оформление и др.
Стандарты, регламентирующие методы (типовые технологические процессы)	ГОСТ 7.59-2003 Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации. ГОСТ Р 7.0.66-2010 Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию. ГОСТ 7.74-96 Информационно-поисковые языки. Термины и определения и др.
Положения	Положение о справочно-поисковом аппарате библиотеки. Положение о справочно-библиографическом фонде библиотеки. Положение о СПА для удалённых пользователей библиотеки. Положения об отдельных видах каталогов (например, Положение о краеведческом каталоге). Положение о… базе данных «Краеведение… области».
Инструкции	Должностные инструкции. Инструкции по работе с электронными каталогами и БД. Инструкция по заимствованию библиографических записей из электронного каталога… библиотеки. Инструкция по редактированию библиографических записей, заимствованных из…

Продолжение таблицы 2

Виды регламентирующих документов	**Примеры регламентирующих документов**
Нормативная документация	Базовые нормы организации сети и ресурсного обеспечения общедоступных библиотек муниципальных образований. Нормативы минимального ресурсного обеспечения услуг сельских учреждений культуры (общедоступных библиотек и культурно-досуговых учреждений). Типовые отраслевые нормы труда на работы, выполняемые в библиотеках. Опытные нормы времени на библиотечные процессы. Нормы времени на основные технологические процессы, работы и услуги, выполняемые в общедоступных библиотеках… области. Карты нормирования библиотечных процессов.
Технологическая документация	Блок-схемы, технологические схемы, операграммы процессов каталогизации, формирования баз данных. Технологические инструкции на процессы каталогизации, формирования баз данных.
Методическая документация	Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края). Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек РФ. Рекомендации о необходимом количестве предметных рубрик и ключевых слов при индексировании входящих документов (Кемеровская ОНБ им. В. Д. Фёдорова). Электронные ресурсы краеведческой направленности на сайтах муниципальных библиотек (Брянская ОНБ им. Ф. И. Тютчева). Методика ведения краеведческой картотеки в муниципальной библиотеке (Ульяновская обл. ОНБ им. В. И. Ленина) и др.
Нормативно-методическая документация на реализацию корпоративных проектов	Российские правила каталогизации. Российский формат RUSMARC. Международные принципы каталогизации. Методические рекомендации по каталогизации, составлению аннотаций и т.п. Инструкции по заполнению полей, индексированию документов и т.п.

Результатом процесса создания ЭКК является машиночитаемая БЗ (MARC-запись). MARC-формат – комплекс (семейство) специализированных форматов, унифицирующих представление различных сведений: библиографических (создание и обмен БЗ), авторитетных (создание и обмен авторитетных файлов, в том числе классификационных), холдинговых (сведения об экземплярах и местоположении) [**10**. С. 99, 100].

Учитывая специфические особенности краеведческой информации, машиночитаемая запись для каталога может включать развёрнутые аннотации и рефераты, фактографически справки, а также ссылки на полнотекстовые

оцифрованные краеведческие ресурсы. По сути ЭКК, включая все возможности машиночитаемой каталогизации, сегодня является многофункциональным комплексным информационным ресурсом, основой для создания других краеведческих информационных продуктов и/или ресурсов библиотеки.

Изучение технологического процесса создания ЭКК выявило существенные изменения, произошедшие в условиях электронной среды:

расширение списка объектов для включения в ЭКК;

усложнение требований к субъектам (обязательное владение компетенциями машиночитаемой каталогизации и др.);

принципиальное изменение в пользу электронных составляющих ресурсной (информационной) базы;

необходимость постоянной модернизации технических и программных средств;

усугубившиеся проблемы лингвистического обеспечения в условиях машиночитаемой каталогизации;

создание новых регламентов и др.

Все эти трансформации существенно влияют на развитие ЭКК в библиотеках. Некоторую характеристику ЭКК в центральных библиотеках субъектов РФ дают результаты опроса, проведённого в 2017 г. постоянным комитетом секции «Краеведение в современных библиотеках» РБА. В частности, по мнению специалистов [**16**], серьёзные проблемы связаны с исчерпывающей полнотой представления информации в электронном каталоге местных изданий и ЭКК, так как они не отражают отсутствующие в библиотеках краеведческие издания (местные издания) [**17**]. Обнаружено также, что во многих центральных библиотеках ЭКК не отражают и книги, имеющиеся в библиотеке (они присутствуют только в общем ЭК), ограничиваясь аналитическими БЗ; как правило, не содержат сведения о неопубликованных краеведческих документах и т.д.

Н. М. Балацкая и М. Б. Мартиросова высказывают справедливые опасения, что «в столь сильно урезанном виде ЭКК уже нельзя рассматривать как “основное рабочее звено, наиболее полный источник библиографической информации, включающий библиографические записи на все виды краеведческих документов”, но отказаться от этой нормы не готово большинство ответивших» [**16**].

Факты свидетельствуют о существенных проблемах и противоречиях в организации главного звена КСПА – ЭКК. С одной стороны, он должен в полной мере соответствовать общим показателям качества электронных каталогов: доступность, полнота, точность, глубина раскрытия фонда, научность, актуальность, оперативность, возможность удалённого доступа, на-

дёжность и долговечность хранения информации; поддержка машиночитаемых форматов, многоязычного ввода и предоставления данных, многоаспектность поиска, возможности функционирования в любой сетевой среде и др. [**10**. С. 64]. С другой стороны, ЭКК должен соответствовать регламентам в соответствии со спецификой краеведческой деятельности. И здесь, как уже было отмечено выше, наблюдаются некоторые нарушения и противоречия. На наш взгляд, это связано с серьёзным усложнением технологического процесса создания ЭКК, а также отсутствием технологического обоснования организации КСПА.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Библиотечная** энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
Bibliotechnaya *entsiklopediya / Ros. gos. b-ka. – Moskva : Pashkov dom, 2007. – 1300 s.*

2. **Балацкая Н. М.** Краеведческий аппарат региональных библиотек: попытка мониторинга / Н. М. Балацкая, М. Б. Мартиросова // Б-ка и краеведение : указ. лит. за 2010–1012 гг. Статьи. Рецензии. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 353–415.
Balatskaya N. M. *Kraevedcheskiy apparat regionalnyh bibliotek: popytka monitoringa / N. M. Balatskaya, M. B. Martirosova // B-ka i kraevedenie : ukaz. lit. za 2010–1012 gg. Stati. Retsenzii. – Sankt-Peterburg, 2014. – S. 353–415.*

3. **Жабко Е. Д.** Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика : моногр. / Е. Д. Жабко. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2006. – С. 104–106.
Zhabko E. D. *Spravochno-bibliograficheskoe obsluzhivanie v elektronnoy srede: teoriya i praktika : monogr. / E. D. Zhabko. – Sankt-Peterburg : Izd-vo RNB, 2006. – S. 104–106.*

4. **Сукиасян Э. Р.** Как можно реорганизовать поиск в электронных каталогах / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 5. – С. 10–21.
Sukiasyan E. R. *Kak mozhno reorganizovat poisk v elektronnyh katalogah / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 5. – S. 10–21.*

5. **Сукиасян Э. Р.** Обслуживание читателей по каталогам: вчера и сегодня / Э. Р. Сукиасян // Там же. – 2016. – № 6. – С. 113–117.
Sukiasyan E. R. *Obsluzhivanie chitateley po katalogam: vchera i segodnya / E. R. Sukiasyan // Tam zhe. – 2016. – № 6. – S. 113–117.*

6. **Скарук Г. А.** Возможности поиска по классификационным индексам в электронном каталоге / Г. А. Скарук // Там же. – № 3. – С. 19–29.
Skaruk G. A. *Vozmozhnosti poiska po klassifikatsionnym indeksam v elektronnom kataloge / G. A. Skaruk // Tam zhe. – № 3. – S. 19–29.*

7. **Соколинский К. Е.** Новая технология создания сводных каталогов и корпоративных электронных библиотек в J-ИРБИС 2.0. / К. Е. Соколинский // Там же. – 2015. – № 11. – С. 83–100.
Sokolinskiy K. E. *Novaya tehnologiya sozdaniya svodnyh katalogov i korporativnyh elektronnyh bibliotek v J-IRBIS 2.0. / K. E. Sokolinskiy // Tam zhe. – 2015. – № 11. – S. 83–100.*

8. **Пилко И. С.** Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие / И. С. Пилко. – Санкт-Петербург : Профессия, 2006. – 342 с.

Pilko I. S. *Informatsionnye i bibliotechnye tehnologii : ucheb. posobie / I. S. Pilko. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2006. – 342 s.*

9. **Профессиональный** стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prof.lib.tomsk.ru/files2/4697_16_Proekt_Prikaza_Ob_utverj. pdf

Professionalnyy *standart «Spetsialist v oblasti bibliotechno-informatsionnoy deyatelnosti» : proekt [Elektronnyy resurs].*

10. **Справочно-поисковый** аппарат библиотеки : учеб. / под ред. И. С. Пилко. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 288 с.

Spravochno-poiskovyy *apparat biblioteki : ucheb. / pod red. I. S. Pilko. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2015. – 288 s.*

11. **Руководство** по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ / Рос. библ. ассоц. – Москва, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraev.pdf

Rukovodstvo *po kraevedcheskoy deyatelnosti tsentralnoy biblioteki subekta RF / Ros. bibl. assots. – Moskva, 2017. [Elektronnyy resurs].*

12. **Ковалева А. М.** Создаём или теряем? Проблемы избытка и недостатка информации в краеведческой библиографии / А. М. Ковалева // Проблемы краеведч. деятельности б-к : материалы XV и XVI всерос. науч.-практ. семинаров (г. Владимир, 6–9 окт. 2014 г., г. Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). – Санкт-Петербург, 2016. – С. 545–550.

Kovaleva A. M. *Sozdaem ili teryaem? Problemy izbytka i nedostatka informatsii v kraevedcheskoy bibliografii / A. M. Kovaleva // Problemy kraevedch. deyatelnosti b-k : materialy XV i XVI vseros. nauch.-prakt. seminarov (g. Vladimir, 6–9 okt. 2014 g., g. Perm, 5–8 okt. 2015 g.). – Sankt-Peterburg, 2016. – S. 545–550.*

13. **Тараненко Л. Г.** Обучение машиночитаемой каталогизации в рамках направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» в Кемеровском государственном институте культуры / Л. Г. Тараненко, О. Я. Сакова, А. Ш. Меркулова // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 2. – С. 37–47.

Taranenko L. G. *Obuchenie mashinochitaemoy katalogizatsii v ramkah napravleniya podgotovki «Bibliotechno-informatsionnaya deyatelnost» v Kemerovskom gosudarstvennom institute kultury / L. G. Taranenko, O. Ya. Sakova, A. Sh. Merkulova // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 2. – S. 37–47.*

14. **Балацкая Н. М.** Краеведение в библиотеках России: проблемы и перспективы / Н. М. Балацкая // Б-ка в контексте рос. социокультур. истории: краеведч. аспект : материалы всерос. науч. конф. (с междунар. участием). – Уфа, 2016. – С. 48–52.

Balatskaya N. M. *Kraevedenie v bibliotekah Rossii: problemy i perspektivy / N. M. Balatskaya // B-ka v kontekste ros. sotsiokultur. istorii: kraevedch. aspekt : materialy vseros. nauch. konf. (s mezhdunar. uchastiem). – Ufa, 2016. – S. 48–52.*

15. **Сакова О. Я.** Индексирование краеведческих документов в электронных краеведческих каталогах: проблемы и решения / О. Я. Сакова, Л. Г. Тараненко // Библиография и книговедение. – 2017. – № 6. – С. 49–55.

Sakova O. Ya. *Indeksirovanie kraevedcheskih dokumentov v elektronnyh kraevedcheskih katalogah: problemy i resheniya / O. Ya. Sakova, L. G. Taranenko // Bibliografiya i knigovedenie. – 2017. – № 6. – S. 49–55.*

16. **Балацкая Н. М.** Краеведческая деятельность центральных библиотек регионов по материалам всероссийского опроса / Н. М. Балацкая, М. Б. Мартиросова // Библиосфера, 2017. – № 4. – С. 109–111.

Balatskaya N. M. *Kraevedcheskaya deyatelnost tsentralnyh bibliotek regionov po materialam vserossiyskogo oprosa / N. M. Balatskaya, M. B. Martirosova // Bibliosfera, 2017. – № 4. – S. 109–111.*

17. **Краеведческая** деятельность центральной библиотеки субъекта РФ : материалы всерос. опроса [Электронный ресурс] / РНБ, РБА ; сост.: Н. М. Балацкая, М. Б. Мартиросова ; обработка данных и подготовка к публ. : В. А. Черноусова. – Санкт-Петербург, 2017. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/nlr/div/obik/rukovodstvo.php.

Kraevedcheskaya *deyatelnost tsentralnoy biblioteki subekta RF : materialy vseros. oprosa [Elektronnyy resurs] / RNB, RBA ; sost.: N. M. Balatskaya, M. B. Martirosova ; obrabotka dannyh i podgotovka k publ. : V. A. Chernousova. – Sankt-Peterburg, 2017.*

Lyubov Taranenko, *Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of Document Communications Chair, Kemerovo State Institute of Culture;*

lubgt@mail.ru

17, Voroshilova st., 650056 Kemerovo, Russia

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 021.1
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-18-30

Ю. Н. Столяров
Научный и издательский центр «Наука» РАН,
Российская государственная библиотека

Ошибочность идеи трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения

Автор критически анализирует радикальные технократические позиции В. К. Степанова, заключающиеся в необходимости трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения. Эти позиции отстаиваются в его последних статьях, опубликованных в журнале «Научные и технические библиотеки». Показано, что взгляды автора не новы, они высказывались ещё сто лет тому назад и затем неоднократно повторялись. Но попытки их реализовать продемонстрировали свою полную несостоятельность. Ошибочны и представления об укрощении документного потока: он стабилизировался в пропорции 20:80 в пользу нонэлектронной книги. В 99% случав читатели приходят в библиотеки за печатной (бумажной) книгой, которую лишены возможности купить в связи с непрерывным ростом цен и несовершенством системы книжной торговли. Следовательно, библиотекам рано отказываться от выполнения документивной функции.

Библиотеки всегда придавали большое значение и тому, чтобы самыми разнообразными способами максимально реализовывать коммуникативную функцию, поэтому агитация В. К. Степанова за её внедрение излишняя. Призыв к трансформации библиотек в качественно иные учреждения признаётся контрпродуктивным.

Ключевые слова: сущностная функция библиотек, В. К. Степанов, искусственный интеллект, библиотечная политика, библиофутурология.

UDC 021.1
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-18-30

Yuri Stolyarov
Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library, Moscow, Russia

The defective idea of transforming libraries into basically different institutions

The author analyzes and criticizes Vadim Stepanov's radical technocratic ideas of transforming libraries into basically different institutions. In particular, Vadim Stepanov promotes these ideas in his recent publications in the "Scientific and Technical Libraries" journal. The author proves that such views are not the news having been promoted a century ago and repeated many times. However, the attempts to implement them have demonstrated their bankruptcy. The author also considers the ideas of taming the document flow: it has been stabilized in the 20:80 ratio to the advantage of non-digital books. 99% users come to the library for printed (paper) books as they cannot afford buying them due to continuously increasing prices and imperfect book selling system. It means that the libraries shall not renounce of their documentive function. The libraries recognize the significance of their communicative function, and V. Stepanov's appeals look beside the point. Thus, the appeal to transform libraries into basically different institutions shall be deemed counterproductive.

Keywords: libraries' essential functions, Vadim Stepanov, artificial intelligence, library policy, bibliofuturology.

The article critically analyzes the radical technocratic positions of V. K. Stepanov, who propose in his article "You will catch people": library and librarians in the knowledge society" to transform libraries into qualitatively different modern institutions. The main ideas of article by prof. Stepanov are: new ways of transferring data "have virtually eliminated the need for old-style libraries", their activities "lose all meaning, turning libraries into archaic institutions", they "become decrepit... turning into strongholds of extreme conservatism and overt management, gradually slipping into imitation of their own activities". For universally sought-after institutions with well-defined library functionality, for their founders, they are steadily turning into "a suitcase without a handle". The evidence of the process is manifested in the ubiquitous reduction of the budget for all types of development and the number of staff and library space. The only way to preserve them is to transform into qualitatively different institutions with broader objectives. Prof. Stolyarov is strongly against this proposal, he opposes invitation in libraries a large number of volunteers (without proper library education), he objects equipping libraries with various expensive devices, such as: 3D printers (including tex-

tile printing devices), kits for robotics, laser cutting machines, helmets, costumes or virtual reality studios and similar equipment. Prof. Stolyarov thinks that the problem is not in the structural reorganization of the library, but primarily in the catastrophic underfunding of recruitment. Libraries lack new acquisitions; this is not the problem of merge and separation of departments, one of the main reasons for the outflow of users. And the authorities lack the understanding of the essential purpose of libraries. That is why they shrivel every year like shagreen leather. Throughout world history, libraries fit easily into any technology development and took them into service, and therefore pass through centuries and millennia. It is enough to cite as an example computer equipment and technology, with which they successfully cope. Give libraries the necessary funds and material resources, and they will willingly acquire and provide everything for free public access.

Взгляды В. К. Степанова всегда вызывают живой интерес читателей и слушателей, поэтому публикация его новой статьи [**1**] (она подготовлена на основе доклада «”Будешь ловить человеков”: библиотека и библиотекари в обществе знаний», представленного на форуме «Крым–2018»), несомненно, привлечёт внимание читателей журнала. В ней, правда, отсутствует развитие основных идей, изложенных в статье «Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности» [**2**][*], опубликованной в начале 2018 г.

Изложу основные идеи этой статьи. Новые способы передачи данных «фактически устранили необходимость в библиотеках старого образца», их деятельность «теряет всякий смысл, превращая сами библиотеки в архаичные учреждения», они «дряхлеют… превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казёнщины, постепенно скатываясь к имитации собственной деятельности». Единственный способ их сохранения – трансформация в качественно иные учреждения с более широкими задачами.

---

[*] Что такое сингулярность и с чем её едят в научных и технических библиотеках, В. К. Степанов знает лучше нас с вами. Но молчит. Потому что уверен: об этом знает всякий читатель журнала «НТБ». Я же в этом немного сомневаюсь. Поэтому самым «непонятливым» на всякий случай сообщаю: сингулярность – это, «когда в имманентной виртуальности алеаторический импакт создаёт такую трансмутацию, что кросскорреляции каузального континуума превышают край беспредельности и распахиваются в проколотую окрестность онтологической точки, формируя диатропические потоки экзистенции в хронотопе бытия, как мета-ретикулом из иерархических ретикуломов суперструн, совершающих континуально-дискретные итерации бесконечных фракталов уроборосов» (см.: https://thequestion.ru/questions/2348/chto-takoe-singulyarnost-esli-govorit-prostym-yazykom). Теперь-то все поняли?

Растёт продолжительность жизни. У людей появляется больше свободного времени. К тому же на фоне гигантского увеличения интенсивности информационных обменов в сочетании с обвальным снижением качества информации интеллектуальный уровень человечества неуклонно снижается (сам В. К. Степанов не в счёт!), оно не в состоянии принимать самостоятельные решения. Вот граждане и мучаются, не зная, чем себя занять. А библиотека тут как тут: из учреждения, обеспечивающего сбор, хранение и предоставление в общественное пользование документного массива, она должна превратиться в открытую инновационно-просветительную площадку для поддержки всех форм познания и обретения пользователями компетенций, позволяющих им адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни.

Кадровая политика тоже должна претерпеть кардинальное изменение: поскольку фактически меняется статус библиотечной профессии, генеральный курс надо взять на большое количество волонтёров (без соответствующего библиотечного образования, естественно), бесплатные усилия которых помогут библиотеке воплощать дерзновенные «прожекты».

К наиболее значимым типовым нововведениям относится оснащение библиотек различными дорогостоящими устройствами, как-то: 3D-принтеры (включая устройства печати на текстиле), наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности и тому подобное оборудование.

Библиотека должна выполнять только организаторские функции: предоставлять помещения, регулярно «просеивать» участников массовых мероприятий и рекрутировать наиболее интересных выступающих, формировать программу циклов, содержание тренингов и других «библиотечных» программ.

Отделы абонемента и читальных залов надо соединить, читательские рабочие места разместить между стеллажами. Библиотеки должны быть открыты для граждан в вечернее время, а лучше – круглосуточно.

Предполагать, что государство станет бесконечно финансировать ставший фактически ненужным социальный институт, бессмысленно. Грядёт неминуемое разрушение всей библиотечной инфраструктуры как устаревшей и окончательно деградировавшей. Инициатором того, чтобы поскорее столкнуть библиотеки в пропасть, должна быть федеральная власть.

Коренная трансформация библиотек позволит превратить их «в мощный катализатор прогресса во всех сферах деятельности, что обеспечит ощутимый экономический рост и стабильное созидательное развитие всей страны».

Тем, кто план поднятия библиотек на недосягаемую высоту из этой статьи уяснил не до конца, неутомимый В. К. Степанов повторяет его в новой статье [**1**], как и в ранее представленном докладе «“Будешь ловить человеков”: библиотека и библиотекари в обществе знаний». Вот его идеи в сжатой форме.

Из повсеместно востребованных учреждений с чётко очерченным

функционалом библиотеки неуклонно превращаются для своих учредителей в «чемодан без ручки». Очевидность процесса проявляется в повсеместном сокращении и бюджета на все виды развития, и численности персонала, и библиотечного пространства.

Иными словами, В. К. Степанов признаёт, что «ручку у чемодана» отрывают учредители, а не библиотекари и не читатели. Налицо извращённая логика: вместо того, чтобы лечить смертельно больного человека, ему предлагают отказаться от лекарств, перейти на голодную диету и заняться тяжёлой атлетикой. Вместо того, чтобы обратить свой пафос в защиту библиотек и против горе-учредителей, кем бы они ни были, В. К. Степанов подталкивает их к тому, чтобы они выступили для библиотек в роли анаконды, которая, сжимая кольца-тиски, постепенно лишает жертву жизни.

Но В. К. Степанов оптимист: библиотеки, полагает он, всё же имеют шанс выжить в этих тисках. Для этого надо понять, что так называемый информационный взрыв укрощён и теперь библиотекам надо отказаться от своей основной функции – отбирать, обрабатывать, хранить и предоставлять документы читателям. За них эту работу успешно выполняют программные средства и системы искусственного интеллекта.

Библиотеки отныне призваны *организовывать процесс интеллектуального взаимодействия между членами обслуживаемого сообщества*. Они должны трансформироваться «в *площадки реализации всех видов интеллектуального взаимодействия*… будь то населённый пункт, школа, высшее учебное или научное заведение».

Скорее всего, автор хотел сказать, что библиотека не то чтобы превратилась в населённый пункт, а предстала бы в этом населённом пункте в роли площадки, только не танцевальной, а интеллектуальной. Ключевым направлением работы современной библиотеки должны стать инициирование и организационное обеспечение диалога внутри и между различными слоями сообщества, постоянное ознакомление с новыми важными для него фактами и идеями.

Про организационное обеспечение всё понятно: надо отпереть читальню, проветрить помещение и подмести пол. Сложнее понять, зачем библиотекарю при наличии искусственного интеллекта сначала самому выискивать важные факты и идеи, потом доводить их до сообщества, а после этого ещё и предоставлять им светлый и уютный зал для диалога. Там библиотекарь будет центральной, хотя и самозваной фигурой: «Функция библиотеки заключается в том, чтобы выявить требующие решения вопросы, вовлечь в диалог заинтересованные стороны, провести всестороннее обсуждение, обнародовать результаты и способствовать принятию решений по проблеме».

Чтобы библиотеке максимально уподобиться хамелеону («в соответствии с её новыми задачами лежит принцип трансформации – быстрого преобразования в зависимости от содержания и форм проводимых мероприятий»), требуется всего лишь объединить фонды абонемента и читального зала и допустить к ним читателей. Зачем это делать, если фонды не нужны («всё есть в интернете!»), непонятно. Да, и ещё продлить часы работы библиотеки.

Тех сотрудников библиотек, которые пока ещё «сохранили способность к изменениям», надо переобучить в течение полутора – двух лет, после чего произвести «кардинальные изменения штатной структуры» (т.е. выгнать тех, кто не переобучился?), и наступит полное библиотечное счастье. Переучивать-то, однако, придётся постоянно – ведь жизнь меняется стремительно, а кардинальное изменение штатной структуры – сделать перманентным. Ну так на что только не пойдёшь ради «уловления человеков» в свои технократические сети.

Одним словом, «направления трансформации библиотек в *качественно иные* учреждения понятны и очевидны». Прощай, библиотека! После её упразднения некому будет поверить, будто, «трансформировавшись в многофункциональные учреждения, выполняющие параллельно несколько равных по значимости задач и охватывающие большее число функций, библиотеки повышают собственную социальную значимость и, следовательно, устойчивость как общественного института в новой системе отношений, формируемых обществом знаний». В. К. Степанов призывает перевоплотить библиотеки в качественно иные учреждения, т.е. уничтожить их в собственном качестве, причём сделать «харакири» предлагает руками самих библиотекарей!

Ничто не ново под луной. Библиотечным сообществом уже прочно забыты предложения А. И. Остапова (а В. К. Степанов, увлечённый собственными «новаторскими» идеями, похоже, лишил себя удовольствия поучиться у предшественника), который 20 лет тому назад предлагал создать класс когнитивных библиотек [**3**], подразделяющийся на три подкласса: гиперинтеллектные, высокоинтеллектные и суперинтеллектные [Там же. С. 3]. Последние «обладают, в отличие от гипер- и высокоинтеллектных библиотек, универсальным характером порождения знаний в различных сферах человеческой деятельности» [Там же. С. 4]. Чем не В. К. Степанов, только образца конца прошлого тысячелетия?

Итак, прошли сакральные 20 лет (а последняя статья В. К. Степанова по странному совпадению тоже ориентирована на такой же магический срок) после обоснования и даже защиты этой смелой концепции на уровне докторской (!) диссертации [**4**] – и где же хоть одна такая библиотека? А ведь А. И. Остапов, в отличие от В. К. Степанова, довёл свои умопостроения до технологической стадии, придумав так называемую библиотечную

инженерию знаний, представляющую собой, по его мнению, сплав «библиотечной памяти как системы, включающей библиотечный фонд знаний [недокументов. – *Ю. С.*], знания библиотекарей и знания пользователей» [**3**. С. 5]. Он даже рассчитал (в долларах) таксу за услуги когнитивной библиотеки, а также размер производственного помещения (40–50 кв. м), потребность в бумаге различных типоразмеров (5 т), бланочной продукции и т.д. [Там же. С. 22–23].

Будущую прибыль от пользователей знаний А. И. Остапов намеревался потратить на покупку задёшево оригинальных идей, перспективных проектов знание-технологий (пользуюсь его терминологией). И впрямь: зачем тому, кого обобрал, монополист будет платить много или хотя бы по себестоимости? Зато продавать чужие идеи и проекты надо задорого [Там же. С. 23]. Да, это бессовестно, зато нормальный рыночный подход, вполне в духе времени.

Сообщалось, что в октябре 1994 г. в Краснодарской государственной академии культуры «полуофициально» высокоинтеллектная библиотека уже создана. Она представляла собой «второй класс когнитивных библиотек с отдельными признаками первого подкласса (гиперинтеллектных) и третьего подкласса (суперинтеллектных) библиотек» [Там же. С. 24]. Но и через несколько лет, к моменту защиты докторской диссертации, о прибылях этой библиотеки «генеральный директор Высокоинтеллектной библиотеки», как застенчиво именовал себя А. И. Остапов, он скромно умалчивал. Позднее его суперреволюционная идея и вовсе тихо скончалась, – видимо, помешала какая-то непредвиденная «закавыка».

В роскошных иллюзиях В. К. Степанова тоже видятся некоторые запятые.

Укрощение информационного взрыва произошло разве что в его голове. Стремительное увеличение документного массива, в том числе в неэлектронном виде, продолжается, и это отмечает сам В. К. Степанов. Я. Л. Шрайберг констатирует: «…электронная книга не вытеснила и никогда не вытеснит книгу бумажную, и паритет, достигнутый сегодня, – 25% электронных книг и 75% печатных книг – сохраняется даже в США, где до недавнего времени был зафиксирован значительный ежегодный рост электронных книг» [**5**. С. 12]. Впрочем, он оговаривается, что его прогноз оказался более оптимистичным по сравнению с реальностью: установилось глобальное соотношение форматов 20/80, хотя «ещё пять лет тому назад большинство экспертов предрекали такое же соотношение, но только в пользу электронных книг. Многие вообще предсказывали исчезновение печатных книг. И однако же соотношение оказалось в точности обратным. Через 10 лет после появления *Kindle* печатные книги проходят настоящее возрождение» (в кавычках приведено заключение руководителя издательства «Pengiun» Маркуса Доле) [Там же. С. 48]. Уже только по одной этой причине библиотеки

будут востребованы социумом на протяжении неопределённо долгого времени, так что трансформировать их в качественно иные учреждения рано.

По-прежнему «читатели приходят в библиотеку прежде всего за печатной книгой» (99% книговыдачи – это печатные издания), – констатирует крупнейший знаток современного состояния библиотечных фондов И. В. Эйдемиллер, но финансирование комплектования муниципальных библиотек по сравнению с 2010 г. сократилось в два раза, а стоимость книг тем временем неумолимо растёт [**10**. С. 35].

Увы, реальность такова, что всё большее количество читателей лишаются возможности приобрести бумажную книгу в личное пользование. Причины известны: непрерывный рост цен (среднерыночная цена одного экземпляра приближается к 500 р., а 22% книг стоят около 1 тыс. р., 7% – почти 1 500 р., 14% – ещё больше [Там же]) и несовершенство системы книжной торговли. Следовательно, библиотекам рано отказываться от выполнения документивной функции. Наоборот, потребность в ней возрастает.

Непрерывное совершенствование поисковых систем (это В. К. Степанов отмечает верно) вселяет надежду на некоторое облегчение участи библиографов и библиотекарей. Но чтобы соответствовать прогрессу информационно-коммуникационных технологий, им надо перманентно развивать свои компетенции.

Если столь симпатичный В. К. Степанову искусственный интеллект и впрямь способен заменить библиотекаря в поиске и выдаче пертинентных документов (но сначала в этом надо убедиться на репрезентативном статистическом материале), то тогда обе составляющие сущностной (документивно-коммуникативной) функции библиотеки самоупразднятся, библиотека перестанет быть социальным институтом, и рекомендации В. К. Степанова окажутся бесполезными.

Отдельно остановлюсь на коммуникативной части сущностной функции библиотеки, поскольку В. К. Степанов главную ставку делает на неё как на самую новаторскую и перспективную. Однако эта часть сущностной функции стара, как и сами библиотеки, которые *«организовывали процесс интеллектуального взаимодействия между членами обслуживаемого сообщества»*, т.е. проводили и проводят мероприятия, направленные на удовлетворение общих и групповых информационных потребностей и интересов читателей, на протяжении всей своей истории. Активно занимаются этим библиотеки и в настоящее время. Так что призывать к превращению библиотек «в подлинный интеллектуально-творческий хаб» – это ломиться в открытую дверь. Замечу мимоходом, что сомневаюсь в правильности слова *хаб* в предлагаемом контексте: во-первых, этот термин взят из сленга айтишников; во-вторых, в силу непроизводительной траты времени на совместимость компьютеров наметились тен-

денции сокращения численности хабов и их полного исчезновения. Надо полагать, отомрёт, не успев прижиться, и само это слово.

Расширение, изменение (вплоть до искажения) основных социальных функций библиотеки особенно ярко проявляются во времена, когда культурно-просветительные организации начинают усиленно подвергать «оптимизации». Началась эта тенденция в ранние советские годы и продолжалась вплоть до середины минувшего столетия, когда на селе появились избы-читальни. Вспомним о содержании и условиях их работы, о том, как «избачи» понимали свои обязанности по совмещению библиотечных и культурно-развлекательных функций, – достаточно взять живописные примеры из книги Т. А. Петровой «Становление и развитие библиотечного дела в Марийском крае (аналитический обзор)» [**6**].

В 1918 г. в селе Русские Шои И. П. Емельянов организовал молодёжный кружок из сорока человек. Они самовольно заняли бывший кабак, смастерили полки для книг, сцену, скамейки. С помощью Комитета бедноты у лесничего конфисковали рояль. Книгами обогатились у муллы, предъявив ему от имени кружка заявление, заверенное ими же изготовленной печатью. Словом, действовали вполне в духе сегодняшних рекомендаций В. К. Степанова – положить в основу деятельности библиотек интересы граждан в части «обретения компетенций, которые позволяют адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни». Выдавать книги поручили одному из членов кружка. Он взялся за дело горячо и, если бы умел это делать и предварительно сам овладел грамотой, всё пошло бы замечательно.

Новоторъяльская районная библиотека по собственной инициативе решила продлить время работы на 4–5 часов. Для этого она запросила у политпросвета должность второго библиотекаря-техника, 5 ламп и 11 пудов керосина. Требовались также стопа бумаги, коробка перьев и дюжина карандашей. Инициативу учредители одобрили, но с керосином, перьями и прочим вышла небольшая накладка. Словом, принцип «денег нет, но вы держитесь» был известен и 100 лет назад.

Моркинская библиотека организовала драматический и струнный кружки. Основной функцией – пропагандой книг – библиотека «почти не занималась. Книжные выставки, библиотечные плакаты не оформлялись, беседы, обзоры о книгах не проводились» [Там же. С. 183]. Зато, в полном соответствии с рекомендациями В. К. Степанова, к вящему удовольствию молодёжи, «под струнный оркестр проходили танцы».

Большинство из 515 изб-читален, числящихся в республике в 1921 г., «были открыты наспех, без оборудования, без достаточной литературы, подготовленных специалистов и оказались нежизненными» [Там же. С. 195]. В 1922 г. был разработан план содержания изб-читален на средства населе-

ния и коллективной подписки на газеты. Жителей обязывали выделить помещение, обеспечить ремонт, отопление, освещение, оборудование, жильё и полное содержание библиотекаря. За это политпросвет обязался передать кое-какие оставшиеся у него книги и по мере возможности пополнять фонды.

Политпросвет оставлял за собой скромное право: частично перебрасывать книги из одной библиотеки в другую, назначать и увольнять библиотечных и технических работников. Населению разрешалось покупать книги для библиотеки за свой счёт по утверждённым политпросветом спискам. Купленные книги становились его собственностью. Также литературу разрешалось приобретать библиотекарям – на деньги от платных спектаклей, лотерей и встреч. Словом, население «осчастливили» полной свободой действий.

Деятельность библиотек и изб-читален, переориентированных на ложно понятые интересы крестьян, вынудили ЦК ВКП(б) – в постановлении «Об улучшении библиотечной работы» (1929) – признать состояние библиотечного дела неудовлетворительным, резко отстающим от культурного роста населения и задач социалистической реконструкции народного хозяйства. Были приняты серьёзные меры, чтобы библиотеки занимались своим профессиональным делом, не отвлекаясь на то, что к библиотечной деятельности не относится.

Во время Великой Отечественной войны читальный зал и другие помещения Марийской республиканской библиотеки часто использовались для проведения совещаний, под общежития, под сборный пункт допризывников и т.п. [**6.** С. 368–369]. Согласно установкам В. К. Степанова, это следовало бы всячески приветствовать, – ведь библиотека отвечала на нужды населения. Но пленум обкома ВКП(б) в 1943 г. поступил иначе. Он заставил органы власти «восстановить все бездействующие культурно-просветительные учреждения, категорически запретить их использование для других целей» [Там же. С. 372].

Зато сегодня идеи В. К. Степанова «в тренде». Функционеры считают технократическую информатизацию самоцелью библиотечной работы, оценивая успешность их деятельности по доле ежегодно оцифровываемых книг библиотечного фонда. Денег на «планшеты, персональные компьютеры с установленным специализированным ПО, флипчарты, 3D-принтеры, наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности и т.п.» [**2**. С. 8] они выделять не спешат, но по крайней мере против фондов, пусть и оцифрованных, ничего не имеют.

Впрочем, в игнорировании библиотек как документивно-коммуникативного института они с В. К. Степановым солидарны. Это хорошо видно по отчётам Министерства культуры РФ и выступлениям министра В. Р. Мединского. В красочно-помпезном буклете «Культура России», вы-

пущенном к «событию года» (как его охарактеризовало Министерство культуры) – Санкт-Петербургскому международному культурному форуму 2017 г. [**8**], с большим пафосом преподнесены достижения киноиндустрии («Рекордные сборы! Самый кассовый российский фильм!»), театрального искусства («22 млрд р. дохода!»), филармоний («Классический ажиотаж!»), музейной деятельности («11 млрд р. дохода!», «Культурные очереди!»), цирка («Умножение чудес!») и т.д.

Самым большим «чудом» этого отчёта стало отсутствие упоминания о десятках тысяч библиотек страны, бескорыстно ведущих большую просветительскую и иную полезную деятельность среди миллионов читателей. Невнимание к библиотекам, может быть, даже и к лучшему: министр считает, что «время бумажной книги ушло», книговыдача и книгохранение уходят на второй план, а основной акцент должен делаться на культурно-досуговую деятельность. И он отвечает за деятельность только восьми общероссийских библиотек [**9**. С. 41].

На фоне этой стратегической позиции предложения В. К. Степанова объединить фонды абонемента и читального зала и предоставить к ним свободный доступ, продлить время работы библиотек и т.п. представляются, во-первых, мелкими, а, во-вторых, анахроничными: всё это практикуется, особенно в московских массовых библиотеках, уже много лет. Проблема не в структурной реорганизации библиотеки, а прежде всего в катастрофическом недофинансировании комплектования. Библиотекам недостаёт новых поступлений – это, а не соединение-разъединение отделов, одна из главных причин оттока пользователей. А начальству недостаёт понимания сущностного предназначения библиотек. Вот поэтому и съёживаются они каждый год, как шагреневая кожа.

На протяжении мировой истории библиотеки воспринимали и брали на вооружение любые технологии, потому и прошли через века и тысячелетия. Достаточно привести в пример компьютерную технику и технологию. Дайте им потребные средства и материальную базу, и они охотно приобретут и предоставят в бесплатный общественный доступ всё перечисленное В. К. Степановым оборудование. Сомнительно только, что благодаря этому оборудованию «из места хранения информации библиотеки превращаются в места новых открытий» [Там же].

Библиотеки во все времена выполняли и должны выполнять свою гносеологическую, духовную и гуманистическую миссию, как об этом неустанно пишет мудрый А. В. Соколов: информационные технологии должны служить библиотечному делу, а не библиотечное дело – информационным технологиям. Приоритетная и подлинная миссия библиотек заключается в защите информационного общества от губительного недуга дегуманизации (см., напр. [**7**]).

Задача учредителей – всемерно способствовать этому. Задача теоретиков – давать правильные ориентиры, убеждать, что цифровые технологии и достижения – всего лишь средство, позволяющее библиотекам сеять разумное, доброе, вечное. Именно эта задача должна быть поставлена на первое место во всех основополагающих документах нашего профиля: «Основах законодательства о культуре»; федеральных законах «О библиотечном деле», «Об образовании в Российской Федерации»; Указе Президента «Об утверждении Основ государственной культурной политики» и др.

Почему эта идея скромно прячется в Кодексе профессиональной этики библиотекаря? Почему о ней ничего не сказано в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в законах о противодействии экстремистской деятельности, «Об информации»?

Опасность дегуманизации недооценивают не только государство и общество, но и библиотечное сообщество, больше озабоченное технократической информатизацией, чем осознанием своего главного социального предназначения. А. В. Соколов едва ли не единственный, кто во весь голос бьёт тревогу по этому поводу, причём ему приходится убеждать прежде всего своих же коллег, которые относятся к этой проблеме довольно беспечно.

По счастью, библиотекари в массе своей, пусть и интуитивно, но именно так и понимают своё профессиональное кредо, именно ими в меру своих возможностей и разумения руководствуются, несмотря на многочисленные попытки сбить их с правильного пути или затормозить развитие. По этой причине постоянные призывы В. К. Степанова к трансмутациям вызывают у них отторжение. Его новая статья, как и предыдущая, при всём радикализме и пафосе страдает умозрительностью и внутренними противоречиями. А главное, она контрпродуктивна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Степанов В. К.** Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний. – Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 1. – С. 7–15.

Stepanov V. K. *Novoe videnie biblioteki kak sotsialnogo instituta v obshchestve znaniy. – Nauch. i tehn. b-ki. – 2019. – № 1. – S. 7–15.*

2. **Степанов В. К.** Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности / В. К. Степанов // Там же. – 2018. – № 1. – С. 19–31.

Stepanov V. K. *Biblioteki i bibliotekari v blizhayshie dvadtsat let, ili V ozhidanii singulyarnosti / V. K. Stepanov // Tam zhe. – 2018. – № 1. – S. 19–31.*

3. **Остапов А. И.** Библиотечная инженерия знаний. Теория и практика / А. И. Остапов. – Краснодар, 1997. – 32 с.

Ostapov A. I. *Bibliotechnaya inzheneriya znaniy. Teoriya i praktika / A. I. Ostapov. – Krasnodar, 1997. – 32 s.*

4. **Остапов А. И.** Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей: когнитивный подход : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03 / А. И. Остапов. – Краснодар, 1998. – 337 л.
Ostapov A. I. *Biblioteka v kontekste kommunikativno-poznavatelnyh potrebnostey: kognitivnyy podhod : dis. ... d-ra ped. nauk: 05.25.03 / A. I. Ostapov. – Krasnodar, 1998. – 337 l.*

5. **Шрайберг Я. Л.** Формирование единого пространства знаний на базе сетевой информационной инфраструктуры в условиях становления и развития современной цифровой экономики : ежегодный доклад Четвёртого международного профессионального форума «Крым–2018» / Я. Л. Шрайберг // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 9. – С. 3–75.
Shrayberg Ya. L. *Formirovanie edinogo prostranstva znaniy na baze setevoy informatsionnoy infrastruktury v usloviyah stanovleniya i razvitiya sovremennoy tsifrovoy ekonomiki : ezhegodnyy doklad Chetvertogo mezhdunarodnogo professionalnogo foruma «Crimea–2018» / Ya. L. Shrayberg // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 9. – S. 3–75.*

6. **Петрова Т. А.** Становление и развитие библиотечного дела в Марийском крае (аналитический обзор). Ч. 1. Конец XVII века – 1964 год : моногр. / Т. А. Петрова ; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ «Марийский государственный университет». – Йошкар-Ола, 2013. – 571 с.
Petrova T. A. *Stanovlenie i razvitie bibliotechnogo dela v Mariyskom krae (analiticheskiy obzor). Ch. 1. Konets XVII veka – 1964 god : monogr. / T. A. Petrova ; M-vo obrazovaniya i nauki RF, FGBOU «Mariyskiy gosudarstvennyy universitet». – Yoshkar-Ola, 2013. – 571 s.*

7. **Соколов А. В.** Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе / А. В. Соколов // Библ. дело. – 2011. – № 17 (154). – С. 8–15.
Sokolov A. V. *Bibliotechnyy gumanizm i gumanisticheskaya missiya bibliotek v informatsionnom obshchestve / A. V. Sokolov // Bibl. delo. – 2011. – № 17 (154). – S. 8–15.*

8. **Культура** России 2017. Факты и цифры / М-во культуры Рос. Федерации. – [Москва, 2017]. – 52 с.
Kultura *Rossii 2017. Fakty i tsifry / M-vo kultury Ros. Federatsii. – [Moskva, 2017]. – 52 s.*

9. **Афанасьев Михаил**. «Кадры для нас – главный вопрос» / Михаил Афанасьев // Унив. кн. – 2018. – Май. – С. 39–43.
Afanasev Mihail: *«Kadry dlya nas – glavnyy vopros» / Mihail Afanasev // Univ. kn. – 2018. – May. – S. 39–43.*

10. **У опасной** черты: НЭБ vs инициативы «Сколково» // Там же. – Октябрь. – С. 32–38.
U opasnoy *cherty: NEB vs initsiativy «Skolkovo» // Tam zhe. – Oktyabr. – S. 32–38.*

Yury Stolyarov, *Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library;*
yn100@narod.ru
90 Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia

УДК 021.2+021.3
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-31-41

О. А. Солопова
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Коммуникационное пространство библиотечно-информационной сферы

Рассмотрены особенности коммуникационного пространства библиотечно-информационной сферы. Названы участники коммуникационного процесса и факторы, влияющие на коммуникацию. Предложена схема коммуникационного пространства библиотечно-информационной сферы, которая включает в себя её сотрудников, целевую аудиторию (читателей), партнёров и контролирующие органы. Дана сравнительная характеристика формальных и неформальных коммуникационных каналов, указаны их достоинства и недостатки. Рекомендованы определённые действия, связанные с выбором актуального для целевой аудитории коммуникационного канала, с целью повышения эффективности коммуникационного процесса и корректной передачи информации реципиенту от коммуниканта. Представлены наиболее оптимальные этапы выбора коммуникационного канала. Отражены факторы, которые следует учитывать при выборе востребованного коммуникационного канала передачи информации реципиенту. Рассмотрены коммуникационные барьеры, возникающие при неверно выбранном коммуникационном канале и их негативные последствия для коммуникации. Отмечено: в связи с тем, что условия взаимодействия, приоритеты и настроения людей непостоянны, важно вовремя привнести изменения в коммуникационный процесс с учётом новых обстоятельств. Подчёркнуто, что знание особенностей коммуникационного пространства библиотечно-информационной сферы и алгоритма выбора подходящего коммуникационного канала поможет избежать возникновения коммуникационных барьеров.

Ключевые слова: коммуникационное пространство, библиотечно-информационная сфера, формальные коммуникационные каналы, неформальные коммуникационные каналы, коммуникационные барьеры.

UDC 021.2+021.3
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-31-41

Oksana Solopova
St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Communication space in the library and information sphere

Specific features of the communication space in the library and information sphere are discussed. The communication process players and factors are named. The communication space scheme for the library and information sphere is proposed. The scheme comprises: library and information staff, target audience (users), partners, and regulatory authorities. The formal and informal communication channels are characterized and compared with their advantages and drawbacks named. Several procedures for choosing communication channels relevant to target audience are proposed to increase effectiveness of the communication process and validity of communicant-recipient information transfer. Optimum communication channel selection stages and factors are characterized. Communication barriers due to wrong communication channel and their negative consequences for the communication process are described. Knowledge of the communication space in the library and information sphere and communication channel selection algorithm enables to exclude the communication barriers.

Keywords: communication space, library and information space, formal communication channels, informal communication channels, communication barriers.

When studying communications, it is important to take into account the communication space – an environment in which information is transmitted for a specific purpose between the communicator and the recipient. Without well-established communications within the team is difficult to build a competent interaction with the external environment. Communication within the library directly affects the formation of a communication environment with the target audience, partners and regulatory agencies, i.e. with those who represent the external environment. In the absence of timely and accurate transmission of information in the library team, problems may arise with the maintenance of readers. Productive communication is especially important when organizing events for readers, since a large amount of information circulates between the staff during the implementation of projects. Communication between representatives of the library and information sphere and partners (external environment of the communication space) is aimed at establishing relations with representatives of other fields of activity in order to achieve a common goal or gain certain advantages. It is important to consider which main types of information transfer channels from the communicator to the recipient exist in the library and information sphere. The communication process largely depends on the right channel, which are divided into formal and in-

formal channels. Informal should include personal oral communication; seminars, webinars, conferences and other events; forums, blogs and social networks. Formal – printed and electronic periodicals, literature funds, thematic portals and library sites. It is impossible to establish contact with the target audience or partners once and for all. Due to the fact that interaction conditions, priorities and moods of people are not constant, it is important to bring changes to the communication process in time, taking into account new circumstances. Knowledge of the features of the library and information sphere of activity and types of communication channels will help to establish a productive communication process within this environment and create a communication space.

На первый взгляд коммуникации кажутся несложным явлением. Даже непосвящённому в тонкости теории коммуникации очевидно, что коммуникационный процесс состоит из следующих элементов: участники коммуникации (не менее двух) и передаваемая информация. Однако данное явление более многогранно, на него оказывают влияние различные факторы, способные придать коммуникационному процессу индивидуальные черты. Именно поэтому при изучении коммуникаций важно учитывать коммуникационное пространство – среду, в которой происходит передача информации с определённой целью между коммуникантом и реципиентом.

Коммуникационная среда может иметь специфические черты в зависимости от сферы деятельности. Она состоит из внешней и внутренней среды. К внутренней относят коммуникации между сотрудниками, к внешней – взаимодействие с целевой аудиторией, партнёрами и контролирующими органами (рис. 1).

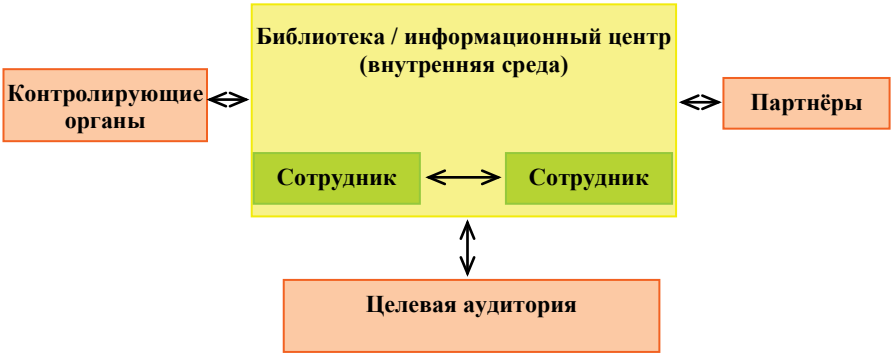

Рис. 1. Коммуникационное пространство библиотечно-информационной сферы

Рассмотрим подробнее, что представляют собой внешняя и внутренняя среда коммуникационного пространства. Стоит отметить, что и внешние, и внутренние коммуникации одинаково важны для стабильной и продуктивной работы организации. Без чётко налаженных коммуникаций внутри коллектива сложно выстраивать грамотное взаимодействие с внешней средой.

Коммуникации внутри библиотеки непосредственно влияют и на формирование коммуникационной среды с целевой аудиторией, партнёрами и контролирующими органами, т.е. с теми, кто представляет внешнюю среду. Например, при отсутствии своевременной и чёткой передачи информации в коллективе библиотеки могут возникнуть проблемы с обслуживанием читателей. Особенно важна продуктивная коммуникация при организации мероприятий для читателей, поскольку в ходе реализации проектов между сотрудниками циркулируется большой массив информации.

Коммуникации между представителями библиотечно-информационной сферы и партнёрами (внешняя среда коммуникационного пространства) направлены на установление связей с представителями иных сфер деятельности для достижения общей цели или получения определённых преимуществ. Иногда библиотеки обращаются к коммерческим компаниям, чтобы договориться о спонсорстве или финансовой поддержке какого-либо мероприятия.

Хотелось бы отметить, что поскольку речь идёт о коммуникационном пространстве всей библиотечно-информационной сферы, а не конкретной библиотеки, то под коммуникацией с партнёрами будет подразумеваться взаимодействие с представителями иных отраслей. Коммуникации «библиотека – библиотека», «сотрудник – сотрудник» – это примеры из внутренней среды.

Коммуникация с контролирующими органами – взаимодействие с организациями, принимающими решения о развитии данной отрасли: местными, региональными или федеральными представителями государственных структур, занимающихся библиотечно-информационной сферой.

Каждый элемент коммуникационного пространства библиотечно-информационной сферы важен. Безусловно, передача основного массива информации приходится на коммуникацию между сотрудниками и целевой аудиторией, потому что именно через неё реализуются основные функции библиотеки. Однако не менее значимо и взаимодействие с контролирующими органами, без чего невозможно решение организационных, финансовых, управленческих и иных вопросов.

Коммуникация с представителями различных сфер деятельности по значимости, на первый взгляд, уступает перечисленным выше видам коммуникации. Однако к партнёрам, по нашему мнению, относятся не только

спонсоры – это более широкое понятие. Например, библиотека заказала разработку нового сайта. IT-специалисты предоставят результаты своего труда за соответствующую оплату работы библиотекой. Таких примеров взаимодействия библиотек и компаний из других сфер деятельности можно привести множество. Суть партнёрства в том, чтобы совместно добиться определённого результата, приносящего выгоду хотя бы одной из сторон.

В коммуникационном пространстве библиотечно-информационной сферы можно выделить следующие особенности, связанные со спецификой отрасли:

при взаимодействии сотрудника и потребителя (читателя) отсутствует элемент навязывания услуг, «впихивания» продукта, так как библиотечно-информационная сфера – некоммерческий вид деятельности. Цель сотрудников – не продажа услуг, а оказание помощи читателю в поиске определённой информации. Таким образом, коммуникация более спокойна, чем в пространстве коммерческих сфер, где всё построено на активном общении с целью продать больше;

несмотря на активное развитие информационно-коммуникационных технологий нельзя утверждать, что они повсеместно вошли в библиотечно-информационную сферу. Это связано с некоторой консервативностью самой отрасли и с тем, что в данной сфере работает большое количество сотрудников «третьего возраста», с трудом осваивающих нововведения.

О значимости коммуникаций в современном мире написано и сказано много. В библиотечно-информационной сфере они играют наиважнейшую роль, так как помогают устанавливать контакт с читателем, удовлетворять его информационные потребности. Безусловно, в XXI в. человеку, владеющему навыками работы с интернетом, не составит труда найти какие-либо сведения, в том числе литературу по заданной тематике. Однако не все пользователи способны корректно подобрать нужную информацию. Это может быть связано с рядом причин, среди которых неумение однозначно сформулировать запрос; незнание ресурсов, полезных в поиске нужной литературы. Многие пользователи вбивают запрос в поисковую строку вместо того, чтобы зайти на сайт электронной библиотеки и быстро найти требуемый источник; теряются в огромнейшем информационном массиве, не имея нужных знаний для того, чтобы отделить надёжный источник информации от сомнительного. Такие знания и возможность найти нужную информацию есть у сотрудников библиотечно-информационной сферы. Значимость их коммуникации с целевой аудиторией как никогда актуальна в период информационного бума.

Важно учитывать, какие основные виды каналов передачи информации от коммуниканта реципиенту существуют в библиотечно-информационной

сфере. От правильно выбранного канала во многом зависит успешность коммуникационного процесса. На наш взгляд, каналы делятся на формальные и неформальные.

К неформальным следует отнести личную устную коммуникацию; семинары, вебинары, конференции и иные мероприятия; форумы, блоги и социальные сети. К формальным – печатные и электронные периодические издания, фонды литературы, тематические порталы и библиотечные сайты [**1**].

В таблице приведена сравнительная характеристика формальных и неформальных каналов.

Сравнительная характеристика формальных и неформальных каналов

Коммуникационные каналы	Достоинства	Недостатки
Формальные	Информация фиксируется, есть гарантия, что ценные сведения не потеряются. При необходимости к ней можно получить доступ. Информация тщательно проверяется перед подачей целевой аудитории. Например, материалы для печатных изданий проходят редакционно-издательскую обработку.	Отсутствует моментальная обратная связь. Так как материалы проверяются перед публикацией, проходит длительный период (от нескольких дней до нескольких месяцев), пока информация дойдёт до целевой аудитории и аудитория отреагирует на неё.
Неформальные	Быстрая обратная связь от собеседника, поскольку длительной проверки материалов перед подачей аудитории, как правило, нет. Возможность оценить невербальные знаки участников коммуникации во время семинаров, конференций, личной беседы. Невербальные знаки иногда говорят больше, чем слова.	Не вся информация фиксируется, часть ценных сведений может потеряться. Информация имеет небольшой круг распространения с помощью таких неформальных каналов, как семинары, конференции. При передаче информации через социальные сети/форумы/блоги целевая аудитория может быть расширена. Этот недостаток не является постоянным и зависит от выбранного коммуникационного канала.

Важно использовать все коммуникационные каналы, так как каждый имеет свои преимущества. Выбор канала зависит от различных факторов. Например, для аудитории пожилого возраста более комфортно получать информацию в печатном виде. Молодое поколение, активно пользующееся интернет-ресурсами, предпочтёт информацию из электронных источников, обычно – неформальных. Часто встречается комбинирование каналов: кон-

ференция – это неформальная коммуникация, а публикация материалов по её результатам – формальная.

При выборе коммуникационного канала необходимо учитывать следующие факторы:

особенности целевой аудитории (из-за возрастных особенностей человек может предпочитать определённый канал);

желаемый «радиус» распространения информации. Если её нужно донести до небольшого круга лиц, подойдёт семинар. Для распространения сведений среди широкой аудитории стоит воспользоваться интернет-ресурсами;

оперативность передачи информации. Не все коммуникационные каналы передают её с одинаковой скоростью: формальные – медленнее (более длительная обработка информации), неформальные – быстрее;

характер передаваемой информации. Важно учитывать, что некоторую информацию лучше передавать при живом общении, чтобы сразу ответить на вопросы аудитории. Если библиотекарь подбирает читателю список литературы по заданной тематике, логично такую информацию передавать в печатном или электронном виде, чтобы сведения были где-то зафиксированы. Устная коммуникация в этом случае не особо эффективна, так как читатель может забыть что-то из рекомендуемых ему источников или на слух неверно воспринять имена авторов и названия их работ.

Неправильно выбранный коммуникационный канал может привести к возникновению коммуникационного барьера – фактора, снижающего продуктивность коммуникации или препятствующего её осуществлению [**2**].

Существует большое количество классификаций коммуникационных барьеров. А. В. Соколов, например, выделяет технические, межъязыковые, социальные, психологические, коммуникационные барьеры [**3**]. Ф. И. Шарков классифицирует их по характеру действующих помех, выделяя такие барьеры, как технические, психологические, психофизиологические, социальные и культурно-национальные [**4**]. М. Х. Мескон, Ф. Хедоури и М. Альберт выделяют барьеры межличностной и организационной коммуникации. К первым они относят: перцептивные, семантические, невербальные, плохую обратную связь, неумение слушать. Ко вторым – искажение сообщений (преднамеренное или случайное), информационные перегрузки и неудовлетворительную структуру организации [**5**]. Как видно из различных классификаций, барьеры могут быть самыми разнообразными, а причины их возникновения обширны.

Часть барьеров возникает именно из-за неправильно выбранного коммуникационного канала. Рассмотрим подробнее на примерах. Библиотека организовывает мероприятие для лиц пожилого возраста, цель которого – поддержание читательской активности. Для информирования о мероприятии библиотека выбрала интернет-ресурсы. Безусловно, в XXI в. далеко не все пенсионеры игнорируют современные технологии, однако подавляющее большинство не пользуется активно электронной коммуникацией.

Поскольку коммуникационный канал в данном случае выбран не совсем корректно, маловероятно, что о мероприятии узнает целевая аудитория. Было бы уместно задействовать другие каналы, сделав упор на печатные способы передачи информации и устные сообщения. Например, дать объявление в газету, распространить листовки с приглашением в районе проведения мероприятия. Не следует вовсе отказываться от помощи интернета, когда речь идёт о лицах пожилого возраста, однако нужно предусмотреть все возможные проблемы с передачей информации.

При необходимости распространить информацию среди молодёжной аудитории уместно задействовать исключительно интернет: социальные сети, сайты, электронные рассылки.

Помимо возрастных особенностей аудитории стоит учитывать социальный статус и род деятельности. Например, чтобы донести информацию до специалистов библиотечно-информационной сферы, правильно будет воспользоваться коммуникационными каналами, к которым они имеют непосредственное отношение: профессиональные форумы, группы библиотечно-информационной тематики в социальных сетях, специализированные издания и др.

Неверно выбранный канал может привести к возникновению коммуникационных барьеров, к которым, прежде всего, относятся:

недостаточно широкий круг распространения информации (выбранный канал непопулярен среди целевой аудитории либо недоступен ей по разным причинам). В результате до большей части целевой аудитории информация не дойдёт;

перегрузка коммуникационного канала (передаётся весь массив информации только через один канал либо большой массив ненужной информации (информационный шум), которая может «заглушить» важные сообщения).

Чтобы правильно подобрать коммуникационный канал, следует выполнить несколько последовательных действий.

1. Анализ целевой аудитории (определённой группы лиц или отдельного реципиента в зависимости от того, с кем мы хотим наладить коммуникационный процесс). Необходимо учитывать такие факторы, как возраст, социальное положение, род деятельности, психологические особенности лично-

сти. Здесь не бывает мелочей: любой фактор может оказать влияние на коммуникационный процесс и выстраивание продуктивной коммуникации.

2. Выявление коммуникационных каналов, наиболее востребованных целевой аудиторией. Следует выбирать канал, который удобен не только коммуниканту, но и учитывает потребности и желания реципиента, комфортен обеим сторонам взаимодействия. Однако в ситуациях, когда коммуникант находится в какой-либо зависимости от реципиента (коммуниканту важнее передать сведения, чем реципиенту их получить), он должен подстроиться под потребности реципиента. Такая ситуация может возникнуть при коммуникации внутри коллектива. Например, библиотекарь хочет обратиться к директору библиотеки с просьбой личного характера, которая может повлиять на рабочий процесс (внеплановый отпуск, срочный отгул и т.д.). Директор привык рассматривать просьбы от подчинённых только в письменной форме и никак иначе. В этом случае добиваться личной встречи или разговора по телефону – пример некорректно выбранного коммуникационного канала. Коммуникант больше чем реципиент заинтересован в установлении контакта, поэтому ему нужно использовать востребованный у реципиента коммуникационный канал. В такой ситуации речь идёт и о примере субординации. Как правило, приходится идти на уступки вышестоящему лицу и выбирать те коммуникационные каналы, которые одобряет руководство.

3. Тщательное изучение особенностей коммуникационного канала. Необходимо не только выбрать канал, которым пользуется целевая аудитория, но и научиться грамотно применять все его возможности. Например, коммуникант решает провести вебинар, но не представляет как и через какие интернет-сервисы. В этом случае ему необходимо изучить коммуникационный канал, его функции, особенности использования; возможно, провести тестовый вебинар, чтобы подготовиться к основному.

4. Убедиться, что переданная информация поступила адресатам, и проанализировать обратную связь. Обратная связь – основное средство контроля коммуникационных барьеров – поможет понять не только то, насколько эффективным был процесс коммуникации и верным выбор коммуникационного канала, но и реакцию целевой аудитории на сообщение. При её отсутствии стоит сделать повторный запрос, чтобы выяснить, по какой причине реципиент не отреагировал на сообщение, какого рода коммуникационный барьер помешал восприятию сообщения.

Схематично этапы выбора коммуникационного канала выглядят следующим образом (рис. 2):

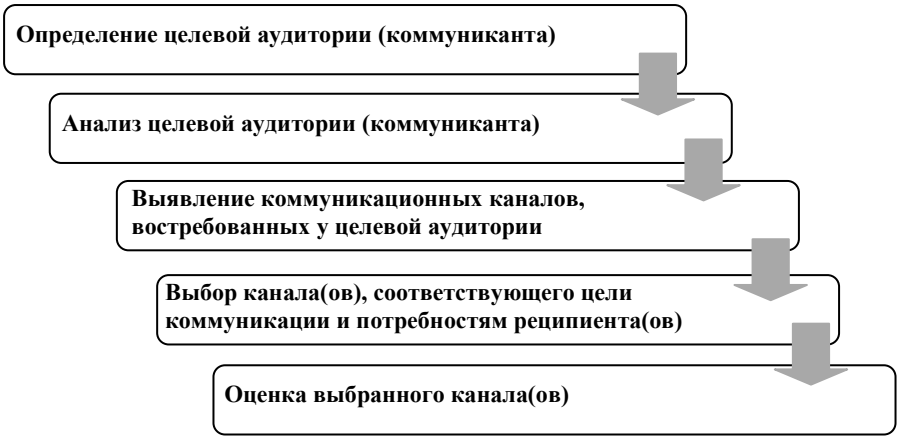

Рис. 2. Этапы выбора коммуникационного канала для передачи сообщения

Анализ обратной связи не был включён в схему выбора коммуникационного канала, так как обратная связь – самостоятельный этап коммуникации. Но упомянуть о ней важно, поскольку обратная связь помогает оценить успешность коммуникационного процесса: доставлено ли сообщение, верно ли оно интерпретировано, удалось или не удалось коммуниканту добиться поставленных целей и вызвать нужную реакцию реципиента и т.п.

Выбор коммуникационного канала – один из этапов передачи информации, к которому надо относиться с таким же вниманием, как и к формулировке сообщения. Зачастую основное внимание приковано к подготовке сообщения, а выбор коммуникационного канала недостаточно тщателен. Каждый этап коммуникации важен и не следует пренебрегать каким-либо из них.

Построение грамотной коммуникации в любой сфере деятельности – процесс сложный и самое главное – непрерывный. Нельзя раз и навсегда установить контакт с целевой аудиторией или партнёрами. В связи с тем, что условия взаимодействия, приоритеты и настроения людей непостоянны, важно вовремя привнести изменения в коммуникационный процесс с учётом новых обстоятельств. Знание особенностей библиотечно-информационной сферы деятельности и видов коммуникационных каналов поможет наладить продуктивный коммуникационный процесс в рамках этой среды и сформировать коммуникационное пространство.

Безусловно, помимо этих факторов, есть ещё и масса других: от психологических особенностей личности, участвующей в коммуникации, до желаемого результата. Однако, на наш взгляд, особенности сферы деятельно-

сти, в рамках которой происходит передача информации, и выбранный коммуникационный канал – это первостепенные факторы, влияющие на коммуникационный процесс. Если их проигнорировать – шансов выстроить результативную коммуникацию мало.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Захарчук Т. В.** Профессиональные коммуникации : учеб. пособие / Т. В. Захарчук, А. А. Грузова ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 128 с.

Zaharchuk T. V. *Professionalnye kommunikatsii : ucheb. posobie / T. V. Zaharchuk, A. A. Gruzova ; M-vo kultury RF, S.-Peterb. gos. un-t kultury i iskusstv. – Sankt-Peterburg : SPbGUKI, 2014. – 128 s.*

2. **Солопова О. А.** Способы преодоления коммуникационных барьеров в организации / Солопова О. А. // Молодёж. вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. – 2017. – № 1. – С. 180–184.

Solopova O. A. *Sposoby preodoleniya kommunikatsionnyh barerov v organizatsii / Solopova O. A. // Molodezh. vestn. S.-Peterb. gos. in-ta kultury. – 2017. – № 1. – S. 180–184.*

3. **Соколов А. В.** Социальные коммуникации : учеб. / А. В. Соколов ; науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург : Профессия, 2014. – 276 с.

Sokolov A. V. *Sotsialnye kommunikatsii : ucheb. / A. V. Sokolov ; nauch. red. G. V. Miheeva. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2014. – 276 s.*

4. **Шарков Ф. И**. Коммуникология: основы теории коммуникации : учеб. / Ф. И. Шарков. – Москва : Дашков и К, 2013. – 488 с.

Sharkov F. I. *Kommunikologiya: osnovy teorii kommunikatsii : ucheb. / F. I. Sharkov. – Moskva : Dashkov i K, 2013. – 488 s.*

5. **Мескон М. Х.** Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. и ред. О. И. Медведь. – 3-е изд. – Москва : Вильямс, 2016. – 665 с.

Meskon M. H. *Osnovy menedzhmenta / M. H. Meskon, M. Albert, F. Hedouri ; per. s angl. i red. O. I. Medved. – 3-e izd. – Moskva : Vilyams, 2016. – 665 s.*

Oksana Solopova, *Ph. D. Student, Information Management Chair, St. Petersburg State Institute of Culture;*

solopovaoksana@yandex.ru

7, Millionnaya st., 191186 St. Petersburg, Russia

УДК 027.7+026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-42-51

Н. А. Степина
Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина, г. Орёл

Сервисные технологии в практике вузовской библиотеки (на примере социологического исследования Научной библиотеки ОГУ им. И. С. Тургенева)

Рассмотрены инновационные технологии сервисного наполнения библиотечно-информационного обслуживания. Представлен мониторинг удовлетворённости пользователей качеством полученных услуг/продуктов и сопутствующего обслуживания в рамках реализации сервисной концепции на базе Научной библиотеки Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева. Цель исследования – изучение нового формата работы персонала, уточнение критериев и индикаторов оценки деятельности библиотеки, конкретизация содержания её сервисного наполнения. Качественные характеристики измерены и сопоставлены с идеальной моделью библиотечно-информационного обслуживания. Установлено, что сервисная доминанта созвучна общим интересам персонала и пользователей по формированию открытой, безопасной, дружественной рабочей среды. Подтверждено, что сервисные технологии – действенный инструмент гуманистической миссии.

Предложены ключевые управленческие решения: мотивация роста общей культуры персонала; развитие корпоративного профессионального сотрудничества в сфере обмена информацией; генерирование собственного интеллектуального контента; интенсификация форм информирования пользователей; обеспечение методической помощи; мониторинг; продвижение имеющихся ресурсов и распространение информационной продукции. Отмечено, что полученный эмпирический материал может быть использован другими вузовскими библиотеками, так как отражает опыт деловой активности, хозяйственной инициативной деятельности библиотечного подразделения, основанной на клиентоориентированной концепции в обслуживании.

Ключевые слова: библиотечно-информационное обслуживание, вузовская библиотека, удовлетворённость пользователя.

UDC 027.7+026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-42-51

Natalya Stepina
A. S. Pushkin Central Town Library, Orel, Russia

Service technologies in academic libraries (case study of I. S. Turgenev Orel State University Scientific Library)

Innovative technologies for providing the scope of library information services are discussed. Users satisfaction with the products/services quality within the services strategy of Orel State University Scientific Library was monitored. The study goals were to investigate into the new format of staff operation, to refine criteria and evaluation indicators, and to specify services and practices.

The quality features were measured and compared to the ideal model of library and information services. It is found that the service dominant idea is consonant with the staff's and users' orientation toward open, secure, friendly working environment. The author remarks to the staff's business activity, increasing the Library's rates in the external environment. She proves that the service technologies make the efficient instrument of the humanistic mission rather than obtaining of the maximum extrabudgetary funding.

The author proposes several key management solutions, i.e. stimulation of staff's culture; development of corporate professional cooperation in information exchange; generation of in-house intellectual content; intensification of user awareness forms; methodological support; monitoring; promotion of the existing resources and dissemination of information products.

The obtained empirical data make the foundation for increasing effectiveness of services.

Keywords: library and information service, university library, user satisfaction.

The article presents the results of assessing the quality of the profile products provided by consumers of educational services of the Scientific Library of Oryol state university named after I. S. Turgenev. The questionnaire "Studying the quality of service activities of the university library", consisting of 30 questions, was distributed in the reading rooms of the Library complex of the OGU, in student groups. 172 people took part in the survey (the first – to fourth undergraduate courses). The indicator "user satisfaction", fixing the level of service content, was combined from a common (collective) and autonomous (satisfaction with individual services) schemes. The overwhelming majority of the audience (2/3 of the respondents) noted a good level of informational (printed and electronic) content, bibliographic and full-text databases generated by the library and purchased from moderators under licensing agreements. Building a rating of value, students predictably chose virtual forms of service. The ability to access the Internet has the highest rate – 0.75. Respondents consider access to full-text databases to be significant; as well as the presence of a

sufficient number of places equipped to work with electronic documents; comfortable conditions in the reading rooms (lighting, temperature). All have the same indicator (0.66). Young people are tuned to the attentive attitude of the staff and rate it quite high (0.7). The same value was obtained by such characteristics as rational organization of work and the absence of queues in the service departments, the mode of operation of the library. The range of available services was recognized optimal (0.69). Respondents are impressed by the opportunity to consult with specialists (0.68), and the competence of the staff (0.67). Efficiency in fulfilling requests received an average rating (0.65). Users note a lack of awareness about cultural and educational activities (0.64) and about filling the species of information resources. Among the comments – inactive advertising of existing content, the lack of time for practical training on working with resources. Thus, factor analysis demonstrated the real relevance of students for the service and its different vision.

Применительно к отечественному библиотечному делу небезынтересна теория сервисной деятельности, которую активно развивают В. В. Брежнева, В. К. Клюев [**1**, **2**].

Клиентоориентированный (пользователь-центрический) подход заимствован из технологии некоммерческого маркетинга и успешно применяется в практике библиотечно-информационного обслуживания (БИО) зарубежными коллегами Б. А. Либерер, С. Кайс, Д. Е. Вейнгенд (США), П. Борхард, Ш. Флодель, М. Мильц, А. Юлкенбек (Германия), Р. Савер (Франция) [**3**].

Сервисная концепция в рамках БИО – действенный инструментарий, позволяющий конструировать библиотечное пространство как универсальную модель, гарантирующую не только получение качественной информации, но и рост информационной культуры, компетенций самообслуживания пользователя [**4**]. Вузовская библиотека выступает в роли многофункциональной площадки для релаксации, интеллектуального досуга, комфортного места для всех категорий университетского сообщества и региональных пользователей – всего того, что в специальной периодике называется «третье место» [**2**].

Оценка результативности деятельности библиотечного подразделения состоит из двух слагаемых: материалов профессионального мониторинга; удовлетворённости пользователей качеством полученных услуг/продуктов и сопутствующего обслуживания. Чтобы значение последнего было максимальным, необходимо найти новые инструменты управления, перестроиться на инициативную хозяйственную деятельноть и генерировать фирменные продукты/услуги полного цикла (от предоставления доступа к качественным ресурсам, сопровождения/консультации при поиске информации до индексирования, переплёта академических работ обучающихся).

Насколько же результативна сервисная компонента? Представим результаты оценки качества предоставляемой профильной продукции потребителями образовательных услуг Научной библиотеки Орловского государственного университета (ОГУ) им. И. С. Тургенева. Анкета «Изучение качества сервисной деятельности вузовской библиотеки», состоящая из 30 вопросов, была распространена в читальных залах Библиотечного комплекса ОГУ им. И. С. Тургенева, в студенческих группах. В опросе приняли участие 172 человека (первый–четвёртый курсы бакалавриата).

Индикатор «Удовлетворённость пользователей», фиксирующий уровень сервисной наполняемости БИО, был скомбинирован из общей (коллективной) и автономной (удовлетворённость отдельными сервисами) схем.

Эффективность этого критерия иллюстрировали показатели: уровень профессионального мастерства, позитивный настрой, доброжелательность библиотечных специалистов, наличие консультаций, сопровождение поиска, диалоговые формы общения с потребителями, наличие расширенного пакета услуг/продуктов по профильной деятельности и возможность выбора среди бесплатных/платных аналогов.

Для диагностики нового формата процесса БИО были использованы качественная, количественная, факторная и динамическая характеристики.

Рассмотрим качественную характеристику, базирующуюся на сопоставлении идеальной и реальной моделей БИО. В структуре идеальной модели обслуживания пять составляющих: интеллектуальная, технологическая, организационная, коммуникативная, личностная. Каждая обладает качествами, которые в сумме демонстрируют её значимость в общей идеальной картине.

Качественный сегмент интеллектуального компонента интегрирует параметры: организованность, объективность, комплексность, полезность, целостность предоставления информации, высокая квалификация и профессионализм персонала, рациональность использования ресурсов. Максимальное значение – 1.

Критерии, по которым оценивается деятельность библиотеки вуза, поделены на субъективные (оценивающие профессиональный уровень работников), объективные (фиксирующие реальную картину обслуживания), субъективно-объективные (иллюстрирующие степень адаптации персонала и обучающихся к новым формам работы) [**5**].

Рейтинг профильных/фирменных сервисов выстраивался с учётом следующих критериев:

анализ информационного (печатного и электронного) контента;

оценка уровня имеющихся информационных компетенций пользователя в сравнении с максимальным значением;

диагностика личного опыта посещения сайта: знакомство с наполнени-

ем, использование его в качестве инструмента самообслуживания для работы, отдыха, творчества;

наполнение пакета профильных услуг/продукции и позитивные эмоции от продуктивной работы читателя/пользователя как с отдельными сервисами, так и общим ассортиментом;

наличие у читателя успешного пользовательского опыта.

Респонденты оценивали предложенные критерии по пятибалльной шкале Лайкерта, где: 5 – качество развито высоко, 4 – достаточно развито, 3 – в основном развито, 2 – недостаточно развито, 1 – совсем не развито.

Первоначальные вопросы анкеты были призваны определить наполнение объёма и качество ресурсной базы, действенность оперативного бесперебойного легитимного доступа, комфортность получения информации, невзирая на формат её предоставления. Подавляющая часть аудитории ($^2/_3$) отметила хороший уровень информационного (печатного и электронного) контента, библиографических и полнотекстовых БД, генерируемых библиотекой и приобретённых у модераторов по лицензионным договорам.

Ответы на последующие вопросы оценивали в совокупности степень реального использования сервисов и подразумевали ранжирование важности услуг для потребителя. Выстраивая рейтинг значимости, обучающиеся предсказуемо выбрали виртуальные формы обслуживания. Возможность выхода в интернет получила наивысший показатель – 0,75. Значимыми для себя респонденты считают доступ к полнотекстовым БД; наличие достаточного количества мест, оборудованных для работы с электронными документами; комфортные условия в читальных залах (освещение, температура). У всех одинаковый показатель – 0,66.

Молодёжь настроена на внимательное отношение персонала и оценивает его достаточно высоко – 0,7, как и рациональную организацию работы и отсутствие очередей в отделах обслуживания, режим работы библиотеки. Оптимальным, с точки зрения читателей, признан ассортимент имеющихся услуг – 0,69.

Респондентам импонирует реализованная возможность консультаций со специалистами по интересующей теме (0,68), важна и компетентность персонала (0,67). Оперативность в выполнении запросов получила среднюю оценку (0,65). Вероятно, сказывается опыт самообслуживания, возможность пользоваться виртуальным или открытым доступом к ресурсам, минуя обращение к библиотекарям за документами.

Пользователи отмечают недостаточную информированность о проведении культурно-просветительских мероприятий (0,64) и о наполнении видового состава информационных ресурсов (особенно студенты первого курса). Отсюда и жалобы на неоперативную регистрацию в полнотекстовых БД и неактивное их использование. В числе замечаний – плохая реклама имеющегося контента, несвоевременность практических занятий по работе с ресурсами.

Таким образом, факторный анализ продемонстрировал реальную востребованность у обучающихся сервисной доминанты БИО и её разное видение.

Уровень адаптации компьютерных и сетевых технологий к работе в библиотеке признан хорошим, пользователи удовлетворены возможностью работать в зонах свободного доступа. Комфортные условия работы заслуженно получили максимальный балл – 0,7; доступ в интернет – 0,69; возможность консультирования со специалистами и уровень компетентности персонала – 0,7. Сбалансировано выглядит степень компетентности персонала – 0,68.

Удовлетворительными признаны ассортимент услуг/продуктов и доступ как к библиографическим, так и к полнотекстовым БД (0,68).

Среднее значение по результатам мониторинга (0,67) у таких показателей, как полнота информационных ресурсов, организация и проведение культурно-просветительских мероприятий, доступ к полнотекстовым БД. Чуть ниже, но не критичной (0,66) оказалась оценка взаимоотношений персонала с пользователем. В дальнейшей работе библиотечным специалистам имеет смысл более внимательно и благожелательно сотрудничать с потребителем.

Оперативность выполнения запросов оценена низко (0,63), следовательно, в ближайшее время предстоит активизировать практику для обучающихся в использовании электронных ресурсов.

Общие положительные итоги проведённого исследования подтверждают, что сервисное направление обеспечивает преемственность в развитии БИО и создаёт благоприятные условия для индивидуальной и групповой работы пользователей для их общения, досуга.

Можно констатировать, что исследование качества работы выявило надлежащий коэффициент технологических производственных процессов вузовской библиотеки.

Наиболее уязвимым в оценке качества сервисной деятельности оказался коммуникативный компонент (коэффициент выраженности 0,69). Но это тот случай, когда цифровые показатели нельзя принимать на веру, они должны дополняться разъяснениями, комментариями специалиста. Так, смысловое наполнение показателя «Конфликтность» (0,53) свидетельствует о положительной динамике работы персонала; способности коллектива благополучно

преодолевать разногласия, решать спорные вопросы как внутри коллектива, так и в процессе обслуживания читателей.

Взаимопонимание библиотекаря и читателя (0,75) признано аудиторией важнейшим критерием. Следом идут: уровень взаимопомощи при удовлетворении информационных запросов (0,74); гибкость в общении (0,74); дифференцированный подход к читателю (0,72).

Примерно в равном соотношении находятся оставшиеся четыре компонента: первенство оспаривают технологический и организационный (у каждого 0,74), а интеллектуальный делит позиции с личностным (0,73). Весомыми качествами интеллектуального компонента признаны: высокая квалификация, мастерство персонала, системность и логичность, целостность предоставления информации (0,78), научная объективность (0,74). В структуре интеллектуального компонента с максимальным баллом (0,7), лидирует «Полезность информации».

Личностный компонент признаётся респондентами как принципиальный для успешной деятельности. Согласимся с аудиторией в том, что высокая стрессоустойчивость сотрудников библиотеки (с достойным коэффициентом 0,77) очень востребована в работе. Несколько ниже рейтинг таких качеств, как культура общения, готовность к обучению. Подводя предварительный итог, отметим, что адаптация персонала и применение сервисного подхода в рамках БИО реализованы с коэффициентом соответствия 0,75.

Такие характеристики, как целеустремлённость и последовательность действий, отзывчивость сотрудников библиотечного коллектива, получили комплексную оценку от 0,74 до 0,71. Самые низкие баллы у восприимчивости к инновациям (0,64) и инициативности (0,69). Данный результат нуждается в комментарии.

Поясним: технологический процесс создания и наполнения ресурса качественным информационным контентом соблюдён, обеспечен равноправный, легитимный, оперативный доступ к нему. А вот «раскрутить» ресурс и сделать его действенным инструментом в работе корпоративного читателя/пользователя предстоит библиотечным специалистам в самое ближайшее время.

Навыки информационного самообслуживания станут для пользователей средством успешного решения многих проблем; обеспечат безопасность, вариативность выбора оптимальных услуг; комфортность потребления фирменной библиотечной продукции, гарантируя профессиональный и творческий рост в будущем.

Стратегическим для библиотечного подразделения является технологический компонент (сводная оценка по данному компоненту наивысшая – 0,74). Оптимальными качествами названы: интеграция и координация библиотек в формировании и использовании ресурсов (0,76); качество предос-

тавляемых услуг (0,75). Незаслуженно низкий балл получили книгообеспеченность и информационная ценность имеющихся информационных ресурсов (0,71). Полагаем, что такая оценка возникла из-за так называемых ножниц: с одной стороны, в текущем комплектовании преобладают электронные документы, а с другой – отмечается низкий уровень информационной культуры, заметны трудности с формулировкой информационного запроса, существенные проблемы информационного голода/шума, проблемы с аналитико-синтетической переработкой информации.

Оценка организационного компонента демонстрирует наивысшую удовлетворённость и развитость всех качеств. Лучшие баллы получили комфортность работы с информацией (0,77) и оперативность её предоставления (0,75). Положительными признаны скоординированность действий сотрудников библиотеки при выполнении информационного запроса и доступность информации. Низкие показатели у характеристик «Систематичность» и «Конкретность информации» (0,71).

При работе над рациональным использованием всего объёма информационных ресурсов особое значение приобретают практика регистрации в БД, возможность тестового доступа, отработка уверенных навыков по эффективному построению поискового предписания, анонсирование мероприятий через сайт, рассылка по электронной почте писем об эффективных возможностях ресурсов.

Обобщая факторный анализ эмпирического исследования по оценке качества сервисной деятельности, следует отметить, что опыт вузовской библиотеки ОГУ им. И. С. Тургенева в рассматриваемом направлении успешен, но пока не совпадает с идеальной моделью и требует дальнейших профессиональных действий коллектива.

Предлагаем ключевые управленческие решения, обусловленные полученными результатами:

1. Активизация и мотивация роста корпоративной культуры персонала с применением командных форм работы. Поощрение позитивного настроя и личной инициативы сотрудников. Назначение ответственных на определённых участках, регулярное повышение квалификации и самостоятельности в принятии решений.

2. Генерирование собственного интеллектуального контента на основе библиографических и полнотекстовых БД, в том числе профессиональных. Содействие комфортному профессиональному общению коллектива университета в виртуальной среде.

3. Активное использование индивидуального информирования пользователей об ассортименте услуг/продуктов, что способствует росту посещаемости и рентабельности обслуживания.

4. Оказание методической помощи в работе с электронными ресурсами, регистрация в БД, актуализация использования имеющихся сервисов для научной, учебной, культурной и досуговой деятельности.

5. Регулярный мониторинг услуг и сопутствующего обслуживания, качества бесплатных услуг; расширение номенклатуры дополнительных платных услуг, дающих возможность привлекать внебюджетное финансирование для ресурсного обеспечения библиотечного производства и материального стимулирования сотрудников.

6. Расширение рекламного инструментария в продвижении имеющихся ресурсов, распространение фирменной печатной продукции, размещение материалов на сайте библиотеки, вуза, на радио и создание презентаций и видеороликов.

Полученный эмпирический материал может быть использован другими вузовскими библиотеками, так как отражает опыт деловой активности, хозяйственной инициативной деятельности библиотечного подразделения, основанной на клиентоориентированной концепции в обслуживании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Брежнева В. В.** Управление качеством информационного обслуживания в публичных и научно-технических библиотеках / В. В. Брежнева // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – 2014. – № 1. – С. 1–10.

Brezhneva V. V. *Upravlenie kachestvom informatsionnogo obsluzhivaniya v publichnyh i nauchno-tehnicheskih bibliotekah / V. V. Brezhneva // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Organizatsiya i metodika inform. raboty. – 2014. – № 1. – S. 1–10.*

2. **Клюев В. К.** От статистики к мониторингу / В. Клюев // Независ. библ. адвокат. – 2014. – № 3. – С. 10–13.

Klyuev V. K. *Ot statistiki k monitoringu / V. Klyuev // Nezavis. bibl. advokat. – 2014. – № 3. – S. 10–13.*

3. **Борхард П.** Концепция маркетинга для публичных библиотек / П. Борхард [и др.] ; науч.-внедренч. центр «Библиомаркет» ; пер. с нем. Е. М. Ястребовой. – Москва, 1993. – 144 с. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29023399_87618081.pdf.

Borhard P. *Kontseptsiya marketinga dlya publichnyh bibliotek / P. Borhard [i dr.] ; nauch.-vnedrench. tsentr «Bibliomarket» ; per. s nem. E. M. Yastrebovoy. – Moskva, 1993. – 144 s.*

4. **Борисова О. О.** Интеграция сервисной деятельности библиотеки в контексте формирования информационной среды образовательного учреждения. (Опыт библиотеки Приокского государственного университета) [Электронный ресурс] / О. О. Борисова, Н. А. Стёпина. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2016/5/NTB5_2016_%D0%905_3.pdf.

Borisova O. O. *Integratsiya servisnoy deyatelnosti biblioteki v kontekste formirovaniya informatsionnoy sredy obrazovatelnogo uchrezhdeniya. (Opyt biblioteki Priokskogo gosudarstvennogo universiteta) [Elektronnyy resurs] / O. O. Borisova, N. A. Stepina.*

5. **Кузьмина Т. В.** Технологизация библиотечно-информационного обслуживания образовательного процесса в высшей школе : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Кузьмина Татьяна Викторовна. – Белгород, 2000. – 240 с.

Kuzmina T. V. *Tehnologizatsiya bibliotechno-informatsionnogo obsluzhivaniya obrazovatelnogo protsessa v vysshey shkole : dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.08 / Kuzmina Tatyana Victorovna. – Belgorod, 2000. – 240 s.*

6. **Брежнева В. В.** Информационное обслуживание : учеб. пособие / Брежнева В. В., Гиляревский Р. С. – Санкт-Петербург : Профессия, 2012. – 368 с.

Brezhneva V. V. *Informatsionnoe obsluzhivanie : ucheb. posobie / Brezhneva V. V., Gilyarevskiy R. S. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2012. – 368 s.*

Natalya Stepina, *Bibliographer, A. S. Pushkin Central Town Library (Orel);*
natales2010@mail.ru
2, Gostinaya st., 302001 Orel, Russia

УДК 027.625
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-52-59

И. А. Павличенко
Межрайонная ЦБС им. М. Ю. Лермонтова, Санкт-Петербург

Формирование научного мировоззрения молодёжи на базе публичной библиотеки

Рассмотрена проблема формирования научного мировоззрения молодого поколения в контексте нормативных документов национального и международного уровня. На основе изучения теоретических и практических взглядов на проблему в статье проведена мысль о том, что публичные библиотеки могут внести большой вклад в формирование и укрепление научного мировоззрения молодёжи. В связи с этим также подчёркнута необходимость создания организационных механизмов, способствующих формированию научной грамотности, важность которой обусловлена мировоззренческими, политическими, экономическими, образовательными трансформациями в социальной жизни. Предложены современные форматы приобщения молодёжи к научному знанию. Рассмотрены такие форматы, как лекции, мастер-классы, кинолектории, конференции и семинары, освещающие тематику естественных, технических и технологических наук. Отмечено, что библиотекам, музеям, научно-просветительским организациям на основе партнёрства предстоит многое сделать для того, чтобы молодёжь приобрела интерес к научному знанию и в дальнейшем смогла принимать осознанное решение о применении своих талантов и способностей в научной деятельности. Сделан вывод о том, что в условиях динамичного развития информационных технологий системная работа по поляризации науки и научных знаний превращает библиотеку в важнейший центр интеллектуальной жизни общества.

Ключевые слова: публичная библиотека, научное мировоззрение, образовательные стандарты, проектная деятельность.

UDC 027.625
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-52-59

Irina Pavlichenko
M. Y. Lermontov Central Library, St. Petersburg, Russia

Educating scientific worldview in the young people at the public libraries

Education of the scientific worldview within the context of national and international regulatory documents is discussed. Based on the study of theoretical concepts and practical experience, the author argues that public libraries contribute to educating and developing scientific worldview in the young people. The need for organizational instruments to build science literacy essential due to conceptual, political, economical, educational transformations in the social life, is substantiated. The author suggests to introduce modern formats, e. g. lectures, master classes, visual presentations, conferences and workshops in technics, the natural and engineering sciences. The libraries, museums, academic and educational institutions have to partner to excite young population's interest toward scientific knowledge to make them taking informed decision when choosing a profession.

Keywords: public libraries, scientific worldview, education standards, project activities.

The library as a social institution responses to ongoing transformations, and seeks to create the most comfortable conditions for a person to adapt to new living conditions. This predetermines the actualization of the educational function of libraries: the popularization of science and scientific knowledge moves into the category of activities as a significant component of the process of improving the scientific literacy of the population. Domestic and foreign academies of sciences, higher educational institutions more and more actively search for theoretical, methodological and organizational approaches to the formation of scientific literacy of various strata of society, emphasizing the need to conduct this work on partnership with government, public and business structures. Scientific literacy is treated as an understanding of the essence of science and knowledge of its basic concepts; awareness of the need for ethical regulatory in science; interaction of science, technology and society. Preparing the population for a positive perception of the dynamics of scientific, technical and technological development, the ability to adapt to changes without experiencing psychological discomfort, depends largely on the educational system. A great experience of popularization of scientific knowledge has been accumulated by public libraries of the country. Let us give some examples of work in this direction carried out by library and information institutions of St. Petersburg, on the basis of which our research was conducted. In

many libraries, the importance of forming a scientific outlook and raising the level of scientific literacy among young people was realized. The most successful formats that were highly appreciated by young people, who noted their scientific and educational component, include the following: popular science conferences; meetings with researchers working in research organizations of the city; projects; lecture cycles – discussions; master classes; movie trajectories. Analysis of the experience of the public libraries of the country shows the high demand among the youth activities aimed at their introduction to scientific knowledge.

Ритм современной жизни, масштабность и высокая динамика технологических преобразований непосредственно влияют на все сферы человеческой жизнедеятельности.

Библиотека как социальный институт, чутко реагирующий на происходящие трансформации, стремится создать максимально комфортные условия для адаптации человека к новым условиям жизни. Это предопределяет актуализацию просветительской функции библиотек: популяризация науки и научных знаний переходит в разряд направлений деятельности как значимая составляющая процесса повышения научной грамотности населения.

Большое внимание формированию научной грамотности уделяют международные, национальные, профессиональные и общественные организации. В «Декларации о науке и использовании научных знаний» сказано: «Равноправный доступ к науке является не только социальным и этическим требованием человеческого развития, но также и важнейшим условием всестороннего раскрытия потенциала научных сообществ во всём мире и обеспечения того, чтобы научный прогресс использовался для удовлетворения нужд человечества» [**1**].

Отечественные и зарубежные академии наук, высшие учебные заведения всё более активно ведут поиск теоретико-методологических и организационных подходов к формированию научной грамотности различных страт общества, подчёркивая необходимость партнёрства с государственными, общественными и бизнес-структурами.

Основные причины возрастающего внимания к рассматриваемой проблеме, с нашей точки зрения, следующие:

мировоззренческие – научная грамотность является основой рационального отношения человека к реальности, способствует формированию научной картины мира и научного миропонимания;

политические – научная грамотность формирует политическое сознание людей, включающихся в сферу властных отношений, способствует повыше-

нию компетентности властных структур в принятии эффективных научно и социально обоснованных управленческих решений относительно перспектив развития всех сфер жизни в условиях глобальных вызовов;

экономические – чутко реагируя на экономические потребности общества, наука реализует себя в функции непосредственной производительной силы, обеспечивая рост экономических показателей государства, выступает в качестве важнейшего инструмента устойчивого экономического развития страны;

социальные – научная грамотность способствует социализации человека, влияет на выбор поведенческих стратегий, значимых для успешной коммуникации с окружающей средой;

образовательные – связаны с повышением роли интеллектуального капитала как основы для прогрессивного развития общества в условиях изменяющейся социальной реальности.

Термин *научная грамотность* введён в оборот американским специалистом в области образования, профессором Стэнфордского университета П. Д. Хардом. Научная грамотность трактуется как понимание сущности науки и знание её базовых концепций; осознание необходимости этических регулятивов в науке; взаимодействие науки, технологии и общества.

Определения термина, предлагаемые специалистами в последующие годы, могут быть условно подразделены на три большие группы: а) отстаивается необходимость овладения и усвоения научных знаний; б) приоритет отдаётся умению использовать научные знания для достижения личных, профессиональных и общественных задач; в) интегрирующие содержание первых двух групп (имеют наибольшее число сторонников) [**2**].

В нашей стране уделяется большое внимание популяризации научного знания. Российская академия наук как ведущий центр по организации и проведению исследований фундаментального характера традиционно ориентирована на повышение престижа науки в обществе и трансляции научных знаний широким слоям населения. Задачи популяризации науки, научных знаний и достижений закреплены в уставе РАН, что подчёркивает их значимость.

Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) на протяжении многих лет проводит конкурсы научных проектов и осуществляет их организационно-финансовое обеспечение. РФФИ инициировал конкурс лучших научно-популярных работ, раскрывающих достижения фундаментальных исследований, главным образом в области естественных и инженерных наук. Ежегодно выпускается «Сборник научно-популярных статей и фотоматериалов» – в электронном формате он размещается на сайте организации в разделе «Библиотека».

Отделение гуманитарных и общественных наук РФФИ одной из основных своих задач считает распространение в обществе гуманитарных научных

знаний и финансово поддерживает выпуск научно-популярных книг, отражающих результаты проведённых исследований. Финансируются проекты по изданию научно-популярных книг, соответствующих заявленному профилю. Все тексты размещаются на сайте организации и без сокращений, доступны пользователям.

Большую роль в распространении научно-популярных знаний играют книгоиздательские организации. Ранее в стране выпускалось более 50 научно-популярных книжных серий, многие из которых перестали издаваться в 1990-е гг. Среди них: «В мире науки и техники», библиотечка «Квант», «Страны и народы», «Библиотека любителя астрономии», «Наука и будущее Земли и человечества», «Открытие Земли», «Планета Земля и Вселенная», «Из истории дипломатии» и др. В составе книжных серий были издания, предназначенные для детей и подростков: «Глобус» (научно-популярный ежегодник), «Естественно-научная библиотечка школьника», «Научно-популярная библиотека школьника», «Учёные – школьнику» и др.

В настоящее время выпуск научно-популярной литературы отечественных и зарубежных авторов – в фокусе внимания целого ряда книжных издательств в различных регионах страны.

Позитивное восприятие динамики научно-технического и технологического развития; умение адаптироваться к изменениям, не испытывая при этом психологического дискомфорта, во многом зависит от системы образования.

Перспективная цель – привить юным гражданам интерес к науке – связана с необходимостью сохранить преемственность научных традиций и передать молодому поколению накопленные научные знания и умения. В отдалённой перспективе речь идёт о воспроизводстве научного потенциала за счёт притока творческой молодёжи, заинтересованной в исследовательском поиске; обновлении и ротации кадров национальных и отраслевых исследовательских институтов, лабораторий и др. [**3–5**].

В Федеральных государственных стандартах общего среднего специального и высшего образования зафиксирована задача формирования у молодёжи научной картины мира [**6**]. Общественность возлагает особые надежды на библиотеки как институт, обладающий уникальным опытом популяризации научного знания. Библиотечные учреждения располагают мощными политематическими ресурсами для формирования у детей и подростков положительного образа науки как привлекательной сферы человеческой деятельности [**7**].

Неоценимый вклад в популяризацию науки и научных знаний вносит ГПНТБ России. Практически с момента своего основания, обслуживая читателей, раскрывая свои богатейшие фонды, проводя непрерывную деятель-

ность по развитию и продвижению научных знаний, она воспитала не одно поколение выдающихся представителей российской науки [**8**].

Системно выстроенная работа ГПНТБ России по популяризации науки и научных знаний среди молодёжи даёт импульс для развития столь важного направления в библиотеках регионов страны. Позитивный опыт ГПНТБ России, отражённый на страницах специальной печати, мотивирует сотрудников общедоступных библиотек на создание проектов и программ, нацеленных на популяризацию науки среди разных категорий населения.

Большой опыт популяризации научного знания накоплен публичными библиотеками страны. Приведём несколько примеров работы библиотечно-информационных учреждений Санкт-Петербурга, на базе которых проводилось наше исследование.

В Межрайонной ЦБС им. М. Ю. Лермонтова, как и во многих других библиотеках, осознают важность формирования научного мировоззрения и повышения уровня научной грамотности молодёжи. К наиболее успешным форматам, которые получили высокую оценку благодаря научной и просветительской составляющей, можно отнести следующие: научно-популярные конференции; встречи с научными сотрудниками, работающими в исследовательских организациях города; циклы лекций-дискуссий; мастер-классы; кинолектории. Необходимо отметить, что каждый из перечисленных форматов работы сопровождается экспозиционно-выставочной деятельностью.

Научно-популярные конференции проводятся сотрудниками библиотеки совместно с волонтёрами – аспирантами ведущих вузов и научными сотрудниками исследовательских институтов Санкт-Петербурга. На базе Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова ежемесячно организуются тематические конференции, охватывающие, главным образом, достижения естественных наук: «Лазерные технологии», «Мир глазами химика», «МКС – научная лаборатория на орбите», «Как преодолеть гравитацию?» и др.

Проект «Популярная наука» на базе Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова включает циклы мероприятий по различным областям знаний (физика, химия, механика, математика) с привлечением аспирантов и магистрантов ведущих университетов и институтов города.

В библиотеке «Измайловская» проводят интересные встречи под общим названием «Лаборатория на коленке». Творческий проект реализуется в формате шоу и мастер-классов по органической химии под руководством преподавателя Технологического института. В этой же библиотеке в партнерстве с факультетом психологии СПбГУ и научной группой профессора В. М. Аллахвердова организован цикл лекций-дискуссий «Неделя когнитивной психологии». Читатели, которые не смогли присутствовать на лекциях, могут посмотреть видеозаписи в социальных сетях.

Проект «ПрофНаука» на базе библиотеки им. Н. А. Некрасова ориентирован на проведение курсов лекций по физике, математике и химии, сопровождаемых показом научно-популярных фильмов.

Высокую оценку получили такие форматы приобщения юных читателей к научным знаниям, как мастер-классы с интерактивными лекциями в библиотеках всей ЦБС: «Занимательная химия», «Тайны эволюции», «День науки», «Робототехника», «Третье измерение: основы применения 3D-моделирования и графики» и др.

С большим интересом читатели посещают кинолектории, где демонстрируются фрагменты научно-популярных фильмов, сопровождаемые комментариями представителей академических и исследовательских институтов: «Создание Вселенной», «Тайны мирового океана», «Планета Земля» и пр.

Анализ опыта работы публичных библиотек страны показывает высокую востребованность среди молодёжи мероприятий, направленных на их приобщение к научному знанию.

В современных условиях необходимы постановка стратегической задачи по организации целостной системы формирования научного мировоззрения представителей молодого поколения и создание условий для дальнейшего выбора ими профессиональной траектории, связанной с исследовательской деятельностью. Необходима активизация деятельности книжных издательств по выпуску научно-популярной литературы, прошедшей предварительную экспертизу. Это создаст условия для обновления фондов библиотек научно-популярной литературой, что позволит целенаправленно организовывать проектные мероприятия по широкому тематическому спектру перспективных научных направлений.

В условиях динамичного развития информационных технологий системная работа по поляризации науки и научных знаний превращает библиотеку в важнейший центр интеллектуальной жизни общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **UNESCO.** «Декларации о науке и использовании научных знаний» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf (Загл. с экрана).

2. **Варганова Г. В., Плавко И. А.** Научная грамотность населения: социальный вызов и институциональные решения [Электронный ресурс] / Г. В. Варганова, И. А. Плавко // Истор. и соц.-образоват. мысль. – 2016. – Т. 8, № 1/1. – С. 128-133. – Режим доступа: http://www.hist--edu.ruhttp://www.akademus07.ru. (Загл. с экрана).

Varganova G. V., Plavko I. A. *Nauchnaya gramotnost naseleniya: sotsialnyy vyzov i institutsionalnye resheniya [Elektronnyy resurs] / G. V. Varganova, I. A. Plavko // Istor. i sots.-obrazovat. mysl. – 2016. – T. 8, № 1/1. – S. 128-133.*

3. **Luokkala B**. Exploring science through science fiction / Luokkala B. – New York : Springer, 2013. – 241 p.

4. **Researching** popular science: more diverse than the limitations of apparent publishing "booms" // Public Understanding of Science. – 2013. – № 3. – P. 516–520.

5. **Vrana R.** Promotion of scientific literacy and popularization of science with support of libraries and INTERNET services. – Режим доступа: ecil2013.ilconf.org›wp-content/uploads/2013/11. (Загл. с экрана).

6. **Федеральный** государственный образовательный стандарт основного общего образования (1–4 кл.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф. – документы/543. (Загл. с экрана).

Federalnyy *gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (1–4 kl.) [Elektronnyy resurs].*

7. **Варганова Г. В., Плавко И. А.** Популяризация науки в общедоступных библиотеках // Тр. ГПНТБ СО РАН. – 2015. – № 8. – С. 288–293.

Varganova G. V., Plavko I. A. *Populyarizatsiya nauki v obshchedostupnyh bibliotekah // Tr. GPNTB SO RAN. – 2015. – № 8. – S. 288–293.*

8. **Государственная** публичная научно-техническая библиотека России (ГПНТБ России) : [Электронный ресурс]. – Москва, 1995–2018. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/sobitiya-115/4994-otkrytiespetsializirovannogo-zala-populyarnaya-nauka.html

Gosudarstvennaya *publichnaya nauchno-tehnicheskaya biblioteka Rossii (GPNTB Rossii) : [Elektronnyy resurs]. – Moskva, 1995–2018.*

Irina Pavlichenko, *Director, M. Y. Lermontov Central Library (St. Petersburg);*

irrina@yandex.ru

17-19, Liteiny prosp., 191028 St. Petersburg, Russia

УДК 81'225.2
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-60-74

А. Н. Сысоев, Н. П. Шапшева
Библиотека по естественным наукам РАН

Перевод атрибутивной группы в заглавиях англоязычных научно-технических документов при каталогизации

Обсуждаются трудности, возникающие при переводе атрибутивной группы существительных, известной как «noun chain» – цепочка существительных, в заглавиях документов на материале англоязычных изданий научно-технической литературы, поступающей в электронный каталог БЕН РАН. Впервые рассмотрены особенности перевода заглавий в случае, когда в составляющую заглавие атрибутивную группу входят союзы и предлоги, вследствие чего «правило ряда» не работает. Такая ситуация говорит о появлении структурно-лексических единиц нового типа, которые авторы выделяют как атрибутивные группы с ветвлением существительных. В практической работе каталогизатора рекомендуется использовать подход, позволяющий избежать возможной путаницы при переводе этих структурно-лексических единиц. В процессе перевода рекомендуется: провести грамматический анализ английского заглавия, выделить атрибутивную группу и структурировать её в предложенном шаблоне для установления логических и семантических связей между отдельными словами. Наглядное представление связей позволяет переводчику-каталогизатору увидеть и оценить информационный порядок слов в рамках обсуждаемого явления. Рекомендуемый анализ позволяет выявлять словосочетания, отвечающие известным терминологическим конструкциям, адекватный перевод которых способствует выбору верного индекса систематизации.

Ключевые слова: атрибутивная группа, приёмы перевода, лексические трансформации, цепочка существительных, логический анализ, семантический анализ, ветвление существительных.

UDC 81`225.2
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-60-74

Alexander Sysoev and Natalya Shapsheva
RAS Library for Natural Sciences, Moscow, Russia

Translating the attribute group in the titles of the English-language sci-tech documents for cataloguing

The difficulties in translating the attributive group of nouns, known as "nouns chain", – the chain of nouns, in the titles of documents on the material of English-language editions of scientific and technical literature entering the electronic catalog of BEN RAS are discussed. For the first time, the peculiarities of translation of titles are considered under the condition that unions and prepositions are included in the constituent title of the attribute group, as a result of which the "rule of a number" does not work. This situation suggests the emergence of structural and lexical units of a new type, which the authors distinguish as attribute groups with branching nouns. In the practical work of the cataloger it is recommended to use an approach to avoid possible confusion in the translation of these structural and lexical units. In the process of translation it is recommended: to carry out grammatical analysis of the English title, to select the attribute group and to structure it in the proposed template in order to establish logical and semantic links between individual words. A visual representation of the links allows the cataloging translator to see and evaluate the information order of words within the framework of the discussed phenomenon. The recommended analysis makes it possible to identify phrases that meet the known terminological constructions, adequate translation of which contributes to the choice of the correct index of systematization.

Keywords: attribute mode, translation methods, lexical transformations, noun chain, logical analysis, semantic analysis, noun branching.

The aim of this article is to help understanding and correct translation of library materials which contain verbal slangs, using jargon, borrowing and attribute-group constructions in the headings of English-language publications where they are cataloged. This is necessary for the subsequent control of the correctness of the systematization. Adequate translation allows to carry out a reliable thematic search for documents in catalogs by a fragment of the title in Russian. The titles of the English literature entering the electronic catalog of our library are, in their grammatical structure, not close to Dickens and Thackeray, and they are closer to Modern American with its penchant for the mean, almost telegraphic, transmission of meaning. An analysis of the translation errors of the attribute constructions found in the titles of the electronic catalog of the library OPAC indicates the presence of nuances in the grammatical structure of the title, compared with the “classical” structure of the attribute group, the appearance of punctuation marks and unions in

the chain. We distinguish such a case as a chain of nouns with branching. The above grammatical construction, with complication due to branching, is very characteristic of the titles of scientific and technical documents and natural science publications, and when it is translated in the cataloging process, there are persistent inaccuracies and errors. In English, where there are almost no grammatical endings, control and coordination are noted only with the use of some pronouns, while the main way of connecting words is adjoining, which makes English closer to isolating (and analytic) languages. In this regard, the text translated into Russian acquires wider grammatical possibilities, which causes difficulties in the transfer of meaning. Summarizing the identified difficulties in translating attribute phrases from English to Russian, it should be emphasized: although the basic structural types of phrases in both languages are the same, there is a structural type in English grammar that is not used in Russian. This is a combination of two (or more) nouns, in which the first word appears as a definition to the second one.

Актуальность представленной работы обусловлена всё бóльшим проникновением вербальных оборотов с использованием жаргонизмов, заимствований и атрибутивно-групповых конструкций в заглавия англоязычных научно-технических документов, поступающих в отечественные библиотеки, где проводится их каталогизация. Адекватный перевод заглавия необходим для последующего контроля правильности систематизации документа. Он позволяет читателям по фрагменту заглавия на русском языке вести в электронных каталогах тематический поиск документов, представленный как на русском, так и на иностранном языках.

Некоторая часть библиотечного сообщества отделяет переводческую деятельность от собственно каталогизации на этапе составления библиографического описания иностранных изданий. Такое мнение – явное заблуждение. Процесс консолидации библиотечного каталога в первую очередь направлен на образование единого смыслового и языкового пространства библиотек, опирающегося, в том числе, на адекватные переводы заглавий.

Для читателя, занятого поиском литературы в библиотечном каталоге, заглавие, переведённое с иностранного языка, служит главным источником первичного представления о содержании издания. Поэтому так важен его корректный перевод. При переводе заглавий научно-технической литературы специалисту-переводчику предоставляется уникальная возможность найти иноязычному термину полноценный отечественный аналог, учитывающий современное состояние науки. Если в художественном переводе [**7**] допустимы полёт фантазии и образность языка переводчика, то в научно-

техническом – именно нюансы переводимой терминологии передают заложенный в заглавии смысл.

Заглавия английской научно-технической литературы, поступающей в электронный каталог БЕН РАН, далеки по своей грамматической структуре от языка Диккенса и Теккерея. По стилю ей ближе *Modern American* с его склонностью к скупой, почти телеграфной, манере передачи смысла. Главным образом это касается научной и технической литературы, но проблема усложнения грамматических приёмов передачи информации и смысла носит философский характер [**4**] и является общемировой. Она актуальна как для печатных работ на английском языке, так и для переводов с английского. Для выразительности авторы всё чаще прибегают к использованию атрибутивной группы в заглавиях, что усиливает информационную нагрузку на читателя [**7**]. Перевод заглавий становится затруднительным. Чтобы избежать путаницы при переводах, требуется углублённая работа библиотекарей-переводчиков [**11**].

У Ричарда Уайдика, которого считают пионером в применении оборота *«nouns chain»* (цепочка существительных), читаем: *«…heading demonstrates, a long chain of nouns used as adjectives is apt to strangle the reader»* – «…заглавие демонстрирует, как длинная цепь существительных, используемая в качестве прилагательных, способна задушить читателя». В своём учебнике для юристов он рекомендует соотечественникам удалять все атрибутивные формы, которые не являются главными, чтобы избежать возможной путаницы при передаче смысла. Если этого окажется недостаточно, Р. Уайдик рекомендует либо добавлять в атрибутивный ряд артикли, либо вставлять дополнительные слова, способные разбить цепочку [**14**].

А. Л. Пумпянский, исследуя особую информационную роль порядка слов в предложении, вводит понятие *правило ряда* и замечает, что существительное может служить определением к другому существительному, когда стоит перед ним в общем падеже, т.е. без всякого изменения своей формы. Такое существительное переводится на русский язык прилагательным или существительным в одном из косвенных падежей. Далее он отмечает: только «когда между двумя существительными нет предлога, а “правило ряда” не действует, эти существительные выступают как разные члены предложения» [**8, 9**]. Последний нюанс особенно интересен. Никто, кроме А. Л. Пумпянского, не отмечал его как некую переводческую особенность, и никаких исследований на эту тему в соответствующей литературе не встречается.

Следует заметить, что в теоретической грамматике и прикладных курсах технического перевода роль существительных в функции прилагательного давно рассмотрена [**6, 5, 10, 12**] и, хотя единства в определениях этого яв-

ления нет, их роль и специфика перевода оцениваются лингвистами однозначно. Так, В. В. Банкевич [**1**] считает, что в сочетаниях существительных главным, опорным является не первое слово, как в русском языке, а последнее; существительные слева от этого слова выполняют функцию определения, отвечая на вопрос «какой/чей?». На русский язык эти определения обычно переводятся двумя способами: прилагательными либо существительными в одном из косвенных падежей.

По мнению Л. А. Шимановской [**13**], используемый сегодня алгоритм переводческих действий безусловно приводит к успешному переводу лексических единиц с атрибутивными группами. При этом необходимо:

установить границы атрибутивной группы (начинается с артикля, указательного или притяжательного местоимения, числительного, заканчивается определяемым словом);

перевести определяемое слово;

проанализировать смысловые связи между членами атрибутивной конструкции, выделить смысловые группы;

перевести смысловые группы в «зеркальном» порядке (справа налево).

Однако даже для вооружённого таким алгоритмом переводчика цепочка существительных, выстроенных «в затылок» в одном предложении, – всегда проблема и испытание. Путь к хорошему переводу всегда непрост, достигается применением различных приёмов [**2, 11**].

Атрибутивная группа – это цепочка определений, состоящая из нескольких элементов, например существительных в общем падеже и прилагательных. Цепочка существительных, для перевода которой А. Л. Пумпянский [**8**] сформулировал *правило ряда,* – классическая атрибутивная группа, но это понятие автор там не применяет.

Анализ переводческих ошибок атрибутивных конструкций в заглавиях изданий электронного каталога БЕН РАН указывает на нюансы в грамматической структуре заглавия – появление в цепочке знаков препинания и союзов. Эти нюансы нарушают целостность цепочки и требуют изменения подходов к переводу. Такой случай мы рассматриваем как цепочку существительных с ветвлением. Грамматическая конструкция с усложнением за счёт *ветвления* очень характерна для заглавий научно-технических документов и естественно-научных изданий, и при её переводе в процессе каталогизации наблюдаются устойчивые неточности и ошибки.

Чтобы объяснить вводимое нами понятие *ветвление* в цепочке существительных, представим «классическую» цепочку существительных (без ветвления) в виде блок-схемы на примере заглавия. *Plasma cathode electron sources,* в котором цепочка состоит из четырёх существительных (рис. 1):

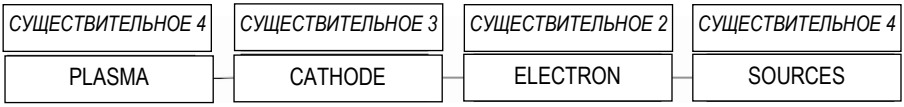

Рис. 1. Цепочка четырёх существительных без ветвления

Номера существительных (1, 2 и т.д.) означают порядок перевода их на русский язык в соответствии с *правилом ряда* [**8**]. Перевод начинаем с существительного 1 и движемся к началу цепочки. Правильный перевод этой цепочки: *Источники электронов с плазменным катодом.*

Существуют заглавия научно-технических документов, в которых в позиции существительного 1 располагаются два или три существительных; точно так же ветвление может происходить в позиции существительного 2 или существительного 3, или любой другой. При переводе таких цепочек, устанавливая логические связи между словами, переводчик порой ошибается. Появляются неточные, а иногда даже ошибочные переводы заглавий.

Перевод документа и индексы его систематизации являются элементами библиографического описания документа. Библиографические описания наших документов собираются в электронном каталоге, который доступен через интернет любому читателю. Последствием неверного перевода порой является и неверная систематизация из-за неправильного выбора специальных терминов из этого перевода.

Любой некорректный перевод заглавия научно-технического документа – это серьёзный урон авторитету библиотекаря. Отнесение к неверной области знания из-за неточного перевода – ещё более серьёзная ошибка библиотекаря, вводящая пользователя в заблуждение. На примере некоторых сложных цепочек ветвящихся существительных рассмотрим, к каким последствиям приводит их неправильный перевод.

Грамматический анализ цепочек существительных (атрибутивных групп) с ветвлением удобно проводить, используя логическую схему слов переводимого заглавия. С помощью предложенного шаблона логические связи между словами устанавливаются визуально. *Правило ряда* при переводе таких цепочек остаётся в силе с учётом того, что ветвящиеся существительные выполняют одинаковую функцию в цепочке.

Рассмотрим отдельные примеры с указанием неточностей, встреченных при переводе; анализ построим по нарастанию сложности.

Piezoelectric transducers for vibration control and damping

Перевод этого заглавия был таким: *Пьезоэлектрические преобразователи для виброуправления и демпфирования.*

Нельзя сказать, что этот перевод ошибочный, но он неточный. Здесь мы имеем цепочку из трёх существительных *vibration control and damping.* Два из них – *control* и *damping* – ветвятся в позиции существительного 1 (рис. 2).

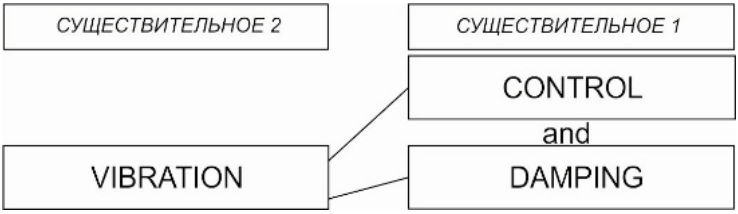

Рис. 2. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 1

Уточнённый перевод заглавия: *Пьезоэлектрические преобразователи для контроля и демпфирования вибраций*.

Другой пример неточного перевода:

New trends in polymer chemistry and characterization.

Это заглавие было переведено так: *Новые тенденции в химии полимеров и получении характеристик.* Читатель вправе задать вопрос: *получение характеристик – чего*? Речь в документе идёт, естественно, о получении характеристик полимеров, но логическая связь слов *polymer* и *characterization* в переводе оказалась разорвана.

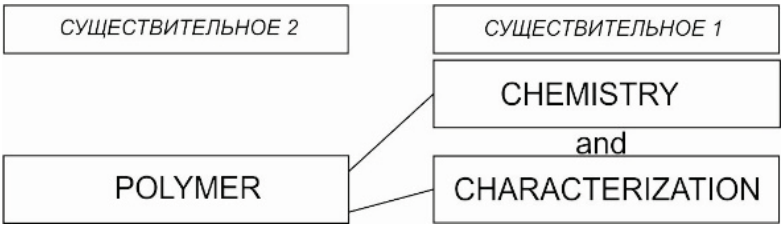

Рис. 3. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 1

На схеме (рис. 3) хорошо видно, что слово *polymer* имеет одинаковые логические связи со словом *chemistry* и со словом *characterization*. Уточнённый перевод: *Новые тенденции в химии полимеров и получение их характеристик.*

Рассмотрим ещё один пример:

Introduction to wave scattering, localization and mesoscopic phenomena.

Перевод: *Введение в рассеяние волн, локализацию и мезоскопические явления.*

Этот перевод также следует признать неточным, поскольку слова *localization* и *mesoscopic phenomen* оказались вне логической связи со словом *wave*.

Рис. 4. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 1

Мы видим (рис. 4), что слово *wave* имеет совершенно одинаковые логические связи со словами *scattering*, *localization* и *phenomen*. Правильный перевод: *Введение в рассеяние, локализацию и мезоскопические явления волн*.

Более сложный случай неточного перевода:

International conference on muon spin rotation, relaxation and resonance.

Ошибочный перевод: *Международная конференция по вращению спина мюона (релаксации, резонансу).*

Переводчик со словом *спин* связал только слово *вращение*, а слова *релаксация* и *резонанс* почему-то взял в скобки. Получается, что эти слова вроде бы и связаны со словом *спин*, а вроде бы и нет. Конструкцию заглавия переводчик изменил, но никакой дополнительной ясности в перевод не внёс. Схема позволяет восстановить логическую ясность (рис. 5).

Рис. 5. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 1

Правильный перевод: *Международная конференция по вращению, релаксации и резонансу спина мюона.*

Заблуждения у переводчика в случае ветвления в позиции существительного 2 встречаются чаще:

Signal and image processing for remote sensing.

Неточный перевод: *Сигнал и обработка его изображения для дистанционного зондирования*.

Здесь переводчик установил какие-то очень запутанные логические связи между словами. Слово *processing* оказалось напрямую связано только со словом *image*, которое стоит непосредственно перед словом *processing*. А слово *signal* связано в переводе со словом *processing* лишь косвенно, через слово *image*.

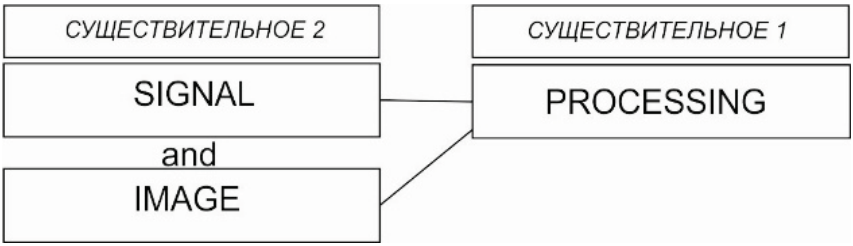

Рис. 6. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 2

Правильный перевод: *Обработка сигналов и изображений в дистанционном зондировании*.

Из-за неверного перевода документ был систематизирован только одним индексом УДК: 629.78:528.8 (Дистанционное зондирование из космоса).

В скобках указана формулировка индекса. Два термина заглавия – *сигнал* и *обработка изображения сигнала* – не были отражены индексами систематизации. Понятие *сигнал* – многоаспектное, поэтому не может быть однозначно приписано к какому-либо классу УДК. Термин *обработка изображения сигнала* для данного заглавия является неверным, однако он не был отражён индексом УДК по другой причине: в таблицах УДК готового решения для него нет, а самостоятельно составить подходящий индекс оказалось, видимо, слишком сложно.

Правильный перевод позволил уточнить систематизацию документа, потому что из заглавия оказалось легко выделить специальные термины, которые относятся к совершенно определённым классам УДК. Документ получил дополнительно ещё два индекса УДК: 621.391 (Обработка сигналов) и 004.932 (Обработка изображений).

Более сложный вариант ветвления:

Speech, audio, image and biomedical signal processing using neural networks.

Перевод этого заглавия был сделан неудачно: *Речь, звук, изображение и обработка биомедицинских сигналов с применением нейронных сетей.*

Слово *processing* переводчик связал только со словами *biomedical signal*, которые стоят непосредственно перед словом *processing*, в то время как *processing* имеет логические связи на том же уровне также со словами *speech*, *audio*, *image*. Покажем отмеченное ветвление (рис. 7).

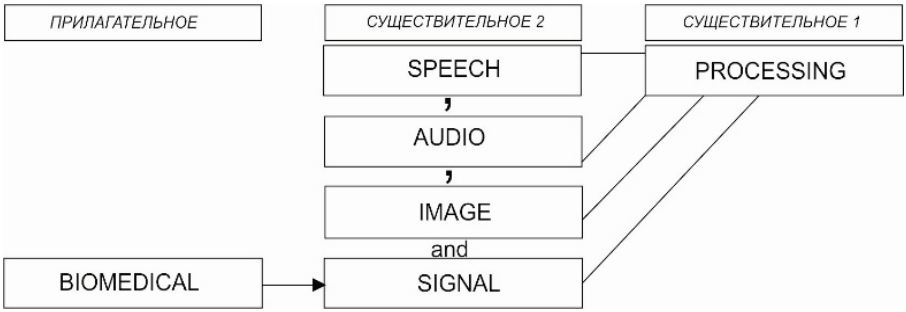

Рис. 7. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 2

Уточнённый перевод отразим в ЭК: *Обработка речи, звука, изображений и биомедицинских сигналов с применением нейронных сетей*.

Рассмотрим влияние ошибочного и правильного переводов этого заглавия на каталогизацию данного документа в случае его индексации только по заглавию. Систематизатор выбирает из заглавия специальные термины и в соответствии с ними присваивает документу индексы УДК. При неверном переводе заглавия систематизатор смог присвоить документу только два индекса УДК (в скобках указана формулировка индексов):

004.81.032.26-027.22 (Применение нейронных сетей);

621.391:[57:61] (Обработка биомедицинских сигналов).

Систематизатор выделил из заглавия всего два термина и присвоил документу соответственно всего два индекса. Но ведь терминов в заглавии больше двух, почему он проигнорировал термины *речь, звук, изображения*? Потому что каждый из этих терминов имеет много разных аспектов и без дополнительных уточнений присвоить им какой-либо определённый индекс невозможно.

Правильный перевод решает эту проблему, он позволяет выделить стандартизованные специальные термины, согласно которым можно присвоить документу дополнительные индексы УДК:

004.934 (Обработка речи);

004.02:534 (Обработка звука);

004.932 (Обработка изображений).

Ветвление существительных можно наблюдать и в позиции существительного 3, например:

Topical meeting on development of new structural materials for advanced fission and fusion reactor systems.

Перевод выполнен с ошибкой: *Тематическое совещание по актуальным вопросам создания новых структурных материалов для достижения успехов в расщеплении ядра и системах термоядерного реактора*.

В английском оригинале можно выделить цепочку из четырёх существительных, два из которых соединены союзом *and*, и прилагательное в начале цепочки. Отразим это ветвление на схеме (рис. 8).

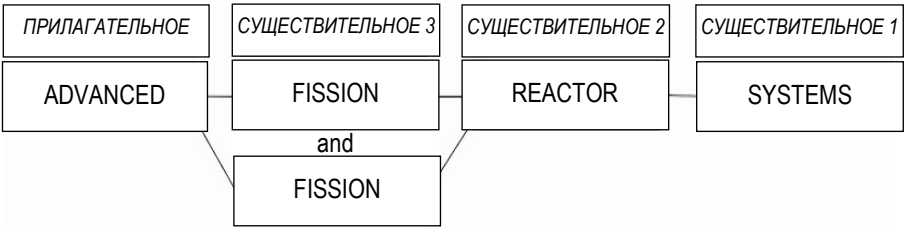

Рис. 8. Схема с ветвлением в позиции существительного 3

Правильный перевод заглавия: *Тематическое совещание по разработке новых конструкционных материалов для перспективных систем ядерных и термоядерных реакторов*.

Этому документу на основании неправильного перевода было присвоено два индекса УДК:

621.039.51 (Физика ядерных реакторов);

621.039.6 (Термоядерные реакторы).

Правильный перевод заглавия показывает, что первый индекс неверен, потому что он относится к области ядерной технической физики. Кроме того, совершенно не отражён термин *structural materials,* видимо, потому, что был неверно переведён. Правильные индексы для данного документа:

621.039.53 (Специальные реакторные материалы);

621.039.6-03 (Материалы для термоядерных реакторов).

В заглавиях встречаются также цепочки с тремя ветвящимися существительными в позиции существительного 3:

International symposium on electron, ion and photon beam technology and nanofabrication.

Переведено неверно: *Электрон, ион и фотонный луч: технологии и нанопроизводство: труды Международного симпозиума.*

Переводчик связал здесь слово *beam* только со словом *photon*, которое стоит непосредственно перед словом *beam*. А слова *электрон* и *ион* обособлены в переводе и не зависят ни от одного слова заглавия. Отобразим логические взаимосвязи (рис. 9).

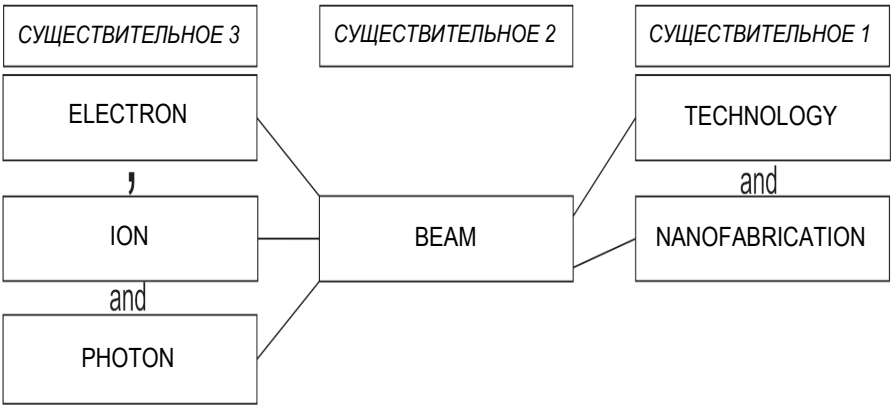

Рис. 9. Схема цепочки с ветвлением в позиции существительного 3

Правильный перевод: *Технологии и нанопроизводство с использованием электронных, ионных и фотонных пучков.*

В. В. Гуревич отмечает, что причина трудностей перевода скрыта в несовпадении базовых языковых возможностей английского и русского языков.

В русском языке возможны три способа связи слов в словосочетании: а) управление, при котором форма зависимого слова определяется главным словом, в том числе и предлогами; б) согласование формы зависимого слова с формой главного слова; в) примыкание, при котором слова просто расположены рядом и связываются без участия каких-либо грамматических форм.

В английском языке, где почти нет грамматических окончаний, управление и согласование отмечаются лишь при использовании некоторых местоимений, тогда как основным способом связи слов является примыкание, что сближает английский с изолирующими (и аналитическими) языками [**3**]. Поэтому переводимый на русский язык текст приобретает более широкие грамматические возможности, что и вызывает трудности при передаче смысла.

Обобщая выявленные трудности перевода атрибутивных словосочетаний с английского языка на русский, следует подчеркнуть: хотя основные структурные типы словосочетаний в обоих языках совпадают, в английской грамматике есть структурный тип, не применяемый в русском языке. Речь идёт о сочетании двух (или более) существительных, в котором первое слово

выступает как определение ко второму. В русском языке такие атрибутивные отношения обычно выражаются относительным прилагательным, имеющим аффиксальный показатель. В английском же, в случае отсутствия у первого слова адъективного аффикса (суффикса или префикса), в подобных сочетаниях трудно однозначно определить, к какой части речи относится словоупотребление. Именно это вызывает наибольшие трудности при переводе.

Использование предложенного шаблона поможет установить логическую связь между присутствующими в цепочке существительными и облегчит понимание феномена ветвления атрибутивов в заглавиях научных и технических статей.

Феномен ветвления проявляется в возможности выявить «скрытые» терминологические конструкции, проступающие в ходе анализа заглавий. Среди них могут оказаться и так называемые термины-реалии, имеющие специфическую страновую применимость, что требует от специалиста-переводчика дополнительных усилий. Следует помнить, что понимание переводчиком сущности логической связи с атрибутивами обеспечивается его уровнем компетенции как специалиста в предметной области.

Отражение в каталогах открытых электронных ресурсов и рост числа иностранных научно-технических изданий в отечественных библиотечных каталогах требуют повысить качество переводов заглавий поступающей иноязычной литературы. Работа в этом направлении имеет не только лингвистическую и терминологическую, но и научно-пропагандистскую и научно-коммуникационную направленность, помогая создавать единое поле информации, лишённое языковых барьеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Банкевич В. В.** Грамматические и лексические трудности в английской научно-технической литературе : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2001. – 135 с.

Bankevich V. V. *Grammaticheskie i leksicheskie trudnosti v angliyskoy nauchno-tehnicheskoy literature : ucheb. posobie. – Sankt-Peterburg : RGGMU, 2001. – 135 s.*

2. **Галецкая И. М.** Некоторые трудности понимания английского технического текста : учеб. пособие. – Москва : Изд-во МАИ, 2005. – 52 с.

Galetskaya I. M. *Nekotorye trudnosti ponimaniya angliyskogo tehnicheskogo teksta : ucheb. posobie. – Moskva : Izd-vo MAI, 2005. – 52 s.*

3. **Гуревич В. В.** Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 168 с.

Gurevich V. V. *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. Cravnitelnaya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov : ucheb. posobie. – Moskva : Flinta : Nauka, 2003. – 168 s.*

4. **Есперсен О.** Философия грамматики / пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ильиша. – Москва : Иностранная литература, 1958. – 403 с.

Espersen O. *Filosofiya grammatiki / per. s angl. V. V. Passeka i S. P. Safronovoy, pod red. i s predisl. prof. B. A. Ilisha. – Moskva : Inostrannaya literatura, 1958. – 403 s.*

5. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. – Москва : Высш. шк., 1981. – 285 с.

Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka : ucheb. – Moskva : Vyssh. shk., 1981. – 285 s.*

6. **Казанцева Я. Н., Немчинова Н. В., Семенова Е. В.** Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие. – Красноярск : Сибир. федерал. ун-т, 2015. – 135 с.

Kazantseva Ya. N., Nemchinova N. V., Semenova E. V. *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka : ucheb. posobie. – Krasnoyarsk : Sibir. federal. un-t, 2015. – 135 s.*

7. **Пилявских Ю. А., Баскакова Е. С.** Особенности перевода атрибутивных групп с английского языка на русский язык // Интеракт. наука. – 2016. – № 3. – С. 126–128.

Pilyavskih Yu. A., Baskakova E. S. *Osobennosti perevoda atributivnyh grupp s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk // Interakt. nauka. – 2016. – № 3. – S. 126–128.*

8. **Пумпянский А. Л.** Чтение и перевод английской научной и технической литературы (фонетика, грамматика, лексика). – Москва : Изд-во АН СССР, 1962. – 448 с.

Pumpyanskiy A. L. *Chtenie i perevod angliyskoy nauchnoy i tehnicheskoy literatury (fonetika, grammatika, leksika). – Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1962. – 448 s.*

9. **Пумпянский А. Л.** Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. – Москва : Наука, 1974. – 247 с.

Pumpyanskiy A. L. *Informatsionnaya rol poryadka slov v nauchnoy i tehnicheskoy literature. – Moskva : Nauka, 1974. – 247 s.*

10. **Романова О. Н., Долинская А. В.** Основы технического перевода [Электронный ресурс] : учеб. пособие по англ. яз. / М-во образования и науки РФ, Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-т ; сост. О. Н. Романова, А. В. Долинская. – Волгоград : ВолгГАСУ, 2011. – 29 с.

Romanova O. N., Dolinskaya A. V. *Osnovy tehnicheskogo perevoda [Elektronnyy resurs] : ucheb. posobie po angl. yaz. / M-vo obrazovaniya i nauki RF, Volgogr. gos. arhitektur.-stroit. un-t ; sost. O. N. Romanova, A. V. Dolinskaya. – Volgograd : VolgGASU, 2011. – 29 s.*

11. **Сысоев А. Н., Бурцева Т. А., Волкова И. Г., Зыкова Л. И., Корнилова М. Б., Метлова А. В., Никитина И. А., Шапшева Н. П., Шмарова Е. А.** Особенности перевода заглавий научно-технической литературы (на материале каталога БЕН РАН) // Культура: теория и практика. – Вып. 6, 2017. – Режим доступа: http://theoryofculture.ru/issues/78/1002.

Sysoev A. N., Burtseva T. A., Volkova I. G., Zykova L. I., Kornilova M. B., Metlova A. V., Nikitina I. A., Shapsheva N. P., Shmarova E. A. *Osobennosti perevoda zaglaviy nauchno-tehnicheskoy literatury (na materiale kataloga BEN RAN) // Kultura: teoriya i praktika. – Vyp. 6, 2017.*

12. **Титова Ю. В., Капустина Т. В.** Основы технического перевода : учеб. пособие по дисциплине «Английский язык» для студентов энергет. специальностей техн. вузов / сост.: Ю. В. Титова, Т. В. Капустина. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – 170 с.

Titova Yu. V., Kapustina T. V. *Osnovy tehnicheskogo perevoda : ucheb. posobie po distsipline «Angliyskiy yazyk» dlya studentov energet. spetsialnostey tehn. vuzov / sost.: Yu. V. Titova, T. V. Kapustina. – Ulyanovsk : UlGTU, 2016. – 170 s.*

13. **Шимановская Л. А.** Лексические единицы с атрибутивными группами: специфика выявления и сложности перевода на русский язык / Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 4. – С. 72–78.

Shimanovskaya L. A. *Leksicheskie edinitsy s atributivnymi gruppami: spetsifika vyyavleniya i slozhnosti perevoda na russkiy yazyk / Vestn. PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. – 2017. – № 4. – S. 72–78.*

14. **Wydick R. C.** Plain English for Lawyers. – 1978. – 765 p. // Publisher version. – Режим доступа: http://dx.doi.org/https://doi.org/10.15779/Z38T44G

Alexander Sysoev, *Head, Department for Linguistic Support, RAS Library for Natural Sciences;*
sysoev@benrun.ru
11/11, Znamenka st., 119991 Moscow, Russia

Natalya Shapsheva, *Chief Librarian, RAS Library for Natural Sciences;*
npshapsheva@mail.ru
11/11, Znamenka st., 119991 Moscow, Russia

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02:378
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-75-84

В. К. Клюев

Московский государственный институт культуры,
Московский государственный лингвистический университет

Новый формат нормативного обеспечения подготовки бакалавров и магистров библиотечно-информационной деятельности

Рассмотрена современная регламентация вузовского библиотечно-информационного образования, отражающая перспективные тенденции ориентации высшей профессиональной школы на потребности практики. Раскрыты основные концептуальные положения осуществляемой реформы высшего профессионального образования: многоуровневость и преемственность, компетентностный подход, сопряжённость с практикой, интерактивность обучения, комплексная система контроля и оценки знаний выпускников. Выделены нормативные новации повсеместно вводимых в действие с 2019/20 учебного года актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» – бакалавриат и 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» – магистратура.

Отражены: базовые методологические подходы к моделированию профессиональных компетенций выпускников библиотечных бакалавриата и магистратуры; комплекс основных образовательных программ отраслевых бакалавриата и магистратуры, обязательных и рекомендуемых профессиональных компетенций.

В результате комплексного анализа сделан вывод: высшее библиотечно-информационное образование претерпевает трансформации, которые характерны для российского образования в целом; подготовка библиотечных кадров ведётся в рамках реализуемого в нашей стране Болонского процесса и нацелена на сохранение лучших традиций прошлого и поиск своего места в будущем.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, бакалавриат, магистратура, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, актуализация образования, практико-ориентированное обучение.

UDC 02:378
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-75-84

Vladimir Klyuev
Moscow State Institute of Culture
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

New format of regulative support of BA and MA programs in library and information sciences

The current regulation of higher education in library and information sciences reflects the prospective trends and orientation toward practical demands of the industry. The author examines the main concepts of the higher professional education reform under the way, i. e. multilevel structure and consistency, competence approach, connection with practical activities, integrated control and evaluation of obtained knowledge. Regulation novations of the updated federal national education standards of higher education in specializations 51.03.06 "Library and information activities", BA, and 51.04.06 "Library and information activities", MA, are discussed.

The author also examines the methodological approaches toward modeling of the professional competences to be developed within BA and MA programs; the complex of mandatory and recommended professional competences to be developed within BA and MA programs.

Based on the comprehensive analysis, the conclusion is made that the higher library and information education, like the Russian education system on the whole, has been going through the transformations; while library professional training corresponds with the general requirements of the Bologna process.

Keywords: library and information activities, bachelor- and master-level programs, professional standard, academic disciplines, education actualization, practice-oriented learning.

From the 2019/20 school year, the training of librarians in our country will be carried out on the basis of approved by the Ministry of education and science of the Russian Federation on 6 December 2017 updated federal educational standards (FGOS VO 3++), undergraduate and graduate programs in areas 51.03.06 and 51.04.06 "Library and Information Activities", as well as on the ground of general basic educational programs, designed on the basis of the specified standards by the educational and methodical council on education in the field of library and information activities and having regulatory status. The number of competencies has been significantly reduced, and they have received clearer structuring and new meaningful formulations. Distinctive features of the new standard are: the abolition of graduation training programs for academic and applied; a significant expansion of the independence of universities in determining the volume and content of the structural blocks of undergraduate and postgraduate educational programs; general cultural competences are centrally replaced by new universal, unified for

the entire level of education (bachelor/master of any field of study); common professional competences for the enlarged group of training areas – library and information activities are included in the "Cultural studies and socio-cultural projects" (also includes cultural studies, folk art, socio-cultural activities, museology, directing theatrical performances and holidays, sound engineering); professional tasks and professional competencies are not reflected in the standard, but in the direction of preparation (here, library and information activities). Universal competences in new educational standards of bachelor degree are ranked in such general categories as systemic and critical thinking, project development and implementation, teamwork and leadership, communication, intercultural interaction, self-organization and self-development, life safety. In magistracy there is a similar differentiation, only the last position is missing. on the basis of the universal competences, students will form key superprofessional (non-specialized, cross-cutting) competences.

С 2019/20 учебного года подготовка специалистов библиотечного дела в нашей стране будет осуществляться на основе утверждённых Минобрнауки России 6 дек. 2017 г. актуализированных федеральных образовательных стандартов высшего образования (ФГОСов ВО 3++), бакалавриата и магистратуры по направлениям 51.03.06 и 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» [**1**, **2**], а также Примерных основных образовательных программ (ПООП), спроектированных на основе указанных стандартов Учебно-методическим советом по образованию в области библиотечно-информационной деятельности и имеющих нормативный статус. Значительно сокращено количество компетенций, они получили более чёткое структурирование и новые содержательные формулировки.

Изменённые образовательные стандарты и конкретизирующие их ПООПы в полной мере реализуют базовые посылы реформирования российского образования: многоуровневость и преемственность, компетентностный подход, сопряжённость с потребностями практики, интерактивность обучения, комплексная система контроля и оценки знаний выпускников (индикаторы сформированности компетенций, фонды оценочных средств) [**3**].

Ключевые принципы вводимой системы стандартизации образования:

практико-ориентированность образования;

актуализация действующих ФГОСов ВО, а не разработка новых стандартов (не требуется дополнительных аккредитации и лицензирования);

профессиональные стандарты являются приложением к ФГОСу, что позволяет не менять содержательно образовательные стандарты после принятия новых профстандартов;

в тех областях деятельности, где нет утверждённых профстандартов

(как в нашем случае!), профессиональные компетенции формируются, исходя из так называемых сопряжённых профессиональных стандартов и практического опыта; ФГОСы и ПООПы выступают как единый комплект нормативно-рекомендательного обеспечения разработки и реализации образовательными организациями конкретных основных профессиональных образовательных программ (ОПОП);

в ПООПах выделяется императивная часть – перечень обязательных профессиональных компетенций и индикаторов их достижения (вытекающих из обозначенных там же основных задач профессиональной деятельности выпускников, обеспечиваемых дисциплинами и практиками базовой части).

Отличительными особенностями ФГОСов ВО 3++ являются:

упразднение градации программ подготовки на академические и прикладные;

значительное расширение самостоятельности вузов в определении объёма и наполнения структурных блоков образовательных программ бакалавриата и магистратуры;

общекультурные компетенции (ОК) централизованно заменены новыми универсальными (УК), унифицированными для всего уровня образования (бакалавриат/магистратура любого направления подготовки);

единые общепрофессиональные компетенции (ОПК) для укрупнённой группы направлений подготовки (УГНС) – библиотечно-информационная деятельность входит в УГНС «Культуроведение и социокультурные проекты» (включает также культурологию, народную художественную культуру, социально-культурную деятельность, музеологию, режиссуру театрализованных представлений и праздников, звукорежиссуру);

профессиональные задачи и профессиональные компетенции (ПК) отражены не в стандарте, а в ПООПе по направлению подготовки (применительно к нам – библиотечно-информационная деятельность).

Подчеркну: универсальные компетенции в новых образовательных стандартах бакалавриата ранжированы по таким общим категориям, как системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие, безопасность жизнедеятельности. В магистратуре – аналогичная дифференциация, отсутствует только последняя позиция. На основе УК у студентов будут формироваться ключевые надпрофессиональные (неспециализированные, сквозные) компетенции.

Общепрофессиональные компетенции, учитывающие единые для всей УГНС характеристики профессиональной деятельности, структурированы в бакалавриате следующим образом: профессионализация, информационная культура, профессиональная этика, государственная культурная политика, а

в магистратуре предусмотрены только первые два блока. В этом комплексе через ОПК закладывается концептуально-методологическое содержание образования, важное в смысловом посыле и содержательном плане для всей сферы культуры и институтов памяти.

Моделированию профессиональных компетенций выпускников библиотечных бакалавриата и магистратуры, зафиксированных в соответствующих ПООПах, предшествовало определение выполняемых ими обобщённых профессиональных предметно-деятельностных задач. При отсутствии профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационного профиля разработчики опирались на утверждённые профстандарты смежных предметных областей деятельности, а также анализировали и учитывали современную практику работы библиотек.

В качестве сопряжённых профессиональных стандартов использовались: «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (2013, с последующими изменениями), «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (2015), «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (2015), «Специалист в области воспитания» (2017), «Специалист по информационным ресурсам» (2014, с последующими изменениями), «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» (2015).

Обратим внимание, что в новых ФГОСах зафиксирован широкий спектр возможных областей профессиональной деятельности выпускников бакалавриата и магистратуры библиотечно-информационного направления: образование и наука (в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, научных исследований), культура, искусство (в сферах библиотечно-информационной, культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельности), связь, информационные и коммуникационные технологии (в сфере функционирования электронных информационных ресурсов и информационных систем), административно-управленческая и офисная деятельность (в сфере организационного и документационного обеспечения управления организациями, в том числе библиотеками).

В образовательных стандартах традиционно регламентированы возможные типы задач, решаемых будущими высококвалифицированными сотрудниками библиотек [**4**]. В профильном бакалавриате – это технологические, педагогические, организационно-управленческие, проектные, информационно-аналитические. Для магистрантов, наряду с перечисленными, до-

бавлены ещё два блока – научно-исследовательский и методический. Исходя из этого перечня, принимая во внимание проект профстандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности [**5**] и опираясь на обозначенные выше сопряжённые профстандарты, рабочая группа сформулировала определяющие профессиональную подготовку выпускников профессиональные компетенции, которые были соотнесены и дифференцированы по уровням образования, ранжированы на обязательные и рекомендуемые, укрупнены; обеспечена их преемственность, определены индикаторы (измеряемые минимальные знания, умения, навыки) оценки сформированности ПК.

Приведём перечень представленных в ПООПе обязательных профессиональных компетенций будущих выпускников бакалавриата:

ПК-1. Готов к использованию научных методов сбора и обработки эмпирической информации при проведении прикладных библиотековедческих, библиографоведческих и книговедческих исследований;

ПК-2. Готов к выявлению и изучению информационных потребностей пользователей в процессе библиотечно-информационного обслуживания;

ПК-3. Готов к участию в научно-методическом сопровождении, координации и интеграции профессиональной деятельности в библиотечно-информационной сфере;

ПК-4. Готов к реализации технологических процессов библиотечно-информационной деятельности;

ПК-5. Готов к овладению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий;

ПК-6. Готов к эффективному общению с различными группами пользователей на основе применения психолого-педагогических подходов и методов в библиотечно-информационном обслуживании;

ПК-7. Готов использовать технологии менеджмента и маркетинга, участвовать в принятии компетентных управленческих решений в функциональной профессиональной деятельности на основе применения нормативно-правовых актов;

ПК-8. Готов к участию в реализации комплексных инновационных программ и проектов развития библиотечно-информационной деятельности;

ПК-9. Готов к аналитико-синтетической переработке информации в процессе создания библиотечно-информационных продуктов и услуг.

При разработке Основной образовательной программы бакалавриата вузы могут использовать также (по своему усмотрению) рекомендуемые профессиональные компетенции:

ПК-10. Готов к участию в проектировании, создании и эффективной эксплуатации электронных информационных ресурсов;

ПК-11. Готов к участию в педагогическом проектировании читательского развития личности средствами библиотечно-информационной деятельности;

ПК-12. Готов к участию в формировании и поддержке рациональной системы документационного обеспечения профессиональной деятельности;

ПК-13. Готов к участию в информационно-технологическом, информационно-аналитическом и организационном сопровождении профессиональной деятельности и профессиональных коммуникаций.

В образовательном стандарте предусмотрено, что при необходимости вузы имеют право самостоятельно устанавливать ещё и дополнительные профессиональные компетенции, исходя из направленности (профиля) программы бакалавриата, действующих профессиональных стандартов, а также на основе анализа иных требований, предъявляемых работодателями к выпускникам [**1**].

Обязательными профессиональными компетенциями магистрантов станут:

ПК-1. Готов к разработке, организации и проведению комплексных исследований по конкретным направлениям и проблемам библиотечно-информационной деятельности;

ПК-2. Готов к научно-методическому обеспечению библиотечно-информационной деятельности и организации системы повышения квалификации сотрудников библиотек;

ПК-3. Готов к системному анализу, экспертизе и модернизации технологических процессов в сфере библиотечно-информационной деятельности;

ПК-4. Готов к разработке, адаптации и реализации инновационных психолого-педагогических технологий в библиотечно-информационной деятельности и в системе непрерывного библиотечно-информационного образования;

ПК-5. Готов к стратегическому планированию, организации, проектированию, оптимизации, модернизации и нормативно-правовому обеспечению библиотечно-информационной деятельности;

ПК-6. Готов к экспертной оценке информационных ресурсов, продуктов и услуг в целях содействия принятию обоснованных решений в научной, образовательной и производственной деятельности.

В перечне рекомендуемых профессиональных магистерских компетенций представлены:

ПК-7. Готов к развитию организационной культуры и корпоративных коммуникаций в библиотечно-информационной сфере;

ПК-8. Готов к системному анализу, информационной диагностике, мониторингу и экспертной оценке информационных ресурсов общества;

ПК-9. Готов к созданию и поддержанию открытой, психологически комфортной среды библиотеки;

ПК-10. Готов к разработке и реализации проектов и программ социокультурной деятельности библиотеки;

ПК-11. Готов к экспертной оценке и формированию информационных ресурсов.

Так же, как и в бакалаврской подготовке, в магистратуре предусмотрена возможность для вузов самостоятельно устанавливать дополнительные профессиональные компетенции [**2**].

В ПООПах представлены примерные учебные планы с базовыми дисциплинами, обеспечивающими, в частности, формирование обязательных профессиональных компетенций.

Ядро специальной подготовки бакалавров формируют такие учебные курсы, как «Библиотека в системе социальных коммуникаций», «Документоведение», «Библиотековедение», «Библиотечный фонд», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Библиографоведение», «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», «Аналитико-синтетическая переработка информации», «Отраслевые информационные ресурсы», «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Маркетинг библиотечно-информационной деятельности», «Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий». Практически все они обеспечены апробированными учебниками, которые подготовлены ведущими специалистами отрасли и выпущены издательством «Профессия» в межвузовской серии «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности» (2013–2018 гг.).

В отраслевой магистратуре среди основополагающих дисциплин – «Теория и методология библиотековедения, библиографоведения и книговедения», «Социокультурное проектирование в библиотечно-информационной сфере», «Организация и методика библиотековедческих, библиографоведческих, книговедческих исследований», «Информационно-библиографические процессы в науке, культуре и образовании», «Мировые информационные ресурсы и сети», «Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций», «Организационный менеджмент в библиотечно-информационной сфере», «Библиотечная профессиология», «Методика преподавания специальных дисциплин».

Отметим, что моделирование примерных основных образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОСов ВО 3++ осуществлялось совместно специалистами МГИК, СПбГИК, КемГИК, ЧелГИК, СамарГИК, КазГИК, ВСГИК, ВолгоградГИИК. Итоговые варианты нормативных документов готовились рабочей группой педагогов СПбГИК, МГИК и КемГИК. Экспертные заключения от работодателей в Минобрнауки России представили такие авторитетные библиотеки – методические центры, как Российская государственная библиотека для молодёжи, Российская государственная детская библиотека, Московская областная государственная научная библиотека им. Н. К. Крупской.

Старт внедрению новых ФГОСов ВО 3++ по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» уже дан: МГИК и ВолгоградГИИК по решению учёных советов этих вузов с 1 сент. 2018 г., т.е. за год до обязательного введения в действие, в пилотном режиме перешли на подготовку студентов по актуализированным образовательным стандартам и адаптированным к практике основным образовательным программам.

Можно констатировать, что высшее библиотечно-информационное образование претерпевает трансформации, которые характерны для российского образования в целом [**6**]. Подготовка библиотечных кадров встроена в общие параметры реализуемого в нашей стране Болонского процесса и нацелена на сохранение лучших традиций прошлого и поиск своего места в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Федеральный** государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность : утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 декабря 2017 г. № 1182. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/510306_B_3_12012018.pdf

Federalnyy *gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 51.03.06 Bibliotechno-informatsionnaya deyatelnost : utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 6 dekabrya 2017 g. № 1182.*

2. **Федеральный** государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность : утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 декабря 2017 г. № 1188. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/510406_M_3_10012018.pdf

Federalnyy *gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya – magistratura po napravleniyu podgotovki 51.04.06 Bibliotechno-informatsionnaya deyatelnost : utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 6 dekabrya 2017 g. № 1188.*

3. **Клюев В. К.** Модернизация государственных образовательных стандартов и трансформация модели отраслевого обучения: российский опыт / В. К. Клюев // Вестн. Библ. ассамблеи Евразии. – 2017. – № 1. – С. 27–29.

Klyuev V. K. *Modernizatsiya gosudarstvennyh obrazovatelnyh standartov i transformatsiya modeli otraslevogo obucheniya: rossiyskiy opyt / V. K. Klyuev // Vestn. Bibl. assamblei Evrazii. – 2017. – № 1. – S. 27–29.*

4. **Клюев В. К.** Современное библиотечное образование: реформы продолжаются / В. К. Клюев // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 4. – С. 77–85.

Klyuev V. K. *Sovremennoe bibliotechnoe obrazovanie: reformy prodolzhayutsya / V. K. Klyuev // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 4. – S. 77–85.*

5. **Профессиональный** стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» : проект. – Режим доступа: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/23_09/4.pdf

Professionalnyy *standart «Spetsialist v oblasti bibliotechno-informatsionnoy deyatelnosti» : proekt.*

6. **Клюев В. К.** Библиотечное образование: мы идём «своим путём»: интервью / В. К. Клюев // Унив. кн. – 2017. – № 6. – С. 76–80.

Klyuev V. K. *Bibliotechnoe obrazovanie: my idem «svoim putem»: intervyu / V. K. Klyuev // Univ. kn. – 2017. – № 6. – S. 76–80.*

Vladimir Klyuev, *Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of Information and Library Activities Management Chair, Moscow State Institute of Culture; Professor, Library and Information Activities Chair, Moscow State Linguistic University;*
kluevvlad@yandex.ru
7, Bibliotechnaya st., 141406 Khimki, Moscow, Russia

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-85-97

Т. Е. Савицкая
Российская государственная библиотека

«Заявление ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу»: за кулисами проблемы

Проанализировано «Заявление ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу», принятое 15 авг. 2016 г. на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе – 82-й генеральной конференции ИФЛА (13–19 авг. 2016 г., шт. Огайо, Колумбус, США), его значение для международного библиотечного сообщества, а также социально-экономический и культурный контекст, обусловивший его принятие. Выступив в защиту сетевого нейтралитета и против практики нулевого рейтинга, ИФЛА обозначила зону латентного на тот период конфликта коммерческих интересов интернет-провайдеров и правил равного доступа пользователей ко всем видам контента без ограничения скорости и дополнительной платы. Конфликт этот годом позже, в 2017 г., стал достоянием общественности в период активной борьбы против отмены принципа сетевого нейтралитета в США.

Отмечено, что рыночная тарификация трафика, зелёный свет которой был дан в результате отмены сетевого нейтралитета в США 14 дек. 2017 г. Федеральной комиссией по коммуникациям, особенно чувствительна для библиотек с ограниченным финансированием, неспособных оплатить высокоскоростной интернет. Помимо платного доступа к широкополосному интернету очевидную опасность для библиотек представляет практика нулевого рейтинга, предоставление бесплатного и безлимитного трафика в рамках популярных социальных сетей или пакетных тарифных планов от крупных корпораций, что ведёт к монополизации информационного рынка крупнейшими IT-корпорациями и дальнейшей маргинализации библиотек.

Как естественные противники прогрессирующей монетизации сети библиотеки выступают за трактовку интернета как коммунальной службы, общедоступного общественного ресурса с прозрачным и стабильным тарифом, законодательно ограждённого от попыток провайдеров получить сверхприбыль.

Ключевые слова: сетевой нейтралитет, нулевой рейтинг, интернет-провайдер, контент, библиотечное сообщество, равный доступ, телекоммуникационные услуги, IT-рынок, монетизация.

UDC 026.06
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-85-97

Tatyana Savitskaya
Russian State Library, Moscow, Russia

IFLA Statement on Net Neutrality and Zero-rating: At the backstage of the problem

The article analyzes the IFLA Statement on Network Neutrality and Zero-rating adopted on August 15, 2016 at the meeting of the World Library and Information Congress of the 82nd IFLA Conference in Columbus, USA, its importance for the international library community, as well as the socio-economic and cultural context, which was due to its adoption. Speaking in defense of network neutrality and against the practice of the zero-rating, IFLA designated a zone of latent for that period conflict of commercial interests of Internet providers and rules of equal access of the user to all types of content without speed and additional fee. Conflict this year later, in 2017, became public in the period of active struggle against the abolition of the principle of network neutrality in the United States.

The market rate of traffic, the green light of which was opened as a result of the cancellation of network neutrality in the United States on December 14, 2017 by the Federal Communications Commission, is particularly sensitive for libraries with limited funding, unable to pay for high-speed Internet. In addition to paid access to broadband Internet, the obvious danger for libraries is the practice of zero rating, providing free and unlimited traffic in the framework of popular social networks or package tariff plans from large corporations, which leads to the monopolization of the information market by the largest IT corporations and the further marginalization of libraries.

The displacement of cultural and educational institutions as a non-profitable sector on the roadside negatively affects libraries as providers of access and as creators of Internet content; strikes both on the acquisition of funds, and on the maintenance of readers of high-quality non-commercial information. As natural opponents of progressing monetization, the Library's networks favor the interpretation of the Internet as a public service, a publicly available public resource with a transparent and stable tariff, legislatively protected from attempts by providers to receive super-profits.

Keywords: network neutrality, zero-rating, Internet provider, content, library community, equal access, telecommunication services, IT market, monetization.

An extremely important document was presented Aug 15 2016, at the special meeting of the World library and information congress of the 82nd Conference of the International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) in Columbus (Ohio, USA): “The IFLA statement net neutrality and Zero-rating”. The text was written by a working group of representatives from the Advisory board of the Forum on Freedom of Access to Information and Freedom of Expression (Freedom of Access to Information and Freedom of Expression, FAIFE),

as well as the Copyright and Related Rights Committee, and approved by the Board of IFLA. The statement, which has a normative character, was fully supported by national library organizations, in particular, the American Library Association (ALA), the Russian Library Association whose executive director, and FAIFE Vice President I. A. Trushina, took an active part in developing this document. IFLA's position in defense of network neutrality is a natural manifestation of the humanistic mission of the library as a democratic cultural institution, guarding intellectual freedom and equal access to information for different categories of users. According to IFLA's clear position, "without network neutrality, the capacity of libraries as information providers will be significantly reduced. The library website cannot compete with providers of commercial information and content who have the opportunity to offer services at various levels at a bargain price or for free as a service with a "zero-rating". With the beginning of the presidency of Donald Trump the FCC Chairman Aigit Pye, announced his intention to cancel net neutrality. Despite the unprecedented struggle to preserve it (both high-tech pioneers Tim Berners-Lee, Vint Cerf, Stephen Wozniak, and powerful corporations Microsoft, Amazon, Google, Facebook, Twitter, Reddit, Netflix, Mozilla, Vimeo, Etsy, Spotify, Pinterest, etc.), Dec 14, the FCC abolished net neutrality in the United States. The elimination of net neutrality not only complicated the implementation of a number of specific functions, but also demonstrated: with the development of a mass information society, libraries are entering a period of growing institutional risks.

---

15 авг. 2016 г. на специальном заседании Всемирного библиотечного и информационного конгресса – 82-й Конференции Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (*International Federation of Library Association and Institutions, IFLA*) в Колумбусе (шт. Огайо, США) был представлен чрезвычайно важный документ: «Заявление ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу» [**1**]. Текст был написан рабочей группой из представителей Консультативного совета по свободе доступа к информации и свободе выражения (*Freedom of Access to Information and Freedom of Expression, FAIFE*), а также Комитета по авторским и смежным правам и одобрен Правлением ИФЛА. Заявление, имеющее нормативный характер, было полностью поддержано национальными библиотечными организациями, в частности Американской библиотечной ассоциацией (*American Library Association, ALA*) [**2**], РБА, исполнительный директор которой, вице-президент FAIFE И. А. Трушина, принимала активное участие в разработке документа.

Выступление ИФЛА в защиту сетевого нейтралитета, против приоритизации провайдерами определённых онлайн-ресурсов – закономерное прояв-

ление гуманистической миссии библиотеки как демократического учреждения культуры, стоящего на страже интеллектуальной свободы и равных возможностей доступа к информации для разных категорий пользователей. Согласно чёткой позиции ИФЛА, «без сетевого нейтралитета возможности библиотек как поставщиков информации значительно уменьшатся. Библиотечный веб-сайт не может конкурировать с провайдерами коммерческой информации и контента, у которых есть возможность предлагать сервисы различного уровня по выгодной цене или бесплатно как сервис с “нулевым рейтингом”. Подобная ситуация по факту облагает налогом доступ к информации и субсидирует коммерческий контент» [**1**].

Выступив в защиту сетевого нейтралитета и против практики нулевого рейтинга, ИФЛА обозначила латентный на тот период конфликт между коммерческими интересами интернет-провайдеров и правилами равного доступа пользователей ко всем видам контента без ограничений скорости и дополнительной платы, – тот конфликт, который годом позже, – в 2017 г. – стал достоянием широкой общественности в период активной борьбы против отмены принципа сетевого нейтралитета в США.

Отстаивание принципа сетевой нейтральности как «кардинальной библиотечной ценности» [**3**] – отражение глубинной конфронтации изначально демократических информационно-коммуникативных технологий и коммерческих механизмов развивающегося IT-рынка. Острота этого конфликта указывает на то, что речь идёт о будущем облике формирующейся глобальной электронной цивилизации, о том, сможет ли она без травмирующей деформации сохранить цивилизационный минимум (в том числе библиотеки) под напором коммерческого цифрового контента нового массового общества.

Сетевой нейтралитет: последний рубеж или препятствие для новых реалий

Необходимо иметь в виду, что проблема сетевого нейтралитета, во-первых, сильно мистифицирована, а, во-вторых, малоизвестна в некоторых странах, в частности в РФ, – возможно, в силу недостаточной насыщенности рынка телекоммуникационных услуг. Между тем в США, которые являются лидером IT-новаций, дебаты по этому вопросу имеют давнюю историю.

Ещё в 2005 г. тогдашний председатель Федеральной комиссии по коммуникациям (*Federal Commission on Communications, FCC*) Майкл Пауэлл сформулировал основные принципы свободы Сети (доступ к легальному контенту, к условиям пользовательского соглашения с провайдером; право пользоваться любым приложением, высокоскоростным интернетом с любого устройства), принятые в штыки поставщиками телекоммуникационных услуг. (Так, в 2007 г. *Comcast,* крупнейшая кабельная компания в США, пыталась блокировать *BitTorrent,* после чего последовало судебное разбирательство.)

В 2010 г. был принят указ о свободном интернете (*Open Internet Order*), запрещающий блокирование контента и снижение скорости передачи данных. На протяжении 2010–2014 гг. со стороны телекоммуникационных гигантов (в первую очередь *AT&T, Comcast, Verizon*) были отмечены попытки пролоббировать право на оперирование трафиком, его негласную приватизацию. Однако 26 февр. 2015 г., после активной кампании общественности, принцип сетевого нейтралитета при поддержке администрации Барака Обамы был законодательно утверждён *FCC*.

С началом президентства Дональда Трампа – защитника неограниченной свободы предпринимательства – вновь назначенный председатель *FCC* Эйджит Пай, бывший заместитель юрисконсульта *Verizon,* объявил о намерении отменить сетевой нейтралитет. Несмотря на беспрецедентную борьбу за его сохранение (в поддержку выступили как пионеры высоких технологий Тим Бернерс-Ли, Винт Серф, Стивен Возняк, так и мощные корпорации *Microsoft, Amazon, Google, Facebook, Twitter, Reddit, Netflix, Mozilla, Vimeo, Etsy, Spotify, Pinterest* и т.д.), 14 дек. 2017 г. тремя голосами против двух *FCC* отменила сетевой нейтралитет в США.

Хотелось бы внести ясность: сохранение этого принципа, безусловно, выгодно рядовому пользователю (недаром в его поддержку выступили 80 тыс. сайтов, свыше 5 млн писем отправлено в Конгресс США), так как означает фиксированную цену доступа в интернет без ограничений скорости, но на самом деле популистская лексика маскирует острейший межкорпоративный конфликт. Случайно ли, что в рядах корпоративных защитников сетевой нейтральности преобладают крупные поставщики контента и монополисты сетевой торговли, которым выгодно, переложив затраты по развитию коммуникационной инфраструктуры на провайдеров, максимально расширить базу подписчиков? Если учесть неуклонный рост объёма трафика (в 2007–2009 гг. он утроился) и «утяжеление» информации (видеосервисы, мультимедийный контент), понятно желание поставщиков услуг беспроводной связи повысить плату за доступ к магистральным сетям.

Цифровая революция, особенно на нынешнем этапе всеобщей компьютеризации, превратила интернет-услуги в наиболее прибыльную отрасль бизнеса. По данным интернет-активиста, основателя образовательного ресурса *freeCodeCamp.org* Квинси Ларсона, доход крупнейших интернет-провайдеров, монополистов на рынке связи за 2016 г. и так был весомым: *AT&T* – 16 млрд долларов, *Verizon* – 13, *Comcast* и *Charter* – по 8 млрд долларов [**4**]. Однако прибыль глобальных компаний – поставщиков контента оказалась куда более значительной. Так, например, выручка *Facebook* только за третий квартал 2016 г. выросла на 56% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и составила 7,01 млрд долларов [**5**], а чистая прибыль *Alphabet*

(холдинга, владеющего *Google*) в третьем квартале 2016 г., увеличившись на 27%, составила 5,6 млрд долларов [**6**]. По данным *Reuters*, благодаря рекламе выручка *Alphabet* за 2017 г. составила 110,9 млрд долларов, увеличившись на 25% по сравнению с 2016 г. и впервые превысив отметку в 100 млрд [**7**].

Именно желание интернет-провайдеров приблизиться к заоблачным доходам глобальных поставщиков контента и разделить затраты на поддержание инфраструктуры Сети и привело в конечном счёте к отмене принципа сетевого нейтралитета. Тем самым провайдеры получили долгожданную возможность оптимизировать тарификацию трафика, предоставляя пользователям различные пакеты данных по разной цене в зависимости от скорости соединения, времени предоставления услуги (особенно высокой в часы пик), типа контента и т.д.

Неудивительно, что перспектива сегментирования Сети на платные пакеты как стратегия средневекового «огораживания» свободного общественного пространства вызвала резкий протест «отцов-основателей» интернета. Так, Тим Бернерс-Ли, который в 1989 г. открыл принцип интернета и, как известно, сознательно не стал оформлять патент на изобретение, предоставив его всему человечеству, заявил: «В социальных, экономических и политических интересах каждого всемирную сеть необходимо признать общественным достоянием и оставить открытой структурой, а, самое главное, – сохранить сетевой нейтралитет» [**8**].

Отмена сетевого нейтралитета в США в декабре 2017 г. – дальнейшее проявление вступившего в информационную фазу глобального капитализма – открывать в конкурентной борьбе новые рынки, негласно приватизируя былое общественное или личное достояние. По мнению аналитиков, наиболее негативно ситуация скажется не на крупных владельцах контент-сервисов (социальных сетей, поисковиков, поставщиков фильмов, музыки и т.д.), у которых есть средства на покрытие новых расходов, а на различного рода стартапах, малоимущих гражданах и, конечно, библиотеках [**9**].

Новый интернет-рынок и библиотеки

В «Заявлении ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу», принятом летом 2016 г., констатируется: «В эпоху интернета принцип сетевого нейтралитета является необходимым условием универсального и равного доступа к информации» [**1**]. В специальном обращении ИФЛА к библиотекам отмечено: «Защита сетевого нейтралитета должна стать ключевым аспектом работы библиотек в цифровом веке», поскольку в случае его отмены «сайты библиотек, которые должны выступать главными проводниками к знаниям и культуре, могут оказаться в числе первых жертв» [**10**].

Рыночная тарификация трафика особенно чувствительна для библиотек с ограниченным финансированием, неспособных оплатить высокоскоростной интернет. В результате «библиотечные пользователи сделают свой выбор в доступе к информации, основываясь не на качестве предлагаемого контента, а на скорости работы сайта» [Там же], т.е. де-факто преференции получает скоротечная информация так называемого «поверхностного интернета», предоставляемого популярными поисковиками, а сбалансированный фундаментальный контент библиотек остаётся не востребованным пользователем.

Очевидную опасность для библиотек представляет также получившая распространение с 2010 г. практика нулевого рейтинга *(Zero-rating)*, заключающаяся в предоставлении абоненту определённого контента без учёта генерируемого им трафика. Нулевой рейтинг как эффективная маркетинговая стратегия даёт возможность компаниям существенно расширить охват пользователей. Так, бесплатный сервис *Facebook Zero* для Африки и Юго-Восточной Азии позволил увеличить число пользователей социальной сети почти на 200 млн.

«На первый взгляд, идея бесплатного доступа, особенно для малообеспеченных пользователей, привлекательна, – отмечается в обращении ИФЛА к библиотекам, – однако может возникнуть такая ситуация, когда бедные будут иметь доступ только к малой части интернета, в то время как обеспеченные пользователи получать гораздо более обширный доступ к информации» [**10**]. В «Заявлении ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу» констатируется, что «практика бесплатного предоставления определённых приложений или сервисов» ведёт к эффекту «золотой клетки», «где использование интернета пользователем будет ограничено только сервисами с нулевым рейтингом» [**1**].

Предоставление бесплатного и безлимитного трафика в рамках популярных социальных сетей или пакетных тарифных планов от крупных корпораций – наряду с неуклонно расширяющимся диапазоном комфортных информационно-коммуникативных услуг – ведёт к монополизации информационного рынка несколькими «сердитыми гигантами» (по остроумному выражению американского писателя Кори Доктороу) [**11**] и дальнейшей маргинализации библиотек, неспособных конкурировать с финансово-технологической мощью флагманов IT-индустрии.

Как следствие, в борьбе за пользователя даже крупные электронные библиотеки вынуждены вступать в альянс с победителями и встраиваться в трафик популярных соцсетей и ведущих поисковиков. Так, открывшаяся в 2013 г. *Digital Public Library of America* поддерживает аккаунты в *Facebook* и *Twitter,* увеличивает популярность посредством особых приложений (*Find DPLA* для Википедии и *VP DPLA* для *WorldPress*), и даже *Project Gu-*

tenberg, «патриарх» электронных библиотек, заключив в 2012–2013 гг. эксклюзивные соглашения с *Google,* активно использует сервисы *Gmail* и *Google Drive*: ежедневно направляет подписчикам по электронной почте список новых поступлений; хранит в облаке электронные копии книг, включая их в каталог; использует поисковые опции *Google* для обнаружения старинных иллюстраций и т.д. [**12**].

Вытеснение на обочину интернета культурных и образовательных учреждений как неприбыльных чревато деструктивной модификацией всей гуманитарной сферы. Как отмечают канадские учёные, «интернет, трактуемый коммерчески, без сетевого нейтралитета, может двояко негативно затронуть библиотеки – как провайдеров доступа и как создателей контента интернета» [**13**].

Рост тарифов, возможно, затруднит или замедлит доступ к научным журналам небольших образовательных учреждений (особенно на периферии), а также к «тяжёлой» аудио- и видеоинформации. Это неминуемо приведёт к сужению информационной базы библиотек и потере читателей, вынужденных обращаться к коммерческим поставщикам контента, таким как *Google, Elsevier (Elsevier* – ведущий поставщик научных, технических и медицинских информационных продуктов; публикует более 2,5 тыс. научных журналов и 20 тыс. книг; ведёт базу научной периодики и цитирования *Scopus), John Wiley & Sons (John Wiley & Sons, Inc.* – основанная в 1807 г. компания, специализирующаяся на выпуске книг, научных журналов, учебно-педагогической литературы всех уровней, с годовым оборотом в 1,2 млрд долл.; предоставляет доступ к 4 млн научных статей из 1,5 тыс. журналов, 14 тыс. книг и т.д.). Тем самым будут поставлены под удар кардинальные функции библиотек: комплектование фондов разнообразными и разнородными материалами, отбор и предоставление читателям качественной некоммерческой информации.

Публичные библиотеки, особенно в США и Великобритании, играют важную роль в организации доступа в интернет. Как отметили в интервью *The Vierge* Тони Маркс, президент Нью-Йоркской публичной библиотеки, и Грэг Грэм, её директор по информационной политике, в 2017 г. библиотека, включая филиалы, предоставила пользователям 3,1 млн интернет-сессий, было задействовано примерно 4 700 компьютеров: около 3 млн посетителей воспользовались услугами беспроводного интернета. В первом квартале 2018 г. посетители библиотеки получили доступ уже к 16,2 млн страниц её восьми цифровых коллекций [**14**].

Учитывая, что среди пользователей интернета в библиотеке велика доля неимущих, инвалидов по зрению и слуху, которым предлагаются специализированные онлайн-ресурсы, а также студентов, использующих програм-

мы дистанционного обучения, замедление или блокирование трафика может иметь негативные социальные последствия [**15**].

В Нью-Йорке, где 750 тыс. жителей (примерно 23% населения) не имеют широкополосного доступа к Сети [**16**], весьма востребованы онлайн-услуги районных публичных библиотек. Так, в 2017 г. библиотека Бруклина предоставила пользователям 1,9 млн интернет-сессий, а Куинса (третья по величине библиотечная система Нью-Йорка) – 3 млн таких сессий [Там же]. При этом характер предоставленных услуг (чтение электронных книг, обучение, Wi-Fi, госуслуги, онлайн-справки, рассылка резюме при поиске работы и т.д.) таков, что равно нежелательны как замедление скорости интернета, так и введение особой дифференцированной оплаты.

Успешно предоставляют доступ к сети и муниципальные библиотеки. Как отмечает Анита Кэрол, директор публичной библиотеки в Гранвилле, в 2016 г. ежемесячно интернет-услугами пользовались примерно 1 600 человек, а в 2017 г. – 1 800 (при численности населения 12 тыс. человек) [**17**].

Опасение, что в связи с отменой принципа сетевого нейтралитета доступ к образовательным онлайн-ресурсам может быть затруднён, высказали и школы [**18**].

В 2001 г. было выпущено «Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек», в котором отмечалось, что «публичные библиотеки – это инструменты обеспечения равных возможностей. Они должны служить страховочной сеткой, оберегающей людей от отчуждения и исключения из процесса технологического прогресса, став для них электронной дверью к информации в наш компьютерный век» [**19**]. Летом 2016 г. это положение повторилось в постановлении «Принципы общественного доступа в библиотеках» [**20**], принятом одновременно с «Заявлением ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу».

Не останутся ли эти заявления, отражающие мнение международного библиотечного сообщества, благими пожеланиями в условиях дальнейшей экспансии цифрового контента нового массового общества с помощью жёстких коммерческих механизмов? Способны ли библиотеки как старейший гуманитарно-просветительский институт вписаться в новую социальную онтологию глобальной электронной цивилизации удобств и услуг без законодательной и финансовой поддержки со стороны государства и филантропических организаций?

Несмотря на то что борьба библиотечных организаций за сохранение сетевого нейтралитета в США не увенчалась успехом, *ALA* пытается оспорить принятое *FCC* решение; публикует руководства для библиотек о том, как отслеживать его негативные последствия, какие следует принимать меры

и т.д. [**21**]. Как поставщики контента библиотеки поставлены в условия вынужденной конкуренции с глобальными брендами, продвигающими новый медийный дискурс – сплав информационных, развлекательных и рекламно-коммерческих технологий. Неудивительно, что массовый пользователь, зачастую продукт киберсоциализации, «голосует ногами» отнюдь не в пользу библиотек, пренебрегая уникальной возможностью действенной аккультурации, преобразования индивида в личность через интериоризацию общекультурных ценностей и установок.

Стихийная рыночная информатизация общества, порождая новые структуры, организованные по горизонтально-сетевому, а не вертикально-иерархическому принципу, ведёт к дезинтеграции сложившихся культурных институтов и фрагментации большого социального пространства, распадающегося на электронные племена различных интернет-сообществ. В этих условиях, как никогда, сильна потребность в общенациональных институтах, таких, как библиотеки и музеи, способных служить цивилизационными скрепами, гарантирующими сохранение человеческого в человеке и препятствующими прогрессирующей трайбализации общества. Складывается парадоксальная ситуация, при которой культурно-антропологический и социальный потенциал библиотек невостребован обществом в полной мере, несмотря на его прагматическую эффективность.

Очевидно, что отмена сетевого нейтралитета и распространение практики нулевого рейтинга стимулируют дальнейший бесконтрольный рост автономных социокультурных сред расширенной медиареальности; таких трендовых формообразований, как социальные сети, микроблогинг, компьютерные игры и т.д.

«Новый информационный порядок» (определение Энтони Гидденса) вынуждает библиотеки радикально менять модели обслуживания, доставляя, например, актуальную библиографическую информацию в доступную цифровую среду через веб-приложения, в том числе для мобильных цифровых устройств; создавать собственные информационные платформы для пользовательских приложений, что характерно для таких технокультурных гибридов, как электронные библиотеки.

Отстаивая приоритетный принцип общественной пользы, библиотеки разрабатывают собственный алгоритм информатизации, органично примыкая к широкому общедемократическому движению за свободу информации в интернете, в частности поддерживают *Creative Commons*, систему распределённых авторских прав; опираются на креативный потенциал общественных организаций в сфере краундфандинговых проектов и вики-ресурсов. Кроме того, как свидетельствует Маршал Бридинг, эксперт-аналитик *ALA*, основатель ежегодника *Library Technology Guide*, «программное обеспечение

с открытым исходным кодом имеет крепкие позиции в качестве основной ветви индустрии библиотечных технологий» [**22**].

Как естественные противники прогрессирующей монетизации Сети, библиотеки выступают за интернет как общедоступный общественный ресурс с прозрачным и стабильным тарифом, законодательно ограждённый от попыток провайдеров получить сверхприбыль. Как отмечается в «Заявлении ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу», наделение провайдеров правом самостоятельно устанавливать тарифы на подключение к интернету и регулировать скорость трафика, т.е. де-факто контролировать контент, фактически вводит косвенный антидемократический налог на доступ к информации и ограничивает свободу выражения.

С позицией библиотек резко контрастирует субсидирование коммерческого контента предоставлением бесплатного трафика продуктам трансграничной рыночной культурной индустрии некоторыми компаниями. Так, например, «Мегафон» в РФ не берёт плату за мобильный интернет во время игры в *Pokemon Go,* а *Tele2* и МТС сделали трафик в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» бесплатным и безлимитным для пользователей пакетных тарифных планов; немецкий *Vodafone* предоставляет трафик со входными билетами к видео и социальным сетям и т.д.

Очевидно, что для позитивного развития общества требуется изменить сложившееся положение. Если введение «Великой хартии вольностей интернета», о которой в 2015 г. писал Тим Бернерс-Ли, кажется утопией, то установление законодательного баланса между коммерческими интересами IT-рынка и требованиями гражданского сетевого общества представляется вполне возможным.

Следует признать обоснованной обеспокоенность библиотечных организаций, осознавших, что отмена сетевого нейтралитета не только осложнила осуществление ряда конкретных функций, но и продемонстрировала, что с развитием массового информационного общества библиотеки вступают в период растущих институциональных рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Заявление** ИФЛА по сетевому нейтралитету и нулевому рейтингу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifla.org/files/assets/hg/news/documents/ifla-statement-on-net-neutrality-and-zero-rating-ru.pdf

Zayavlenie *IFLA po setevomu neytralitetu i nulevomu reytingu [Elektronnyy resurs].*

2. **Network** Neutrality [Электронный ресурс]. – ALA, American Library Association. – URL: www.ala.org/advocacy/telecom/neutrality

3. **Why Portland** Public Library supports Net Neutrality [Электронный ресурс]. – Portland Public Library. – 2017. – URL: http://www.portland.library.com/life-jf-the-library/61588 (дата обращения: 19.02.2018).

4. **Ларсон К**. Будущее свободы в наших руках [Электронный ресурс]. – Viaset, 19 апр. 2017. – Режим доступа: https:/viaset.ru/open internet/FreeCodeCamp
Larson K. *Budushchee svobody v nashih rukah [Elektronnyy resurs]. – Viaset, 19 apr. 2017.*

5. **Facebook** отчиталась о выручке в 7 млрд долл. в третьем кв. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/www.vc.ru/19698 –fb-3q16
Facebook *otchitalas o vyruchke v 7 mlrd doll. v tretem kv. 2016 g. [Elektronnyy resurs].*

6. **Прибыль** Alphabet превысила прогноз аналитиков в третьем кв. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vc.ru/alphabet/19572-alphabet-3q-2016
Pribyl *Alphabet prevysila prognoz analitikov v tretem kv. 2016 g. [Elektronnyy resurs].*

7. **Квартальная** прибыль Alphabet не дотянула до прогнозов из-за роста расходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wwwru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBNIFMOPO-ORUBS
Kvartalnaya *pribyl Alphabet ne dotyanula do prognozov iz-za rosta rashodov [Elektronnyy resurs].*

8. **Создатель** Всемирной Паутины Бернерс-Ли рассказал о главной угрозе для интернета [Электронный ресурс] // Технологии # 100 лет Forbes 16.11.2017. – Режим доступа: www.forbes.ru/technologii
Sozdatel *Vsemirnoy Pautiny Berners-Lee rasskazal o glavnoy ugroze dlya interneta [Elektronnyy resurs] // Tehnologii # 100 let Forbes 16.11.2017.*

9. **Finley K.** Here Is How the End of Net Neutrality Will Change the Internet [Электронный ресурс] // Business. 22.11.2017. – URL: https://www.wired.com/story/here-is-how

10. **Не оставайтесь** в хвосте – Библиотеки призывают к защите сетевого нейтралитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifla.org/node/10731
Ne ostavaytes *v hvoste – Biblioteki prizyvayut k zashchite setevogo neytraliteta [Elektronnyy resurs].*

11. **Доктороу К.** Как стражи интернета сдерживают прогресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.publishit.ru?p=26140
Doktorou K. *Kak strazhi interneta sderzhivayut progress [Elektronnyy resurs].*

12. **Kowalczyk P.** 8 Tips and Tricks to Get the Most of Project Gutenberg [Электронный ресурс] // Ebook Friendly. 2016. December 9. – URL: http://www.ebookfriendly.com/ptoject gutenberg

13. **Guindon A., Dennie D.** Net Neutrality in Canada, and What It Means for Libraries [Электронный ресурс] // Parthnership. The Canadian Journal of Library and Information Practice and Research. – Vol. 5, № 1(2010). – URL: https://www.journal.lib.uoguelpp.ca/index.php/perj/article/view/1133/1709#.Wig1zZFLcs

14. **Tiffany K.** What Public Libraries Will Lose Without Net Neutrality [Электронный ресурс] // The Vierge. 2017. December 14. – URL: https://www.thevierge.com/2017/12/14/16772582/public-libraries-net-neutrality-broadband-access-first-amendment

15. **Sheffer A.** The Net Neutrality Repeal Would Hurt Public Libraries – Here, Now [Электронный ресурс] // Hello Giggles. 2017. – URL: https://hellogigles.com/news/the-net-neutrality-repeal-would-hurt-public-libraries/

16. **Lewis R.** How the Repeal of Net Neutrality Could Hurt Libraries [Электронный ресурс] // City and State. 2017. December 14. – URL: https://www.cityandstateny.com/articles/politics/new-york-city-net-neutrality

17. **Carrol A.** Column: Net Neutrality and Your Local Library [Электронный ресурс] // Network Advocate. – 2017. – December 27. – URL: http://www. newarcadvocate. com/story/news/local/granville/2017/12/27/

18. **Cavanagh S.** FCC Dismantles Net Neutrality Policy, and K-12 Schools Await Impact [Электронный ресурс] // Digital Education. – 2017. – December 12. – URL: http://blogs. edweek. org/edweek/2017/12/FCC_Dismantles_Net_Neutrality_Policy and_K-12_Schools_Await_Impact.html

19. **Руководство** ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек [Электронный ресурс] // IFLA. 2001. – Режим доступа: https://www/ifla.org/files/assets/hy/publications/archive/the-public-library-service/pg01-r.pdf

Rukovodstvo *IFLA/YUNESKO po razvitiyu sluzhby publichnyh bibliotek [Elektronnyy resurs] // IFLA. 2001.*

20. **Principles** on Public Access in Libraries [Электронный ресурс] // IFLA. 2016. – URL: http://www.ifla.org/publications/node/224

21. **Satterwhite E.** Net Neutrality at the End of 2017: What Libraries Need to Know [Электронный ресурс] // American Library Association. – 2017. – November 21. – URL: http://www.districtdispatch.org/2017/11/net-netrality-end-2017-libraries-need-know

22. **Breeding M.** Library Systems Report. Competing Visions for Technology Openness and Workflow [Электронный ресурс]. – URL: http://www.americamlibrariesmagazine.org/2017/05/01/library-systems-report-2017

Tatyana Savitskaya, *Leading Researcher, Center for Library Development Studies, Russian State Library;*

eneklessa@yandex.ru

3/5, Vozdvizhenka st., office 307, 119019 Moscow, Russia

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ЮБИЛЕИ

УДК 02(470+571)(092)
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-98-106

М. Я. Дворкина
Российская государственная библиотека

Учёный – новатор, талантливый педагог, творческая личность (К 85-летию А. В. Соколова)

Статья посвящена выдающемуся учёному, доктору педагогических наук, профессору Аркадию Васильевичу Соколову. Выделены темы и публикации, которые существенно отличают его от других исследователей: будущее библиотеки, библиотековедения и библиографии, гуманизм, интеллигенция и библиотечная интеллигенция, социальная информатика, социальные коммуникации, философия информации. Отмечено, что А. В. Соколов в своих работах уделяет большое внимание библиотечной профессии, библиотекарям, библиотечному образованию, библиотеке. Рассмотрен оригинальный проект А. В. Соколова – сборники «Ретроспектива…».

Подчёркнуто, что новаторское начало проявляется у А. В. Соколова не только в научной деятельности, но и в общественной: в 1967–1984 гг. он возглавлял первую в стране кафедру информатики в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской; организовал первое в России библиотечное общество – Петербургское. Обращено внимание на научную школу А. В. Соколова.

Приведены некоторые биографические сведения о А. В. Соколове, отмечены привлекательные черты его личности, присвоенные ему звания. Перечислены журналы, в которых он является членом редколлегии, и читаемые Аркадием Васильевичем дисциплины.

В конце статьи дан перечень (55 названий) основных трудов А. В. Соколова.

Ключевые слова: А. В. Соколов, будущее библиотеки, гуманизм, интеллигенция, библиотечная интеллигенция, социальная информатика, социальные коммуникации, философия информации.

UDC 02(470+571)(092)
DOI 10.33186/1027-3689-2019-2-98-106

Margarita Dvorkina
Russian State Library, Moscow, Russia

The innovator scholar, talented pedagogue, creative person (on the 85-th anniversary of Arkady Sokolov)

Professor Arkady Sokolov, Ph. D. (Pedagogy) is a prominent scholar. The author highlights themes and publications unique for Sokolov: the future for libraries, library science and bibliography, humanism, intelligencia and library intellectuals, social informatics, social communications, philosophy of information. In his works, prof. Sokolov gives his special attention to the library profession, librarians, library education, the libraries on the whole. "Retrospektiva…" digest are A. Sokolov's special project.

The author also reflects on Sokolov's innovative academic social initiatives: in 1967-1984 he headed the first in the nation informatics chair In Leningrad State Institute of Culture; founded St. Peterburg library society, the first one in Russia. The Professor's giant flock numbers 44 scientists.

Sokolov's biographical information is given; the journals where he is an editorial board member are named; disciplines in which he delivers lectures; his titles are named. Arkady Sokolov's outstanding personality is also depicted.

In conclusion, the main bibliography (56 titles) is given.

Keywords: Arkady Vasilyevich Sokolov, future of the libraries, humanism, intellectuals, library intellectuals, social informatics, social communications, philosophy of information.

Prof. A. V. Sokolov was born in Leningrad on 10 Feb. 1934, graduated from the Leningrad military mechanical institute (1958) and the North-Western polytechnic institute (1961). In 1958–1961 he worked at the Kirov Plant, then (1961–1967) at the research institute of radio electronics. In 1967, he defended thesis on the "Experimental studies of information loss and information noise in information retrieval systems" at the All-Union institute of scientific and technical information, and in 1978 defended doctoral dissertation on automation of bibliographic search in the Lenin state library. In 1992–1995 he served senior researcher of the library of the Russian academy of sciences; and since 2009 he is professor of Saint Petersburg state institute of culture. The number of his publications, as well as their thematic diversity are amazing: there are 33 monographs and textbooks, and more 700 articles on problems of library science, bibliography, bibliology, computer science, theory of social communications, pedagogy, philosophy, cultural studies. The pedagogical activity of A. V. Sokolov lasts several decades, and speeches at various forums are widely known. The scale of his personality,

innovation ability, and originality are attracting people. He is trying to characterize the library and bibliography of the future. It began with the culture-futurology, the concept of which the scientist outlined in 1998 in the monograph “Modern library in the information and communication environment” A. V. Sokolov already represents the library of the future: “Let us leave aside the pessimistic hypothesis and let us proceed from the optimistic presumption that the“ modern library ”will remain a library that did not appear in empty space, but by transforming the current libraries founded in the past century into libraries that correspond to the information and communication environment of the first half of the 21st century”. The model of the library of the future, he connects not only with the development of information and communication technologies, but also with the moral component – humanism. This issue is basic topic of his work "Library and Humanism".

Аркадий Васильевич Соколов в библиотечно-библиографическо-информационном мире России – знаковая фигура. Аркадия Васильевича отличают масштабность личности, новаторство, оригинальность.

Количество его публикаций, их тематическое разнообразие поражают: 33 монографии и учебных пособия, более 700 научных статей по проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения, информатики, теории социальных коммуникаций, педагогики, философии, культурологии. Широко известна педагогическая деятельность А. В. Соколова.

Выделим темы и публикации, которые существенно отличают его от других исследователей.

Большинство российских библиотековедов описывают существующую в библиотечном деле ситуацию, немногие пытаются заглянуть в будущее. А вот в значительной части публикаций А. В. Соколова предпринята попытка охарактеризовать библиотеку и библиографию будущего. Все началось с культурофутурологии, концепцию которой учёный изложил в 1998 г. [**22**]. В работе «Ретроспектива-75» он пишет о другом увлекающем его направлении – библиофутурологии. «Исследование будущего, которого нет, – занятие довольно рискованное и в каком-то смысле мистическое. Как изучать то, чего нет?» [**31**. С. 462].

В монографии «Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде» А. В. Соколов представляет библиотеку будущего: «Оставим в стороне пессимистическую гипотезу и будем исходить из оптимистической презумпции, что «современная библиотека» всё-таки останется библиотекой, возникшей не на пустом месте, а путём трансформации нынешних библиотек, основанных в минувшем столетии, в библиотеки, соответствующие информационно-коммуникационной среде первой половины

XXI в.» [**54**. С. 14], «Трансформация в библиотечном деле заключается в переходе из мира книжной культуры, именуемого библиосфера, в мир электронной культуры, информационных технологий и интернета, называемый инфосфера (информационная сфера)» [Там же].

Модель библиотеки будущего Аркадий Васильевич связывает не только с развитием информационно-коммуникационных технологий, но и с нравственной составляющей – гуманизмом. Этой проблеме посвящён его труд «Библиотека и гуманизм» [**41**], эта тема отражена и в монографии «Современная библиотека…», во множестве статей.

В работе «Библиотека и гуманизм» А. В. Соколов раскрывает связь «между гуманизмом и книжностью в условиях грядущего информационного общества» [Там же. С. 394], подчёркивает, что «сущность библиотечного гуманизма заключается в реализации такой системы профессиональной библиотечно-библиографической деятельности, когда библиотека представляет собой рационально и эстетически обоснованный социально-культурный центр гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удалённых пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников библиотеки» [Там же. С. 394] и предлагает формулу библиотечного гуманизма.

А. В. Соколов считает, что «библиотечно-библиографический социальный институт будет нужен грядущему информационному обществу в той мере, в какой он возьмёт на себя выполнение гуманистической миссии» [Там же. С. 394, 395]. С этим трудно не согласиться, как и с мыслью об опасности дегуманизации общества.

Проблема гуманизма в библиотечно-библиографическом деле, не разрабатываемая другими исследователями, началась, наверное, с темы библиотечной интеллигенции, тоже характерной только для А. В. Соколова [**24**–**28**, **30**]. Этой теме посвящена и большая подборка статей в сборнике «Ретроспектива-75» [**31**].

Библиотечную интеллигенцию автор рассматривает как составную часть русской интеллигенции. Аркадий Васильевич, получивший техническое образование, пытается представить формулу библиотечной интеллигентности: «Интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определённому поколению интеллигенции, образованность, креативность, индивидуальное или субкультурное этическое самоопределение» [Там же. С. 44]. При этом он отличает библиотечного интеллигента – гуманиста и библиотечного интеллектуала, у которого отсутствует альтруистическая этическая составляющая. Это, безусловно, интересный подход, но всё-таки представляется, что интеллигентность (и, соответственно, её формула) более применима не к группе людей, а к отдельной личности.

В группе, даже подобранной по формуле, могут быть личности, не соответствующие понятию интеллигентности.

А. В. Соколов разработал концепцию социальной информатики, поднял тему социальных коммуникаций, в которой отразилось его понимание связи информации и коммуникации. В сборнике «Ретроспектива-75» Аркадий Васильевич пишет: «Коммуникационно-информационная проблематика сопровождает меня всю мою жизнь, начиная с аспирантских времён начала 60-х и кончая началом 2000-х» [**31**. С. 461].

В 1970-х – начале 1980-х гг. были изданы работы А. В. Соколова [**1**–**8**] по проблемам информационно-поисковых систем в русле исследований, проводимых в те годы многими специалистами. В конце 1980-х – 1990-е гг. были написаны труды по социальной коммуникации, выходившие за сложившиеся рамки. Их идеи получили развитие в последующих работах Аркадия Васильевича [**9**, **11**–**13**, **15**, **17**–**20**]. В настоящее время теория социальных коммуникаций А. В. Соколова рассматривается как общенаучная вузовская дисциплина.

В конце 1990-х, но особенно в начале 2000-х гг. в его работах появляются новые мотивы [**14**, **35**, **40**, **50**]. Аркадий Васильевич размышляет об информации на более высоком, философском уровне. Думаю, что это важно также для библиотековедения и библиографоведения, так как библиотеки имеют дело с информацией, представленной в документах, и её сущность не безразлична для них. В частности, значима мысль об амбивалентной природе информации, неразрывном единстве материального (знаковая форма и субстрат-носитель) и идеального начала (содержание, смыслы) [**35**. С. 359].

Исключительное внимание А. В. Соколов уделяет библиотечной профессии, библиотекарям, библиотечному образованию, библиотеке. Это статьи, книги о студентах библиотечных вузов, о библиотечной педагогике, профессиональном образовании, библиотечной интеллигенции, библиотечной мифологии, библиотечных школах, библиотеках в информационном обществе и др. [**23**, **28**, **29**, **42**, **46**, **48**, **50**, **51**–**54**].

Не могу не отметить, что А. В. Соколов создал такой оригинальный проект, как его сборники «Ретроспектива…» [**10**, **22**, **31**, **49**–**51**, **55**]. Они охватывают четверть века (1994–2018 гг.) и не только отражают исследовательскую деятельность А. В. Соколова, но в какой-то степени являются летописью библиотечно-информационного образования в нашей стране за последние 50 лет.

Аркадий Васильевич каждую тему прорабатывает фундаментально: большинство из них раскрыты не только в статьях, но и в книгах, учебных материалах. Его работы отличаются парадоксальностью мысли, яркостью формулировок. Исследования А. В. Соколова выходят за рамки информати-

ки, библиотековедения и библиографоведения, многие из них имеют общегуманитарное значение.

Вокруг А. В. Соколова сложилась научная школа. Как научный руководитель он подготовил 44 аспиранта и соискателя учёной степени. Это огромный труд, который могут выполнить только избранные. С 1970 г. Аркадий Васильевич читал в различных вузах разработанные им курсы «Социальная информатика», «Теория и история социально-культурной деятельности», «Социальные коммуникации», «Библиографический поиск», «Информационные системы», «Поколения русской интеллигенции», «Философия информации» и др.

Новаторские начала проявляются у А. В. Соколова не только в научной деятельности, но и в общественной: он возглавлял первую в стране кафедру информатики в ЛГИКе им. Н. К. Крупской (1967–1984 гг.), организовал Петербургское библиотечное общество (1989 г.) и был его президентом; является главой Санкт-Петербургской школы семантической информатики.

Для полноты образа учёного необходимо привести некоторые биографические сведения.

А. В. Соколов родился в Ленинграде 10 февр. 1934 г., окончил Ленинградский военно-механический институт (1958 г.) и Северо-Западный заочный политехнический институт (1961 г.). В 1958–1961 гг. работал инженером-конструктором Кировского завода в Ленинграде, в 1961–1967 гг. – заведовал лабораторией отдела научно-технической информации ВНИИ радиоэлектроники, одновременно преподавал в ЛГИКе.

В 1967 г. Аркадий Васильевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экспериментальные исследования потерь информации и информационного шума в информационно-поисковых системах» в ВИНИТИ АН СССР, в 1978 г. – докторскую диссертацию «Автоматизация библиографического поиска в СССР. История, современное состояние, перспективы развития» в диссертационном совете Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

В 1967–1984 гг. в ЛГИКе им. Н. К. Крупской А. В. Соколов возглавлял кафедру информатики, в 1987–1991 гг. – кафедру отраслевой библиографии. Далее: 1992–1995 гг. – старший научный сотрудник Библиотеки РАН; 1995–2009 гг. – профессор кафедры социально-культурной деятельности Гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП), с 2009 г. – профессор СПбГУКИ.

А. В. Соколов – заслуженный работник культуры Российской Федерации (1994 г.), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2001 г.), действительный член Российской академии естественных наук (1992 г.) и Международной академии информатизации (1995 г.), почётный профессор СПбГУП (1997 г.) и МГУКИ (2004 г.). Аркадий Васильевич – почётный член

Русской школьной библиотечной ассоциации, входит в редколлегию журналов «Библиотековедение», «Школьная библиотека» и вестников Челябинского и Санкт-Петербургского институтов культуры, а также в редакционный совет журнала «Научные и технические библиотеки».

К А. В. Соколову притягивают исключительная эрудиция, обаяние личности, исходящая от него энергия творчества, а также доброжелательность, стремление помочь людям.

Желаю Аркадию Васильевичу доброго здоровья, новаторских книг и статей, ярких выступлений, новых почитателей его таланта.

Основные труды А. В. Соколова
(в хронологическом порядке):

1. **Методические** материалы по разработке информационно-поисковых тезаурусов : учеб.-метод. пособие. – Ленинград : ЛГИК, 1975. – 68 с.

2. **Инструктивно-методические** материалы по составлению фасетно-блочного информационно-поискового тезауруса по морскому транспорту. – Москва : ЦБНТИ ММФ, 1976. – 116 с.

3. **Основные** проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа : учеб. пособие для библ. фак-тов / Т. Н. Колтыпина, А. И. Манкевич, А. М. Соркин и др. – Ленинград : ЛГИК, 1976. – 319 с.

4. **Автоматизированные** информационно-поисковые системы: ИПЯ и логика поиска систем «Электротехника» и «Реферат» : учеб. пособие. – Москва : ИПКИР, 1979. – 57 с.

5. **Автоматизация** библиографического поиска. – Москва : Книга, 1981. – 167 с.

6. **Информационно-поисковые** системы : учеб. пособие для вузов. – Москва : Радио и связь, 1981. – 152 с.

7. **Технические** средства библиотечной работы : учеб. пособие для вузов. – Москва : Книга, 1982. – 272 с. (Соавт. Л. З. Амлинский, Л. К. Голубев, Ю. В. Исаев и др.)

8. **Информационно-поисковые** системы. Автоматизация библиографического поиска : учеб. пособие. – Ленинград : ЛГИК, 1983. – 88 с.

9. **Информационный** подход к документальной коммуникации : учеб. пособие. – Ленинград : ЛГИК, 1988. – 85 с.

10**. Ретроспектива-60** : сб. статей. – Санкт-Петербург : Независимая гуманитар. акад., 1994. – 466 с.

11. **Эволюция** социальных коммуникаций : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Обл. пед. ин-т, 1995. – 163 с.

12. **Введение** в теорию социальной коммуникации. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 1996. – 319 с.

13. **Коммуникационные** потребности : учеб. пособие. – Краснодар : КГАК, 1996. – 261 с.

14. **Философия** и библиотековедение: приглашение к размышлению // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 6. – С. 3–15.

15. **Знакомьтесь**: метатеория социальной коммуникации // Там же. – 2001. – № 6. – С. 4–15.

16. **Литературоцентризм** и информатизация // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : Тр. междунар. конф. «Крым–2000». Т. 1. – Судак, 2000. – С. 30–34; **То же**: Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 1. – С. 56–65.

17. **Метатеория** социальной коммуникации. – Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2001. – 351 с.

18. **Общая** теория социальной коммуникации : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Изд-во В. А. Михайлова, 2002. – 461 с.

19. **Социальные** коммуникации. Ч. 1 : учеб.-метод. пособие. – Москва : Профиздат, 2001. – 224 с.

20. **Социальные** коммуникации. Ч. 2 : учеб.-метод. пособие. – Москва : Профиздат, 2003. – 162 с.

21. **Феномен** социально-культурной деятельности. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2003. – 203 с.

22. **Ретроспектива-70:** биобиблиографический отчёт. – Санкт-Петербург : БАН, 2004. – 380 с.

23. **Интеллектуально-нравственная** дифференциация современного студенчества // Социолог. исслед. – 2005. – № 9. – С. 91–97.

24. **Диалоги** с постсоветской гуманитарной интеллигенцией. – Санкт-Петербург : БАН, 2006. – 584 с.

25. **Библиотечная** интеллигенция в России. Ч. 1. XI–XIX вв. – Москва : Либерея, 2007. – 192 с.

26. **Интеллигенты** и интеллектуалы в российской истории. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2007. – 344 с.

27. **Мифология** и онтология русской интеллигенции. – Челябинск : ЧГАКИ, 2007. – 51 с.

28. **Библиотечная** интеллигенция в России. Ч. 2. XX век – начало XXI века. – Москва : Либерея, 2008. – 303 с.

29. **Постсоветские** библиотекари. Социально-психологические очерки. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2008. – 295 с.

30. **Поколения** русской интеллигенции. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2009. – 672 с.

31. **Ретроспектива-75**. Биобиблиографический отчёт. – Санкт-Петербург : БАН, 2009. – 460 с.

32. **Библиографоведение**: terra incognita. Диалог о библиографической науке. – Москва : Литера, 2010. – 206 с. (Соавтор В. А. Фокеев).

33. **Документный** ресурс ноосферы // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 1. – С. 119–129.

34. **Науки** об информации и библиотекарь. – Москва : Литера, 2010. – 144 с.

35. **Философия** информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2010. – 368 с.

36. **Информатические** опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность? // Науч. и техн. библ. – 2011. – № 5. – С. 7–22.

37. **Информатические** опусы. Опус 7. Идея информационного общества // Там же. – 2011. – № 8. – С. 5–24.

38. **Информатические** опусы. Опус 9. Библиотеки и информация: советский опыт практической дезинтеграции и научной интеграции // Там же. – № 12. – С. 5–22.

39. **Ступени** и панорамы познания информации // Теория и практика обществ.-науч. информ. : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. БЕН ; ред. кол.: Пивоваров Ю. С., гл. ред., и др. – Москва, 2011. – Вып. 20. – С. 97–119.

40. **Философия** информации : учеб. пособие. – Челябинск : ЧГАКИ, 2011. – 484 с.

41. **Библиотеки** и гуманизм: Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации. – Санкт-Петербург : Профессия ; Москва: Гранд-Фаир, 2012. – 400 с.

42. **Библиотечный** авангард информационного общества // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 2. – С. 51–60.

43. **Информатические** опусы. Опус 10. Информатика на библиотечных факультетах // Там же. – № 3. – С. 5–11.

44. **Информационное** общество в виртуальной и социальной реальности. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 351 с.

45. **Российские** библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззренч. пособие. – Москва : Литера, 2012. – 400 с.

46. **Аналитико-синтетическая** переработка информации : учеб. для бакалавров / А. В. Соколов, Л. В. Трапезникова, Н. В. Пономарева, Т. О. Серебрянникова и др. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 319 с.

47. **Педагог-библиотекарь** и библиотечная педагогика : ст. и докл. – Москва : РШБА, 2014. – 36 с.

48. **Социальные** коммуникации : учеб. для бакалавров. – Санкт-Петербург : Профессия, 2014. – 288 с.

49. **Ретроспектива-80**. Т. 1. Библиотечно-информационная школа : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2014. – 512 с.

50. **Ретроспектива-80**. Т. 2. Философия информации и социология информационного общества : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 446 с.

51. **Ретроспектива-80**. Т. 3. Книжность – гуманистический оплот нации : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 478 с.

52. **Парадигмы** библиографоведения: книга, документ, ресурс : моногр. / А. В. Соколов, Т. Ф. Берестова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2014. – 490 с.

53. **Библиосфера** и инфосфера в культурном пространстве России : профессионально-мировоззренческое пособие. – Москва : РШБА, 2016. – 384 с.

54. **Современная** библиотека в информационно-коммуникационной среде / под ред. А. В. Соколова. – Санкт-Петербург, СПбГИК, 2016. – 383 с.

55. **Ретроспектива-85**. Библиотечно-информационная школа и ноосфера. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2018 [В печати].

***Margarita Dvorkina**, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Library Studies Department, Russian State Library;*

dvorkinaMY@rsl.ru

3/5, Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н. А. Мазурик
ГПНТБ России

Двадцать вторая международная конференция «LIBCOM–2018» – «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек». (Обзор мероприятий)

Освещена работа Двадцать второй международной конференции «LIBCOM–2018» – «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» (26–30 ноября 2018 г., г. Суздаль). Представлены основные мероприятия программы, такие как: открытие конференции и пленарное заседание, научная конференция «Наукометрия, библиометрия, открытые данные и публикации в науке», Центральная дискуссионная площадка конференции, Открытая сессия, «круглый стол» «Библиотеки и корпорации: сотрудничество в период цифровой трансформации», заседание правления и членов Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего». Отмечено: девиз нынешнего форума – «Открытый доступ – дорога к знаниям» стал лейтмотивом докладов и мероприятий конференции, что подтверждает её соответствие мировым трендам. Особое внимание уделено научной конференции «Наукометрия, библиометрия, открытые данные и публикации в науке», впервые организованной в рамках «LIBCOM».

Подведены итоги работы конференции. Приведены слова председателя Оргкомитета «LIBCOM–2018» – генерального директора ГПНТБ России, доктора технических наук, профессора Я. Л. Шрайберга о том, что сформировались основные темы конференции: открытый доступ, наукометрия и библиометрия, научный образовательный кластер, вузовские библиотеки; необходимо развивать тематику школьных библиотек.

Ключевые слова: Двадцать вторая международная конференция «LIBCOM–2018» – «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек», ГПНТБ России, научная конференция «Наукометрия, библиометрия, открытые данные и публикации в науке», Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего».

Nataliya Mazurik
Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

The Twenty Second International Conference «LIBCOM–2018» – «Information technologies, computer systems and publications for libraries». (Review of events)

The Twenty Second International Conference «LIBCOM–2018» – «Information technologies, computer systems and publications for libraries» (November 26-30, 2018, Suzdal) is reviewed. The main conference activities and events are discussed, e.g. the opening ceremony and plenary meeting, «Scientometrics, bibliometrics, open data and publications in science» conference, Central Discussion Site, Open Session, the round table "The libraries and corporations: Cooperation in the age of digital transformations", meeting of the board and members of the National Library Association Libraries of the Future. The conclusions are made.

Keywords: Twenty Second International Conference «LIBCOM–2018» – «Information technologies, computer systems and publications for libraries», Russian National Public Library for Science and Technology, scientific conference «Scientometrics, bibliometrics, open data and publications in science», National Library Association "Libraries of the Future".

The annual International Conference "LIBCOM–2018 " was held at the end of November 2018 in the Suzdal, where 310 specialists from 11 countries took part. Prof. Ya. Shrayberg, General Director of the Russian National Public Library for Science and Technology declared the motto of the current forum "Open access is the road to knowledge". He delivered a report "Towards an open science: successes and problems of open access under digitalization conditions". Mrs. S. Zhurova, Chairman of the Board of Trustees of the Library, welcomed the participants. Prof. M. Levitsky, of the Russian Academy of Education, made a presentation on the quality of education and digital technologies. Russian Foundation for Basic Research initiated and sponsored the first conference "Science, bibliometrics, open data and publications in science". Prof. Schrayberg and Mrs. I. Ilina, acting director of the Russian research institute for economics, politics and law, presented the report "Monitoring systems for Russian science: current status and prospects". Prof. O. Belyavsky presented "Bibliometric databases of Web of Science and Scopus as a source for studying the state of publication activity of Russian scientists" with an analysis of the distribution of Russian scientific publications in quartiles. Dr. A. Zemskov, presented the report by Dr. Rafael Ball from the ETH Library (Zurich, Switzerland) "Future Scientometrics: Counting and Evaluation as New Bibliometric Standard Tools". Dr. V. Bogorov,

Clarivate Analytics, made a presentation “Web of Science: New Opportunities for Scientists” and stressed the importance of the Russian Science Citation Index. Mrs. N. Mazurik, Chief of editorial of the Scie – Technical Libraries journal, made a presentation “Promotion of the Scientific and Technical Libraries Journal in the Emerging Sources Citation Index. Dr. N. Mazov, Institute of Petroleum Geology and Geophysics, presented the report “On the correlation of the scientific productivity of scientists with their career growth”. Presentations were also made by: Dr. N. Trishchenko, editor-in-chief of the online publication “Scientific Correspondent” (“Open Access and Indicators of Publication Activity”); A. Loktev, Elsevier S & T (“Russian science. Analysis by Elsevier”), K. Kolosov, RNlPL for Scie and Tech (“Analysis of the statistics of references to the electronic catalog for 2018”). Interesting were open lectures delivered by prof. A. Mazuritsky, Moscow state linguistic university (“Displaced book collections of Russia and Germany. Search for a compromise”), and by prof. R. Gilyarevsky, VINITI RAS (“Data in the communications of people, in instrument readings and in computer systems”).

Ежегодная Международная конференция «LIBCOM» – значимое профессиональное событие для специалистов библиотечно-информационной, образовательной, книгоиздательской и других сфер – состоялась в конце ноября 2018 г. В шестой раз местом её проведения стал старинный город Суздаль (Владимирская область). Участники разместились в комфортабельном гостинично-туристском комплексе «Суздаль».

Главный организатор конференции «LIBCOM» – ГПНТБ России. Её соорганизаторами в 2018 г. стали: Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство культуры РФ, Российский фонд фундаментальных исследований, Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего» (НАББ), Российская государственная библиотека, Международная ассоциация ЭБНИТ; локальными соорганизаторами – Департамент культуры администрации Владимирской области, Владимирская областная научная библиотека им. М. Горького, Владимирский областной колледж культуры и искусств.

В «LIBCOM–2018» приняли участие 310 специалистов из 11 стран.

Открытие конференции и пленарное заседание

Обращаясь к участникам конференции с приветственным словом, председатель Оргкомитета «LIBCOM–2018» – генеральный директор ГПНТБ России, доктор технических наук, профессор *Я. Л. Шрайберг* сделал акцент на том, что девиз нынешнего форума – «Открытый доступ – дорога к знаниям».

Это лейтмотив докладов и мероприятий конференции, что подтверждает её соответствие мировым трендам.

С. С. Журова, первый заместитель председателя Комитета по международным делам Госдумы Федерального Собрания РФ, председатель Попечительского совета ГПНТБ России, поприветствовала собравшихся от имени председателя Госдумы РФ *В. В. Володина* и от себя лично.

Заместитель начальника отдела координации и сопровождения исследовательской инфраструктуры, информационного обеспечения науки и открытости научного творчества Департамента государственной научной, научно-технической и инновационной политики Министерства науки и высшего образования РФ *О. Н. Афонин* зачитал приветственное слово *Г. В. Трубникова*, первого заместителя министра науки и высшего образования РФ.

Приветственная телеграмма поступила также от Министерства культуры РФ (её подписал министр культуры В. Р. Мединский).

С началом конференции её участников поздравила директор Департамента культуры администрации Владимирской области *А. М. Бирюкова*.

О. В. Белявский, директор Российского фонда фундаментальных исследований, в своём выступлении отметил, что РФФИ в первый раз участвует в конференции «LIBCOM» в качестве организатора, и подчеркнул значимость мероприятия для представителей всех научных дисциплин.

Также прозвучали приветствия от Российской государственной библиотеки, Российской ассоциации электронных библиотек, Федеральной службы промышленной собственности, спонсора «LIBCOM–2018» – представительства издательства *Springer Nature* в России.

По завершении торжественной части Я. Л. Шрайберг выступил с пленарным докладом *«На пути к открытой науке: успехи и проблемы открытого доступа в условиях цифровизации»*. Яков Леонидович сформулировал основной принцип открытого доступа (исследования, оплаченные из государственных средств, должны быть публично доступны), схемы его реализации и главные проблемы. Было отмечено, что научные библиотеки – основной кластер развития открытой науки.

На пленарном заседании также выступили: *М. Л. Левицкий*, академик-секретарь Отделения философии, образования и теоретической педагогики Российской академии образования (доклад *«Качество образования и цифровые технологии»*); *В. С. Иванов*, президент Международной академии бизнеса и новых технологий (доклад *«Цифровые технологии в формировании и развитии компетенций в библиотечной сфере»*); *С. Г. Григорьев*, заведующий кафедрой информатики и прикладной математики Московского государственного педагогического университета, член-корреспондент Российской академии образования (доклад *«Инженерное образование в России: история и современность»*; *Ю. Н. Щуко*, врио директора Всероссийского

института научной и технической информации (доклад *«Межгосударственный обмен научно-технической информации. Роль ВИНИТИ РАН»*).

Профессиональная программа

Программа «LIBCOM–2018», как всегда, была разнообразной и насыщенной. Расскажем об основных мероприятиях.

В рамках конференции при поддержке РФФИ впервые была организована ***научная конференция «Наукометрия, библиометрия, открытые данные и публикации в науке»***. На первой сессии *Я. Л. Шрайберг* и *И. Е. Ильина*, и.о. директора Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), представили доклад *«Системы мониторинга российской науки: текущее состояние и перспективы»*. Яков Леонидович рассказал о схеме партнёрства между ГПНТБ России, которая закупает и обрабатывает первичные данные, предназначенные для мониторинга российской науки, и РИЭПП, который получает эти данные и анализирует их.

И. Е. Ильина осветила ключевые направления мониторинга российской науки, среди которых: изучение численности исследователей различных возрастных категорий, патентная активность учёных, доля внутренних затрат на исследования и разработки в структуре ВВП и др.

Выступление *О. В. Белявского* называлось *«Библиометрические базы данных Web of Science и Scopus как источник для изучения состояния публикационной активности российских учёных»*. Докладчик отметил, что с 2016 г. поменялись критерии оценки публикационной активности учёных. После того, как доля публикаций российских исследователей в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных *Web of Science,* составила 2,44% (такая цель была определена в Указе Президента В. В. Путина), была поставлена новая задача – попадание наших учёных в журналы *WoS* первого и второго квартилей. О. В. Белявский проанализировал распределение публикаций по квартилям. В завершение доклада он отметил, что при определении приоритетности исследований первичным должен быть запрос производителей.

На второй сессии наукометрической конференции *А. И. Земсков*, ведущий научный сотрудник группы перспективных исследований и аналитического прогнозирования ГПНТБ России, представил *перевод доклада д-ра Рафаэла Болла из Библиотеки ETH (Цюрих, Швейцария) «Наукометрия будущего: подсчёт и оценки в качестве новых библиометрических стандартных инструментов»*.

В. Г. Богоров, руководитель отдела образовательных программ *Clarivate Analytics*, выступил с докладом «*Web of Science: новые возможности для учёных»*. Он рассказал о ресурсах, представленных на платформе *Web of Sci-*

ence, распределении в них публикаций российских учёных по направлениям исследований, организациях с максимальным количеством публикаций за 2013–2018 гг. В. Г. Богоров подчеркнул значение базы данных *Russian Science Citation Index (RSCI)*, в которой размещены лучшие российские научные журналы. Благодаря *RSCI* значительно расширился круг российских изданий в международном информационном пространстве, что особенно важно для общественных и гуманитарных наук. Выделение ядра лучших журналов в РИНЦ позволяет также решать задачи, связанные с анализом и оценкой эффективности научных исследований в нашей стране.

Темой презентации заведующей редакцией журнала «Научные и технические библиотеки» *Н. А. Мазурик* стало *«Продвижение журнала "Научные и технические библиотеки" (ГПНТБ России) в "Emerging Sources Citation Index" Web of Science Core Collection»*. Она сформулировала предпосылки для включения журнала в *Web of Science Core Collection*: соответствие базовым стандартам публикации и критериям оценки содержания (в частности – требованию международного разнообразия), достойный уровень цитируемости. Было отмечено, что в публикациях «НТБ» достаточно часто цитируются работы из этого же журнала. Это объясняется узкой специализацией издания: те или иные вопросы глубоко исследуются ограниченным числом авторов, которые публикуются в «НТБ». В заключение Н. А. Мазурик подчеркнула: главные факторы, влияющие на цитируемость статей журнала, – передовые идеи, которые привлекут внимание зарубежных коллег, активность, инновационность библиотечного сообщества.

Н. А. Мазов, заведующий информационно-аналитическим центром Института нефтегазовой геологии и геофизики им. академика А. А. Трофимука СО РАН, в докладе *«О корреляции научной продуктивности учёных с событиями их карьерного роста»* сделал вывод: наибольшая корреляция была обнаружена между ростом числа публикаций и назначением на должность директора института, тогда как защита диссертации или выборы в РАН оказывали менее существенное влияние на публикационную активность. Для исследования использовались публикационные профили руководителей 39 научных институтов Новосибирского научного центра СО РАН; показатели публикационной активности были извлечены из Российского индекса научного цитирования. Н. А. Мазов проанализировал случаи «гостевого» и «почётного» авторства.

С докладами также выступили: *Н. Д. Трищенко*, главный редактор интернет-издания «Научный корреспондент», координатор проектов Ассоциации интернет-издателей *(«Открытый доступ и показатели публикационной активности»)*; *А. П. Локтев*, консультант по аналитическим решениям компании *Elsevier S&T* в России, Республике Беларусь (*«Российская наука.*

Анализ Elsevier»), К. А. Колосов, ведущий научный сотрудник ГПНТБ России *(«Анализ статистики обращений к электронному каталогу за 2018 год»*) и другие.

В первый день работы конференции состоялось заседание ***Центральной дискуссионной площадки***, темой которого стала *«Национальная и централизованная подписка на международные индексные базы данных и полнотекстовые ресурсы».*

О. Г. Уткин, руководитель компании «Кларивейт Аналитикс (Рус)», *выступил с докладом «Продвижение российских журналов в мировом научно-информационном пространстве»*. Он акцентировал внимание на том, что успешное распространение издания зависит от таких факторов, как актуальная тематика, качество публикаций и достойное индексирование. Докладчик проанализировал востребованность изданий, индексируемых в БД *Russian Science Citation Index*: 46% её пользователей – зарубежные учёные.

О. Г. Уткин отметил, что среди международных баз данных научного цитирования по продвижению российских журналов лидирует *Web of Science*.

Г. А. Евстигнеева, заместитель генерального директора ГПНТБ России по библиотечной работе, представила презентацию *«ГПНТБ России – национальный оператор по подписке на зарубежные информационные ресурсы: новые реалии»*. Сегодня пользователи из разных регионов, федеральных округов имеют доступ к 22 зарубежным ресурсам.

«Мероприятия по реализации проекта национальной подписки на электронные научные ресурсы издательства Springer Nature» осветила Д. Иовчева, старший менеджер по лицензированию (Россия, Украина, Беларусь, Армения, Грузия) компании *Springer Nature* (Германия). Докладчик подчеркнула, что главный аргумент в пользу продолжения подписки на издание – его интенсивное использование. В качестве примера востребованного ресурса она привела БД по наноматериалам.

На Центральной дискуссионной площадке конференции выступили: *М. М. Фатхуллин*, директор по работе с органами государственной власти компании *Elsevier S&T* в России, на Украине, в Республике Беларусь *(«Национальная подписка на ресурсы Elsevier»*); *Г. В. Крылова*, заведующая отделом комплектования библиотечно-информационных ресурсов ГПНТБ России, и *Т. В. Лясникова*, главный библиограф сектора национальной подписки ГПНТБ России *(«Итоги работы ГПНТБ России как оператора и пользователя национальной подписки в 2018 г.»*); *С. Парамонов*, старший менеджер издательства *John Wiley & Sons* (Оксфорд, Великобритания) *(«Участие Wiley в проекте национальной подписки в России: промежуточные итоги»*); *А. Трифонова*, руководитель региональных проектов компании

ProQuest в России (Германия) *(«Реализация централизованной подписки на электронные научные ресурсы ProQuest: динамика 2016–2018 гг.»*).

Темой ***первого заседания Открытой сессии*** «LIBCOM–2018» было *«Информационное обеспечение науки и образования»*.

М. Р. Биктимиров, генеральный директор Национальной ассоциации исследовательских и научно-образовательных электронных инфраструктур «е-АРЕНА», заведующий кафедрой Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, и *О. А. Красуля*, специалист по учебно-методической работе Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, представили доклад *«Управление информацией в образовательных программах современного университета»*.

Освещая *«Дополнительное профессиональное образование в области БИД в век цифрового образования»*, руководитель Центра «Корпоративный университет "Ленинка"» Российской государственной библиотеки *Е. Л. Кудрина* отметила, что появилась новая форма обучения – по требованию заказчика.

Доклад *К. Н. Костюка*, генерального директора ООО «Директ-Медиа», назывался *«Эффективность и возможности консорциумной подписки на региональном уровне»*. Он подчеркнул: консорциум – это востребованная, проверенная временем сетевая структура, которая является инструментом взаимодействия организаций и финансового менеджмента. Докладчик рассказал о колоссальной экономии средств, возможной при подписке на информационные ресурсы через консорциумы, и представил формулу, позволяющую измерить эффективность подписки. Консорциумы позволяют небольшим библиотекам получать такие ресурсы, о которых они не могли и мечтать.

«О сохранении уникального библиотечного наследия университета (из опыта Научно-информационного библиотечного центра имени академика Л. И. Абалкина») – тема доклада, представленного *И. С. Карнаух*, директором Научно-информационного библиотечного центра им. акад. Л. И. Абалкина Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Она отметила, что в НИБЦ создана учебно-научная лаборатория по сохранению научного наследия РЭУ им. Г. В. Плеханова.

На ***втором заседании Открытой сессии*** *«Информационно-библиотечные ресурсы и электронные библиотеки для формирования и развития фондов библиотек» А. И. Вислый*, заместитель генерального директора РГБ, выступил с докладом *«А нужна ли сегодня электронная библиотека диссертаций РГБ?»*. Были приведены аргументы в пользу ЭБ диссертаций: обеспечение полноты получения электронного экземпляра документов; предоставление дополнительных сервисов, дающих возможность составить рейтинг похожих работ, просмотреть их фрагменты, проверить произведение на заимствования.

Н. В. Авдеева, заместитель директора Российской ассоциации электронных библиотек, начальник Управления функционирования и мониторинга клиентского сервиса РГБ, осветила *«Основные аспекты деятельности Российской ассоциации электронных библиотек»*. Она отметила, что в 2018 г. был проведён ребрендинг интернет-портала Российской ассоциации электронных библиотек, на котором размещаются материалы вебинаров, презентации к докладам, публикации по актуальным темам, отчёты, анонсы предстоящих мероприятий, пост-релизы.

В рамках конференции состоялись ***совместное заседание правления и членов Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего» (НАББ)*** и ***«круглый стол» «Перспективные направления развития деятельности Национальной библиотечной ассоциации "Библиотеки будущего" в 2019 г.»***.

Президент НАББ Я. Л. Шрайберг рассказал об основных направлениях деятельности ассоциации. Один из самых успешных и востребованных проектов – Школа НАББ, в рамках которой проводится повышение квалификации сотрудников различных библиотек. Другие важные направления работы: благотворительная деятельность (программа поддержки детских домов), «Библиотаврида» (программа поддержки молодых профессионалов библиотечной отрасли), конкурс творческих работ «Роль библиотек в формировании гражданского общества в России» (при поддержке Госдумы Федерального Собрания РФ и Министерства культуры РФ). Новый проект – «Библиотечная карта России»: создание совместно с ГПНТБ СО РАН карты российских библиотек в электронном виде.

Е. В. Линдеман, заместитель генерального директора ГПНТБ России по научно-методической, образовательной и издательской деятельности, проинформировала участников заседания об изменениях в составе НАББ: приёме новых членов – организаций и физических лиц, исключении из ассоциации.

Специальное мероприятие ***«Юбилей ГПНТБ России на конференции ЛИБКОМ»*** было посвящено 60-летию со дня основания библиотеки. На нём прозвучали поздравления и напутствия от друзей, партнёров ГПНТБ России. Все, кто принял участие в мероприятии, получили в подарок юбилейные сувениры.

В ходе ***«круглого стола» «Библиотеки и корпорации: сотрудничество в период цифровой трансформации»*** его участники поделились опытом сотрудничества между библиотеками и корпорациями, представили механизмы взаимодействия.

Выступление *Е. В. Линдеман* и *А. В. Патлатюка*, главного специалиста Департамента социального развития и корпоративной культуры ОАО «Рос-

нефть», называлось *«Сотрудничество ГПНТБ России и ПАО "НК Роснефть": опыт взаимодействия в области создания и использования информационных ресурсов»*. В 2014 г. между ГПНТБ России и ПАО «НК Роснефть» было заключено соглашение для реализации совместных проектов, в рамках которого создаётся электронный архивный каталог фондов музея ПАО «НК Роснефть». В 2016 г. в ПАО «НК Роснефть» открыто отделение ГПНТБ России. Сотрудники библиотеки занимаются каталогизацией экспонатов исторической коллекции компании. Уже каталогизированы 2,2 тыс. музейных экспонатов.

Е. В. Медведева, заведующая отделом библиотечного взаимодействия и технологии Научной библиотеки Томского государственного университета, в докладе *«LibraryGuides: все ресурсы в один клик»* рассказала о библиотеке университета как информационном хабе.

К. И. Искандаров (корпоративный университет «Норильский никель») посвятил своё выступление *«То, что вчера ещё казалось фантастикой (организация электронной библиотеки Заполярного филиала ПАО ГМК "Норильский никель")»* прошлому, настоящему и будущему библиотеки компании «Норильский никель».

Интересными и познавательными были ***открытые лекции,*** с которыми выступили *А. М. Мазурицкий,* профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета (*«Перемещённые книжные собрания России и Германии. Поиски компромисса»*), и *Р. С. Гиляревский,* заведующий отделением научных исследований ВИНИТИ РАН (*«Данные в сообщениях людей, в показаниях приборов и в компьютерных системах»*).

На форуме состоялся ***15-й съезд распространителей Системы автоматизации библиотек ИРБИС*** (организатор – Ассоциация ЭБНИТ), работала ***зимняя Школа комплектатора «Нормативно-правовое обеспечение формирования библиотечных фондов»***.

Конференцию сопровождала традиционная ***выставка «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек»***.

Конечно же, была проведена популярная интеллектуальная игра ***«Что? Где? Когда? В библиотечно-информационном, книжном и издательском пространстве»***.

В команду знатоков вошли опытные игроки: *А. М. Мазурицкий* (капитан); *С. Р. Баженов*, заведующий отделом ГПНТБ СО РАН;

В. В. Зверевич, помощник генерального директора ГПНТБ России по информационно-аналитической работе; *М. И. Рассадина,* преподаватель Владимирского областного колледжа культуры и искусства; *Н. А. Мазов*; *Ю. В. Чехович*, исполнительный директор АО «Антиплагиат».

В упорной борьбе со счётом 6:2 победили зрители.

Лучшим знатоком была признана *М. И. Рассадина*, преподаватель Владимирского областного колледжа культуры и искусства; автором лучшего вопроса – Э. *Р. Сукиасян*, заведующий сектором главной редакции ББК (НИЦ ББК) РГБ.

Закрытие конференции

В начале заключительного пленарного заседания с докладом *«Новая концепция развития Национальной электронной библиотеки (НЭБ)»* выступил *В. В. Дуда*, генеральный директор РГБ. Он сформулировал приоритетные задачи развития НЭБ, среди которых – совершенствование технологии работы экспертных советов, распределение полномочий между РГБ и Российской книжной палатой в сфере получения обязательного электронного экземпляра изданий, разработка нормативных актов.

Затем были подведены итоги «LIBCOM–2018».

Я. Л. Шрайберг отметил высокий уровень докладов, представленных на конференции. По его словам, сформировались основные её темы: открытый доступ, наукометрия и библиометрия, научный образовательный кластер, вузовские библиотеки. Яков Леонидович отметил, что необходимо развивать тематику школьных библиотек.

А. М. Мазурицкий сделал акцент на том, какое большое значение имеет конференция для развития библиотечного дела, и предложил провести исследование на эту тему.

Е. Л. Кудрина отметила насыщенность конференции интересными мероприятиями. По её словам, единственное, о чём можно сожалеть, – часто они проходят параллельно.

Р. С. Гиляревский подчеркнул важность неформального общения профессионалов: «Появляется уверенность, что мы сможем идти вперёд, развивать наше дело».

Одной из главных профессиональных площадок, на которых обсуждается развитие информационной инфраструктуры, назвал конференцию «LIBCOM» В. Г. Богоров.

Заместитель заведующего отделением «Всероссийская патентно-техническая библиотека» Федерального института промышленной собственности О. Б. Ушакова обратила внимание на то, что организаторы, формирующие программу конференции, тонко чувствуют современные тренды.

В заключение Я. Л. Шрайберг объявил победителей номинаций конференции «LIBCOM–2018» и вручил дипломы. Лучшим докладчиком стал *В. С. Иванов,* президент Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль) (доклад *«Цифровые технологии в формировании и развитии компетенций в библиотечной сфере»*); самым креативным докладчиком – *В. Н. Степанов*, заведующий кафедрой массовых коммуникаций, проректор по управлению знаниями Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль) (доклад *«Визуальный сторителлинг»*); лучшим организатором мероприятия – *Тим Говердовский*, генеральный директор ООО «Библиотека», представитель компании *Bibliotheca Switzerland AG* (Швейцария); лучшим стендом выставки – стенд Федерального института промышленной собственности.

З. В. Чаловой, директору Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского (Санкт-Петербург), был вручен диплом «За неоценимый вклад в развитие и поддержку библиотечных технологий».

Традиционно на заключительном заседании была разыграна лотерея на получение двух сертификатов: полной оплаты участия в конференции «Крым–2019» и оплаты 50% от стоимости участия.

Конференция закончилась. Участники покидали её с лёгкой грустью. Но всех согревала мысль, что они встретятся снова в 2019 г. – на очередных форумах «Крым» и «LIBCOM». (С полной программой конференции «LIBCOM–2018» можно ознакомиться на сайте ГПНТБ России: http://www.gpntb.ru/libcom2018/program.pdf.)

Nataliya Mazurik, *Managing Editor, "Scientific and Technical Libraries" Journal, Russian National Public Library for Science and Technology;*

ntb1@gpntb.ru

17, 3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia

НАШИ АВТОРЫ

Дворкина Маргарита Яковлевна, доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиотековедения Российской государственной библиотеки;
dvorkinaMY@rsl.ru

Клюев Владимир Константинович, канд. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью МГИКа, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета, почётный работник высшего профессионального образования РФ;
kluevvlad@yandex.ru

Мазурик Наталия Александровна, заведующая редакцией журнала «Научные и технические библиотеки»;
ntb1@gpntb.ru

Павличенко Ирина Андреевна, заведующая Центральной библиотекой им. М. Ю. Лермонтова (Санкт-Петербург);
irrina@yandex.ru

Савицкая Татьяна Евгеньевна, ведущий научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек Российской государственной библиотеки;
eneklessa@yandex.ru

Солопова Оксана Артуровна, соискатель учёной степени кандидата наук кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры;
solopovaoksana@yandex.ru

Степина Наталья Александровна, библиограф Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина (г. Орёл);
natales2010@mail.ru

Столяров Юрий Николаевич, доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Научного и издательского центра «Наука» РАН и Российской государственной библиотеки, заслуженный работник культуры;
yn100@narod.ru

Сысоев Александр Николаевич, заведующий отделом лингвистического обеспечения Библиотеки по естественным наукам РАН;
sysoev@benrun.ru

Тараненко Любовь Геннадиевна, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой технологии документальных коммуникаций Кемеровского государственного института культуры;
lubgt@mail.ru

Шапшева Наталья Петровна, главный библиотекарь Библиотеки по естественным наукам РАН;
npshapsheva@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Все статьи, поступающие в редакцию журнала «Научные и технические библиотеки», рецензируются и рассматриваются на заседаниях редколлегии.

Ознакомьтесь, пожалуйста, с правилами представления статей, принятыми в нашей редакции.

1. Набор текста выполняется на компьютере в редакторе MS Word: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный, режим – обычный;
   поля страниц: верхнее, нижнее, левое и правое – 2,5 см;
   перенос слов не допускается;
   нумерация страниц – в правом нижнем углу.
   Объем статьи – не более 1 авт. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы).
2. Если статья содержит **рисунки**, каждый должен быть представлен и в тексте, и в отдельном файле в формате JPEG или TIFF, 300 dpi. Максимальный размер рисунка: ширина – 11,0 см, высота – 16,0 см; текст внутри рисунка – кг. 8–9.
3. Фамилия и инициалы автора (авторов) указываются на первой странице (вверху слева) перед названием статьи.
4. После названия статьи нужно дать **развёрнутую аннотацию** (не менее 150 слов) и ключевые слова, составленные в соответствии с рекомендациями ГОСТ 7.32-2001. В аннотации должны быть раскрыты: тема и основные положения статьи; проблемы, цели, основные методы, результаты исследования и область их применения; главные выводы. Необходимо указать, что нового несёт в себе научная статья по сравнению с другими, родственными по тематике и целевому назначению, или предыдущими статьями автора по данной тематике.
5. Список источников (литературы) к статье должен быть составлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
   Ссылки на источники указываются внутри текста (в квадратных скобках); список приводится в порядке упоминания источников.
   Если ссылки внутри текста не даются, список источников – в алфавитном порядке.
6. Статьи можно присылать по электронной почте (ntb@gpntb.ru), при этом один экземпляр статьи, подписанный всеми авторами, нужно выслать по почте.
7. К статье необходимо приложить справку об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; учёная степень и звание, полное наименование места работы; полный рабочий или домашний адрес; телефон, эл. почта.

Опубликованные в журнале научно-теоретические и научно-практические статьи прошли научное рецензирование и редактирование.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением, позицией авторов статей, опубликованных в журнале.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и списка использованной литературы.

Редакция не несёт ответственности за моральный, материальный или иной ущерб, причинённый физическим или юридическим лицам в результате конкретной публикации.

Для перепечатки материалов, опубликованных в журнале, следует получить письменное разрешение редакции.

Технический редактор Т.А. Мирошина
Компьютерная верстка Г.И. Кашеварова

ПИ № 77-3533 от 31 мая 2000 г. Подписано в печать 7.02.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Усл.-печ. л. 7,09. Заказ 3. Тираж 730 экз.

Адрес редакции: 123298, Москва, 3-я Хорошевская ул., 17,
ГПНТБ России
Телефон: 8-495-698-93-05 доб. 5080
Email: ntb@gpntb.ru

Издательско-репрографический центр ГПНТБ России
123298, Москва, 3-я Хорошевская ул., 17